

АДОВАЯ. КНИГА ТРЕТЬЯ

A woman with long, straight blonde hair stands in a dark, dense forest. She is wearing a dark, long-sleeved, ornate dress with intricate details. Her hands are clasped in front of her. The forest is filled with large, gnarled trees and thick foliage, creating a mysterious and somewhat somber atmosphere. The lighting is soft, highlighting the woman's hair and the texture of her dress.

Маски
КОНФЛИКТ

ЗИЗИ КОУЛ

Война грядет!

Рейвенсвилль возможно уже слишком поздно спасти Мие, Коулу, Джейку и Александрии, теперь, когда их соседи люди узнали про сверхъестественное сообщество. Страх побуждает их совершать отчаянные и невысказанные поступки. К сожалению, жизнь в их обожаемом Рейвенсвилле уже никогда не будет прежней. Теперь четверо друзей будут работать вместе, пытаясь предотвратить уничтожение одной или даже обеих рас. Им придется встретиться лицом к лицу со своими демонами, прежде чем они станут союзниками. И надеяться, что они смогут пережить то, что грядет.

Смогут ли они преодолеть свои беды вовремя? Смогут ли предотвратить войну и спасти тех, кого любят?

Зизи Коул

Сладкий конфликт

Серия: АДОВАЯ № 3

Жанр: фэнтези, ужасы

Переводчик: Arctic_penguin

Редактор: Ани Акопян

За обложку благодарим Александру М.

Джейк

— Экстренные новости: был застрелен местный бизнесмен и убит федеральный агент. Эти два события послужили катализатором обнаружения сверхъестественного сообщества. Обратни реальны. Теперь, когда обратни перестали быть городской легендой, что еще реально? Сейчас в городе проходит митинг, и наш корреспондент Кристин Джонс находится там. Давайте поговорим с ней. Кристин.

— Спасибо за представление, Брэд. Привет, я нахожусь у здания мэрии, где мэр Уолтерс рассказывает о шокирующем открытии, что в наших лесах живут оборотни. Давайте послушаем.

Кристин повернулась лицом к фасаду здания, где мэр, невысокий коренастый мужчина стоял на подиуме. Позади него в ряд выстроилось несколько людей. Среди них стояли шериф Джонс, директора ФБР и «АДОВАЯ».

— Жители Рейвенсвилля, пожалуйста, не паникуйте. У нас все под контролем. В настоящий момент мы не считаем оборотней серьезной угрозой. У нас есть поддержка местного отдела полиции, ФБР и агентства «АДОВАЯ», которые следят за безопасностью нашего города. Я готов ответить на ваши вопросы.

Первым заговорил репортер в задней части толпы.

— Мэр Уолтерс, был ли застреленный бизнесмен оборотнем?

— Мы не уверены, был мистер Вулф оборотнем или нет. В настоящее время мы не хотели бы раскрывать подобную информацию.

Репортер, стоящий в переднем ряду, выкрикнул:

— Если у вас все под контролем и оборотни, о существовании которых никто не знал, тоже под контролем, почему здесь присутствуют ФБР и «АДОВАЯ»? Кто или что такое «АДОВАЯ»?

Директор Хансон шагнул вперед и зашептал на ухо мэру. Мэр кивнул и отошел назад. Хансон приблизился к постаменту.

— Я не стану отвечать на вопросы, но расскажу немного о своем агентстве. Я Дэвид Хансон, директор агентства «АДОВАЯ». Мы — агентство, которое довольно долго оставалось в тени, чтобы не допустить возникновения шума и паники из-за новостей о существовании сверхъестественного. Мы специализируемся на демонах, однако, мое агентство превосходно разбирается в сверхъестественном сообществе. Мы сделаем все, что в наших силах, чтобы...

Выключил телевизор и бросил пульт на кофейный столик. Принялся мерить гостиную шагами, пытаясь решить, что делать с нарастающей во мне неумемной энергией. Я должен поговорить с Лекс, чтобы она ушла из «АДОВАЯ». Она все еще обучалась, так что уйти будет довольно просто. Я не был уверен, что она воспримет это так же, но теперь, когда люди узнали о существовании сверхъестественного, я чувствовал, что ей небезопасно продолжать работу в агентстве. Я знал, что мы поссоримся, если я не преподнесу все деликатно.

Я перестал ходить. Мне в голову пришла отличная мысль, как остановить ее. Я подойду к ней позже, после того как мы приедем домой. Большую часть времени мы провели на ферме Сары и Джо. Мия все еще не пришла в себя, и это убивало Лекс. Она ничего такого не

говорила, но я видел это по ее глазам.

Почувствовал давление, растущее в груди, которое то ощущал, то нет, после того, как пришел в себя после комы. Я сделал глубокий вдох и выдохнул, пытаюсь ослабить это давление. Мне казалось, что я сейчас взорвусь. Сжал зубы и попытался дышать через рот. Все думали, что у меня все еще одышка от чрезмерной нагрузки, но я чувствовал себя хорошо. Ну, по большей части. За исключением кое-чего внутри меня. Я все еще не знал, что это, но, когда вокруг происходило такое, я посчитал, что это не так уж важно. Нам предстоит разобраться с «АДОВАЯ», стаей и с обнаружившим себя сверхъестественным миром, только после я займусь собой.

Я прошел в спальню, где находились Мия и Джо. Одну из комнат превратили в больничную палату. Эрин провела операцию и удалила серебро из груди Джо, зашила рану. Эрин Ли была доктором, пока на нее не напал в другом городе волк. После нападения, она бросила практику и стала заниматься оборотнями и другими существами в сверхъестественном сообществе. Эрин быстро узнала о многих особенностях сверхъестественного и противоестественного. Она была способным доктором.

Лекс сидела на стуле рядом с постелью Мии. Она держала руку Мии в своих ладонях. Я слышал, как она шепчет ей на ухо, не мог различить слов, но ощущал в них эмоции. Она сидела так последние три дня. У меня складывалось ощущение, что она не покинет Мию, пока та не очнется. Я какое-то время понаблюдал за ней, напряжение в моей груди чуть ослабло.

Когда я был рядом с Лекс, чувствовал себя почти нормальным. Мог почти забыть о голосе, пении и про ощущение того, как мое тело хочет разойтись по швам. Благодаря ей, мне было легче с этим бороться. Я не мог поверить, что она родит моего ребенка. Я хотел этого ребенка, но в то же время боялся этого. Что, если то, что со мной перейдет и к ребенку? Я покачал головой. Я не мог позволить этим мыслям одолеть меня, особенно теперь, когда вокруг происходило такое.

— Дорогая, почему бы нам не поехать домой, чтобы ты могла отдохнуть, — тихо сказал я, кладя руку ей на плечо.

Лекс посмотрела на меня полными слез глазами.

— Я не могу. Джейк, все это моя вина. Я не должна была позволять ей использовать символ на моей шее, чтобы проецироваться к Асмодею. Я должна быть здесь, когда она очнется.

Вздыхнув, я поцеловал ее в макушку и пошел обратно к порогу. Она снова вернула внимание к Мие и продолжила шептать ей что-то. Если Мия вскоре не проснется, я чувствую, что пара людей сойдет с ума, и моя невеста одна из них.

Я не знал, что в итоге выйдет, но знал, что всем предстоит пройти через ад. Надеялся, что в процессе нам не слишком достанется. Я спустился в подвал, где Коул находился последние несколько дней, когда не разбирался с делами стаи. Шагнув с последней ступеньки и повернувшись, я увидел его, сидящим на полу. Он сидел, подняв колени и опустив руки между них. Его голова была отклонена назад, и он смотрел в потолок.

Я присоединился к нему на полу, повторив его позу. Молча ждал, не зная, готов ли он выпустить тот вихрь эмоций, который кипел у него внутри. Коул медленно опустил голову и посмотрел на меня. Его глаза покраснели, а на лице отросла трехдневная щетина. Я видел, как в темных глазах моего друга виднеются его демоны.

— Есть изменения?

Коул выглядел уставшим. Очевидно, что он не спал.

— Пока нет. Скоро, мужик.

— Прошло три дня. Она должна была уже проснуться. Она должна была проснуться сразу же. Почему я позволил ей сделать это? Я знал, что это ловушка.

— Чувак, это не твоя вина. Ты не мог знать, что все так выйдет. Она проснется, ей просто нужно время.

— Есть новости от Джо?

Я покачал головой.

— Пока нет. Он все еще в искусственной коме, Эрин думает, что пока это лучший выход. Она вернется сегодня вечером, чтобы проверить его и Мию. Еще она попросила меня передать тебе сообщение.

— Какое сообщение?

— Она сказала, что тоже хочет поджарить ту свинью, которая все это устроила.

Коул усмехнулся.

— Уверен, что так. Дать ей волю, она убьет эту свинью и засунет в морозилку рядом с мороженым на год, только потом примется жарить.

— Да, в ней силен инстинкт защитницы. Я не удивлюсь, если она в процессе придумает новые способы пыток.

Я широко улыбнулся. После непродолжительной тишины я кое-что вспомнил.

— Коул, сегодня пресс-конференция.

Он просто кивнул, так что я продолжил.

— Они узнали про оборотней, но не про Джо. Но это лишь вопрос времени. Они хотят, чтобы мы вернулись в штаб, за новой информацией и планом действий. Здесь в игру вступает то, о чем ты сказал прошлым вечером. Чтобы ни случилось, мы в этом вместе.

Коул посмотрел на меня, и от этого взгляда по моей спине побежал холодок.

— Спасибо, мужик. Я благодарен тебе. Надеюсь, хуже не станет, но лучше быть готовым. Они послали за нами неспроста. Мы оба знаем, что волки невиновны. Хансон знает это, как и Джонс. Об этом говорил Сайлас. Думаю, нам придется вскоре нанести ему еще один визит.

Настала моя очередь кивнуть. Когда мы уходили от него в прошлый раз, я знал, что мы еще вернемся. Я лишь надеялся, что нам не придется убивать его.

Александрия

Я не могла поверить, что это происходит. Не могла отвести глаз от Мии. Все надеялась, что она откроет глаза, и все это плохая шутка. Она не открывала глаза три дня. Я была очень напугана и никогда не чувствовала себя такой одинокой, как сейчас. Я была раздавлена, когда убили моих родителей, но одиночество было ничем по сравнению с этим. Мы были бы близнецами, если бы не родились в разные дни и у разных матерей. Мы могли читать мысли друг друга и знали, когда другой нужна помощь. Теперь я ничего от нее не чувствовала. Это пугало меня больше всего. Мне казалось, что она находится далеко от меня.

Я опустила голову, чтобы смахнуть слезы. Мне хотелось как-то связаться с ней, узнать, что происходит. Я хотела помочь ей вернуться домой. Я услышала, как открылась дверь спальни, и повернулась, чтобы посмотреть, кто это. Лили вошла в комнату со стаканом воды и бутербродом. Она поставила все это на стол рядом со мной.

— Вот, Лекс. Тебе нужно поесть. Если ты не будешь есть, то заболеешь.

— Спасибо, — ответила ей, снова глядя на Мию.

Я слышала, как она пересекла комнату и остановилась. Я оглянулась, Лили стояла у двери, держась за ручку.

— Я мало что помню из того, что произошло, когда мы были с доктором Филдсом, но я знаю, что она вызвалась добровольцем, чтобы он не причинил мне вреда. Она мне очень нравится, и я надеюсь, что она скоро проснется. Она замечательный человек

— Так и есть. И, Лили?

Она повернулась и посмотрела на меня. Я улыбнулась ей со слезами на глазах.

— Не будь так строга к себе. Она бы поступила так в любом случае. Она бы поступила так снова, если бы это значило, что она может уберечь кого-либо от вреда. Мия бы не хотела, чтобы ты чувствовала вину. Она бы надрала тебе задницу, если ты все еще будешь чувствовать вину, когда она проснется. Ты ей нравишься. Она мне говорила. Мие не нравилось, что ты ей нравишься, из-за вашей связи с Коулом, но ты ей нравилась. Она бы уважала всякого, кто сделал бы то, что сделала ты. Уверена, Мия рада знать, что ты добралась до дома в целостности ради Паркера.

— Я не забуду выражение ее лица, когда она вытащила тот ледоруб из своей ноги. Или какой храброй она была, когда он пытал ее. Хотела бы я быть хотя бы наполовину такой храброй.

— Ты храбрая, милая.

Она улыбнулась и оставила меня одну с моими демонами.

Когда я снова осталась одна с Мией и Джо, я заползла на кровать рядом с Мией и прижалась своим лбом к ее. Я начала разговаривать с ней голосом чуть громче шепота.

— Проснись, Мия. Я скучаю по тебе. Здесь творится безумие и становится только хуже. Джейк ведет себя еще более странно, чем прежде, Коул сходит с ума. Он прячется в подвале или вроде того. Ты нужна нам. Ты клей, который соединяет нас вместе. Нам нужно, чтобы ты нас объединила. Хотела бы я понять, что происходит в твоей голове. Может быть, я смогла бы отвести тебя домой.

Я почувствовала, как расслабляюсь, уплывая в сон.

Я стояла в поле рядом с деревьями. Было темно, и повсюду летали светлячки.

Оглядываясь вокруг, пыталась понять, где нахожусь. Где-то вдали пели сверчки. Я начала бродить в поисках чего-нибудь знакомого и найдя небольшую тропинку, двинулась по ней. Тропинка вела к пруду. Мое внимание привлекла тень, я сжалась, опасаясь, что что-то попытается убить меня. Когда я медленно приблизилась, поняла, что это люди, сидящие у пруда. Один человек повернулся ко мне, и я ахнула.

Мия сидела там и улыбалась мне. Она похлопала по земле рядом с собой. Я осторожно приблизилась и села рядом с ней.

— Ты же не собираешься убить меня, нет?

Мия захихикала.

— Конечно же, нет, что за ерунда. Я не знаю, почему ты здесь, но я рада тебя видеть.

Я крепко обняла ее. Она обняла меня в ответ, так же крепко.

— Вы напоминаете мне меня и мою сестру. Ах, хорошие воспоминания.

Отстранившись из объятий Мии, я посмотрела на говорившую женщину. Она выглядела смутно знакомой, но я не узнавала ее. Я почувствовала, что хмурюсь.

— Кто вы?

Мия тепло улыбнулась женщине.

— Лекс, это Констанс. Она одна из наших предков. Мы получили нашу магию от нее и Абигейл. Ну, часть ее.

— Ясно. Приятно познакомиться с вами, Констанс.

Констанс поздоровалась со мной кивком.

— Рада видеть еще одно дитя нашей семьи.

Я посмотрела на Мию.

— Тебе надо домой. Ты нужна нам.

Улыбка Мии угасла.

— Я отсутствовала всего пару минут. Что случилось?

— Пару минут? Мия, ты без сознания уже три дня! Мы беспокоимся, что ты не придешь в себя. Происходит много чего, и нам нужна твоя помощь.

— Дней? — повторила Мия. Она посмотрела на Констанс, которая пожала плечами. — Много чего — это что?

— Джо, дядю Коула, подстрелили. Люди узнали о сверхъестественном сообществе. Все пошло с ума. Вернись домой. Пошли.

Я встала, помогая Мие встать.

На ее лице отразилось смятение. Она сделала пару шагов по направлению ко мне, и от ее лица отхлынула кровь. Она покачнулась, словно собиралась упасть. Я помогла ей сесть обратно у воды. Как только краски вернулись на ее лицо, я спросила:

— Что произошло? Ты в порядке?

— Я... я... я не знаю. Это было странно. Я чувствовала себя хорошо, пока не встала. Не знаю, что происходит.

Она посмотрела на Констанс.

— Ты знаешь, что происходит, Констанс?

— Я не уверена. Полагаю, что ты должна быть здесь, пока не придет время.

Констанс выглядела печальной.

— Я не знаю о планах Всевышнего, но они есть, и ты должна верить, что все происходит неспроста. Великое Божество знает, что делает. Я не знаю, как сюда попала Александрия. Она не должна была попасть в это место.

Я огляделась вокруг.

— Кстати, что это за место?

— Моя личная тюрьма, — тихо сказала Мия. Она обернулась к Констанс. — Вероятно, она смогла прийти сюда из-за своей связи со мной. Мы не просто кузины. Мы сестры.

Констанс кивнула Мие. Встала и подошла ко мне.

— Мое дорогое дитя, все будет хорошо. Верь в свою кузину. С ней все будет в порядке. Я присмотрю за ней.

Проведя рукой по моим волосам, она улыбнулась мне.

— Ты напоминаешь мне мою сестру, Абигейл. Красивая и яркая. Полная силы. Ты должно быть ее потомок. Тебя ждет хорошее будущее, дитя.

Она наклонилась и поцеловала меня в щеку. На секунду замерла, а затем прошептала мне на ухо:

— Помни, сила и вера нужны для дороги вперед. Ничего не то, чем кажется. Ты можешь изменить это.

Я проснулась с испугом. Села и обвела взглядом комнату. Ничего не изменилось. Я посмотрела на часы. Я проспала почти полчаса. Я не знала, почему мне приснился такой сон, но он ощущался таким же реальным, как и то, что я сижу на постели. С тех пор, как умер Прайс, мне не снились такие сны. Я встала и вышла из комнаты, отправившись на поиски Джейка.

Я встретила на кухне с Сарой. Она посмотрела на мое лицо и повела меня к стулу. Помогла сесть, затем пошла к холодильнику и налила холодного чая.

— Вот, выпей это. Ты бледна, думаю, у тебя упал сахар. Я сомневаюсь, что ты съела принесенный Лили бутерброд.

— Я не голодна. Не думаю, что смогу поесть.

— Детский лепет. Вот, съешь.

Она принесла мне стакан холодного чая и тарелку супа.

— Съешь. Не порти желудок. Может, расскажешь, что тебя тревожит, дитя?

— Я боюсь, — призналась я. — Я ненавижу бояться, но боюсь. Страх не покидает меня ни на секунду, но я стараюсь быть храброй. Не только ради себя, но и ради Джейка. И этого ребенка. Я скучаю по родителям. Они были бы рады узнать, что у нас с Джейком будет ребенок. Мама всегда говорила, что мы будем вместе. Даже после того, как я бросила его в старшей школе. Она говорила, что не расстроилась, так как нам звездами предназначено быть вместе. Я даже не знаю, что это значит «предназначено звездами»? Что значат эти разговоры про Божество и звезды?

Сара прищурила глаза.

— Что за разговоры про Божество? Кто об этом говорил?

Я покачала головой.

— Никто, это было в моей голове. Я уснула рядом с Мией, и мне приснился этот странный сон.

— Расскажи мне о нем, — настояла она. Сара потянулась и взяла меня за руку. Когда я посмотрела ей в глаза, она продолжила: — Я хочу знать все.

Я рассказала ей сон и все детали, которые смогла вспомнить. Она наблюдала за моим лицом во время всего рассказа. Меня нервировало, что она уделяет мне такое пристальное внимание. Когда я закончила, она просто смотрела на меня пару минут, только потом озвучила свои соображения.

— Так значит твой предок, Констанс, сказала, что все это часть «Божественного промысла»? Х-м-м. Любопытно. Я много лет не слышала про «Божественный промысел».

— Ты думаешь, это был ненастоящий сон?

Сара вздохнула.

— Дорогая, я уверена, что это был сон, но думаю, что ты общалась с Мией, пока спала. Я не совсем понимаю, что происходит. Я знаю, что нам нужно придумать способ, как вернуть Мию обратно в ее тело. Я обеспокоена тем, что она не смогла пойти с тобой, хоть и пыталась. Думаю, что на все есть своя причина. Как только настанет время, она проснется. Хотя я не уверена.

— Мне все равно, что это. Я хочу вернуть Мию. Я боюсь за нее. Если она вскоре не проснется, то может вообще не проснуться. Я не знаю, откуда это знаю, но знаю. Я не смогу сделать все без нее.

Я смахнула слезу со щеки. Отпила чая и почувствовала, как мой желудок и нервы успокаиваются, почти сразу же.

Мы с Сарой долго сидели и разговаривали, пока я доделала суп и допивала чай. Она была права, после еды я почувствовала себя намного лучше, но я не могла избавиться от чувства нарастающего ужаса. Хотела бы я увидеться с матерью.

Джейк убедил меня поехать домой, чтобы мы отдохнули и приняли душ. Он сказал, что я никому не сделаю хорошо, сидя с Мией и наблюдая за тем, как она спит. В конце концов, он убедил меня уехать, после того, как пообещал мне, что мы вернемся, как только встанет солнце. Вернувшись домой и приняв душ, мы устроились в гостиной с коробкой пиццы. Я выбрала комедию, и мы просто сидели молча, оба потерявшись в собственных мыслях.

Вдруг Джейк повернулся и посмотрел на меня.

— Нам нужно поговорить, дорогая.

Я занервничала.

— О чем?

— Об «АДОВАЯ».

Я напряглась. Я чувствовала, что знаю, о чем он собирается поговорить, но не хотела думать об этом в данный момент.

— И что с ней?

— Думаю, тебе стоит взять перерыв. Не уйти, а взять перерыв.

— Нет.

— Проклятье, Лекс. Ты ведешь себя неразумно. Я беспокоюсь сейчас не только о тебе. Я беспокоюсь о нашем ребенке. Я не хочу, чтобы ты пострадала, или с ребенком что-либо случилось. Ты сможешь простить себе, если с ним что-нибудь случится?

Мои глаза запекло от слез. Он был прав, и я это знала.

— Нет, — прошептала я.

Он крепко обнял меня. Я уткнулась носом ему в шею, пока пыталась восстановить самообладание.

— Все хорошо, милая. Я знаю, о чем ты думаешь, ты не неудачница. Я не прошу тебя совсем уйти, просто возьми перерыв на время беременности, а как родишь ребенка, сможешь вернуться к тренировкам.

Я кивнула. Я знала, что он об этом попросит. Шмыгнув носом, я ответила:

— Хорошо, но только пока не родится ребенок. Я позвоню Хансону и сообщу ему.

— Этот звонок подождет до завтрашнего утра, милая. Пошли в постель.

Когда мы направились к лестнице, я увидела светловолосую женщину, стоящую на пороге кухни. Но стоило оглянуться, как она исчезла. Я потрясла головой и пошла за Джейком в нашу спальню. Достав из комода длинную футболку, направились в ванную комнату, чтобы переодеться

Когда я вернулась в спальню, Джейк смотрел в окно. В руке он сжимал рубашку, очевидно, только что ее сняв. Я наблюдала за ним, потерявшись в мыслях. Другой рукой он чесал то место на груди, куда его ударили ножом, но, похоже, не замечал, что так делает. Он замер, двигалась лишь его рука, казалось, что он даже не дышит.

Мое сердце громко билось в груди, пока я наблюдала за ним. Я чувствовала, как страх за него ползет по моей спине. Осторожно подошла к нему и обняла за талию, прижавшись щекой к его спине. Он был напряжен, но начал расслабляться, когда я к нему прикоснулась. Он прижимал к себе мои руки, пока я обнимала его со спины.

— Ты в порядке, Джейк? — прошептала я, стоя за его спиной.

— Все будет хорошо, дорогая.

Он развернулся в моих руках и обнял меня. Поцеловал в макушку.

— Совсем скоро все будет нормально. Я обещаю.

— Откуда ты знаешь?

— Просто знаю.

Я отстранилась и посмотрела на его лицо. Под его глазами залегли тени, которых не было прежде. Уже не впервые, я задалась вопросом, правильно ли поступила, вернув его обратно. Я не могла представить себе жизни без него. Он улыбнулся мне.

Встав на колени, он задрал мою ночную рубашку, чтобы обнажить живот. Он нежно поцеловал его, затем зашептал:

— Привет, малыш, это папа. Я хочу сказать, что люблю тебя, и пожелать спокойной ночи.

Он встал и повел меня к постели. Как только я накрылась одеялом, он выключил свет и тоже лег в постель. Джейк обнял меня и быстро уснул.

Я лежала в объятиях любви всей своей жизни и беспокоилась, что что-то случится. Я не могла избавиться от предчувствия, что грядет нечто ужасное.

Коул

Я мерил шагами пространство подвала, пытаюсь вернуть самообладание. Мне было сложно контролировать себя с тех пор, как Асмодей воткнул ледоруб в ногу Мии. Я чувствовал, что монстр во мне пытается выбраться на поверхность, все мои силы уходили на то, чтобы удержать его внутри. Я похоронил ту часть себя давным-давно и не собирался выпускать ее сейчас. Он поднял свою уродливую голову в том подвале, но я не мог допустить этого снова. Я был на грани полной утраты контроля. Если бы не Энтони, который прыгнул на спину Асмодея и дал мне время вернуть самообладание, я бы утратил контроль.

Я услышал, как открылась дверь подвала, и понял по запаху и звуку шагов, что это Сара. Она тихо вошла и встала на вершине лестницы, глядя на меня.

— Коул, с тобой все хорошо? Вредно все время проводить в подвале. Тебе нужен свежий воздух.

— Ты знаешь, почему я здесь, Сара. Я не могу выйти, пока не приду в себя.

Она подошла ко мне и с нежностью прикоснулась к моей щеке.

— Я знаю, почему ты прячешься. Ты не можешь подавить это. Ты должен принять себя таким, какой ты есть. Всего себя.

— Откуда тебе знать?

— Я вырастила тебя, сынок. Я знаю, что ты борешься с этим всю свою жизнь.

Она слегка кивнула. Я упал на колени и обнял ее. Она обняла меня за плечи и улыбнулась.

— Я много лет знаю твои тайны. Не уверена, что ты об этом вообще догадывался. Коул, ты не можешь прятаться от этого вечно. Ты никогда не станешь свободен, если не выпустишь это. Никто не посмотрит на тебя по-другому. Ты всегда будешь Коулом. Это не изменится, если ты покажешь другие стороны себя. В итоге это сделает тебя сильнее, лучше.

Я мельком вспомнил о том, что похоронил в глубинах сознания и покачал головой.

— Я не могу, Сара. К тому же я не уверен, что смогу управлять стаей. Что если я облажаюсь?

— Коул Эдвард Эванс, я никогда прежде не слышала, чтобы ты сомневался в себе. Джо дал бы тебе подзатыльник за подобные мысли. Ты не облажаешься, если вытацишь свою задницу из подвала и сделаешь то, что должен сделать. Ты не единственный, кто переживает за Джо. Стае нужен лидер. Ты единственный, кто подходит на эту роль. А теперь встань и будь мужчиной, которым, я знаю, ты являешься.

Я медленно встал и поцеловал ее в щеку.

— Спасибо, мама.

Она была права. Я должен был взять себя в руки и стать лидером стаи, моей стаи. Еще она была права на счет того, что я должен был принять все стороны себя. Я не знал, смогу ли это сделать, но я мог попытаться. Я буду тревожиться об этом после того, как улажу дела со стаей.

Добравшись до вершины лестницы, я остановился и посмотрел на дверь в конце коридора. Я знал, что Мия с Джо находятся за той дверью. Я пошел туда и тихо приоткрыл дверь. Эрин сидела на стуле между ними двумя, печатая что-то на компьютере. Она подняла голову, когда я вошел, и закрыла ноутбук.

— А я гадала, когда ты появишься, — тихо сказала Эрин.

Пожав плечами, я подошел к Джо и сел на край его постели. Глядя на него, я спросил Эрин:

— Есть изменения в их состоянии?

— Не особо. Джо повезло, что он не умер. Джуэл отлично помогла ему, пока мы не вытащили эту чертову пулю. Сегодня, кажется, ему уже не так больно. Если бы мы смогли вынудить его обратиться, это помогло бы ему исцелиться, но с ядом серебра в крови он вряд ли на это способен. Температура его тела немного повышена, но это потому, что серебро пробыло в его организме слишком долго.

Я кивнул.

— Как Мия? Как она?

— Я не понимаю, что с ней происходит. У нее низкая мозговая активность, но она сама дышит и не только. Нет внешних признаков травмы, и я не смогу оценить вред, нанесенный ее психике, пока она не проснется.

— Ясно. Дай мне минутку наедине с ними.

— Пойду тогда за кофе. Я буду на кухне, когда закончишь.

Я подождал, когда она уйдет, прежде чем заговорить. Я говорил тихо, чтобы никто не мог подслушать.

— Джо, я беспокоюсь. Мне тяжело контролировать себя. Проснись и помоги мне вернуть контроль, как ты делал, когда я был младше. Я беспокоюсь не только из-за этого. Агентство хочет, чтобы я приехал и поговорил с ними, на это я согласен. Но, если они заставят меня поменять сторону, я не смогу выбрать их. Я знаю, кому я предан, если мне придется выбирать. Еще мне придется съездить повидаться с Сайласом. Я знаю, он тебе не нравится, но я чувствую, что он может быть полезен.

Я встал и подошел к постели Мии. Присел на край и взял ее за неподвижную руку. Она была прохладной на ощупь, так что я проверил пульс. Ее сердце билось в медленном ритме. Я не привык видеть ее такой неподвижной.

Я наклонился и прошептал ей на ухо:

— Эй, проснись, женщина. У нас есть незаконченные дела, а я человек своего слова.

Я вздохнул и сел.

— Я хочу, чтобы ты проснулась. Я чувствую себя потерянным, с тех пор как ты ушла. Я много думал и понял, что ты права. Я был засранцем. Ты должна проснуться, потому что я хочу загладить свою вину.

Покачивая головой, я встал и пошел к двери. Затолкал эмоции поглубже и вышел из комнаты с высоко поднятой головой и каменным выражением лица. Я не покажу слабости. Не могу позволить себе этого. Я кивнул Эрин по дороге на улицу. Энтони сидел на крыльце, прислонившись к стене дома, и курил сигарету.

— Ты же не куришь, — сказал я, глядя на него.

Он вскочил на ноги.

— Только когда испытываю стресс.

— Ты в порядке?

— Да, то есть, наверное. Это было безумие.

Я не мог с ним не согласиться. Тогда творилось безумие, а вскоре станет только хуже. Я принялся изучать его лицо. Под его покрасневшими глазами залегли темные круги. Я видел мелькающие тени в его глазах.

— Ты хоть поспал?

Он медленно покачал головой, избегая встречаться со мной взглядом.

— Нет.

— Попробуй уснуть.

— Каждый раз, как я закрываю глаза, вижу, как она ударяется о стену и падает вниз, как тряпичная кукла. Она не заслужила этого.

Я положил ладонь на его плечо.

— Она не заслужила этого. Никто из них не заслужил, но это случилось. Нет смысла заикливаться на этом. Мы должны двигаться дальше и делать то, что нужно. Я хотел сказать, что благодарен, что ты вернулся, когда я велел тебе уходить. Ты оказался весьма полезен, вероятно, спас и меня, и Мию. Собери всех. После того, как мы поговорим, я хочу, чтобы ты немного поспал. Следующие дни будут сложными, я хочу, чтобы ты как можно лучше отдохнул.

Он побежал выполнять мою просьбу, а я пошел в лес. Остановился и глубоко втянул воздух. Не помешает совершить пробежку, пока все собираются. У меня много времени. Я заколебался. Я давно не обращался. Надеялся, что, если я обернусь сейчас, то не потеряю с трудом завоеванный контроль.

Он, казалось, знал, о чем я думаю, по тому как я почувствовал, как другая половина меня оживилась, пока я стоял, пытаюсь решить, что делать. Я чувствовал, как он давит на мои внутренности, словно пытается прорваться наружу. Я снял рубашку и позволил ему взять верх.

Я почувствовал, как мое тело меняется и растягивается. Боль переворота была ужасной, но недолгой. Когда все завершилось, я огляделся и понял, что все мои чувства обострились. Лес стал выглядеть по-другому, отчетливее. Я видел, как под кустом пробежала мышь. Я пустился в бег, легко огибая деревья и кусты и перелетая через ямы.

Чувствовал, как во мне усиливался голод. Я никогда не испытывал такого. Он занимал все мои мысли. Я остановился и глубоко вздохнул, впитывая запахи своего окружения. Мое внимание привлек один запах. Слева от себя я уловил запах оленя. Я пошел в том направлении, сосредоточившись на запахе оленя, но старался держаться с подветренной стороны, чтобы меня не заметили.

Подкравшись к оленю, я прыгнул и сшиб его на землю, разрывая его горло зубами. Я наслаждался вкусом крови, которая полилась в мой рот и по моему горлу. Как только олень затих, я принялся пировать.

Я вышел на поляну, где собрались волки. Все они были в человеческом облике, но я чувствовал волнение, исходящее от них волнами. Один за другим они заметили меня и замолчали. Я чувствовал на себе их взгляды, пока шел в центр группы.

Я посмотрел на Энтони.

— Все в сборе?

— Кроме Эрин, но я подумал, что ты захочешь, чтобы она осталась с Джо и Мией.

Я кивнул.

— Хорошо. Был ли замечен Ральф?

Все члены группы отрицательно качали головами. Дэниэль, пара Ральфа, сказала: — Дома его не было, боюсь, он исчез.

— Я лично займусь его поисками. В худшем случае, я хочу забрать его останки, чтобы

мы могли достойно его похоронить.

— Спасибо, — прошептала она.

— Следующее. Если у вас возникнут проблемы или вопросы, обращайтесь ко мне. Я знаю, что последние пару дней я был не в себе, но сейчас все в порядке. Нам нужно держаться друг друга. К кому-либо приставали правоохранительные органы?

Ответом снова было «нет». Это хорошо. Это значило, что они не знают, кто является членом стаи. Я хотел, чтобы так все и оставалось.

— Вот каков план. Мы будем жить как обычно, но будьте осторожны. Если какое-либо агентство попытается связаться с вами, сообщите мне, и я приеду. Не важно, какое время будет на часах. Звоните мне. У вас у всех есть мой номер.

— Завтра я съезжу в «АДОВАЯ» и поговорю с Хансоном. Я должен узнать, в каких отношениях, ребята, мы с ними находимся. Послезавтра у меня будет больше информации для вас. Я хочу, чтобы все приехали завтра на барбекю, мы обсудим следующие шаги.

— Как там Джо? — спросила Джуэл, стоя позади группы.

— Он стабилен. Мы надеемся, что он скоро придет в себя. Ему придется восстанавливаться после серебра, но знайте, что Эрин и Сара обе изо всех сил стараются, чтобы он почувствовал себя лучше. А теперь, если вопросов нет, предлагаю всем отправиться по домам и отдохнуть. Увидимся завтра.

— У меня есть вопрос, — послышался ворчливый голос одного из волков. — Почему, бл*ть, мы должны слушаться твоих приказов? Да, ты был нашим бетой, но лишь потому, что ты сын альфы. Нам нужен вожак, а ты не годишься на эту роль. Ты не один из нас.

Волоски на моем затылке встали дыбом. Мне хотелось зарычать.

— Лерой, какие-то проблемы? Ты хочешь бросить мне вызов?

Мужчина сделал шаг вперед. Он не был крупным, но был известным задирой в стае. Видимо, не отличался умом.

— Это не вызов, когда ты не один из нас. Я говорю, что нам нужен вожак, а ты не волк.

Я подошел к нему.

— Может, я и не волк, но, пока Джо не в форме, Альфа — я. Ты будешь слушаться или будешь наказан.

— Ты не можешь наказать меня, сосунок. Я волк и взрослый мужчина. Я должен быть альфой, а не ты.

Стая расступилась в стороны, давая нам пространство. Я выгнул бровь, глядя на него.

— Даю тебе последний шанс отступить, Лерой. Помни, если это вызов, у меня есть право убить тебя. Я Альфа, а ты оспариваешь мою власть. Хорошенько подумай, дружок. Ты действительно этого хочешь?

— Ну и слабак же ты, пытаешься отговорить меня, чтобы я не надрал тебе задницу. Я знаю правила. Я пробыл волком достаточно, чтобы знать, как все устроено. Когда вожаком стану я, то избавлюсь и от старого Альфы, он слишком стар, чтобы оставаться у руля, его вывела из строя простая огнестрельная рана.

В моей голове зашумела кровь, другая моя половина перешла в наступление. Я не знаю, что произошло, но вот я стою здесь, а в следующую секунду он уже лежит на земле, а я чувствую, как мои зубы удлиняются и заостряются. Из глубины моего горла рвется рычание. Беглый взгляд на мои пальцы подтвердил, что они превратились в когти.

Мои когти вонзились ему в бок, я почувствовал, как из раны потекла кровь, она полилась между моими пальцами. Он широко распахнул глаза, я видел его волка. Я надеялся,

что он попытается обратиться, чтобы я мог убить его. Будет легко вырвать ему глотку одним укусом. Он отвел голову назад, предоставляя мне лучший доступ к своей шее, так что я мог убить его. Он подчинился, отдал власть мне.

Я замер, возвращая контроль над собой, и медленно отошел от него. Когда он встал, я кивнул и повернулся, чтобы уйти. Услышал, как кто-то ахнул за пару секунд до того, как он накиннулся на меня со спины. Я упал на землю и с помощью переката встал на ноги. Он начал перекидываться. Я схватил его за шею и сжал. Посмотрел ему в глаза и использовал всю силу, растущую во мне, чтобы полностью остановить его обращение.

Он округлил глаза от удивления. Я бросил его на землю.

— Если хочешь драться, то дерись честно. Я не потерплю в стае того, кто дерется так грязно. Ты знаешь правила. Пора тебе научиться их соблюдать.

— Ты кусок дерьма.

Он плюнул, исторгая изо рта слюну вперемешку с кровью.

Я подошел к нему и пнул его в ребра. Почувствовал, что как минимум одно его ребро треснуло. Он вскарабкался на ноги и попытался меня ударить. Промаяхнулся, попытался снова. Я поймал его кулак и крутанул, услышав, как хрустнуло запястье. Лерой закричал и упал на колени.

Возвышаясь над ним, я не смог сдержать рык, рвущийся из моей груди. Я ударил его по носу и был рад услышать хруст. Он вскрикнул и упал на землю. Я тяжело дышал, борясь с желанием перекинуться и покончить с ним раз и навсегда.

Я закрыл глаза, пытаюсь обуздать свой гнев, прежде чем сделаю что-нибудь, о чем после пожалею. Я отошел от него, но вернулся, словно пытался решить, что делать, и, чтобы сжечь лишнюю энергию, пока Лерой лежал на земле, крича и держась за лицо. Я видел кровь, вытекающую из его носа, и чувствовал ее запах. Затем я уловил от него другой резкий запах. Я повернулся, чтобы посмотреть, и увидел, что мужчина описался.

— Лерой, ты жалок. Убирайся, пока я не решил прикончить тебя. Я не хочу видеть твою непочтительную, уродливую рожу здесь пару дней. Тебе повезет, если тебя не выгонят из стаи. Повезет еще больше, если я не вырву тебе глотку прямо сейчас.

Я повернулся, чтобы уйти, затем вернулся и присел на корточки рядом с ним.

— Если бы я был на твоём месте, я бы перестал пить. Вредно для здоровья.

Я проснулся и увидел, что Паркер стоит рядом со мной. Я перекатился на бок и откинул одеяло, чтобы он мог залезть в постель. Он забрался на кровать и прижался ко мне. Я обнял его и глубоко вдохнул его запах. От него пахло невинностью, шоколадом и грязью. А еще от него пахло стаей, семьей. Я почувствовал, как мои плечи расслабляются.

Бросив взгляд на часы, я понял, что до рассвета еще пара часов. Он положил голову мне на живот. Я погладил его по спине, гадая, будет ли его беспокоить то же, что и меня. Его мать ни разу не обмолвилась о тех проблемах, которые были у меня. Я надеялся, что они обошли его стороной. Я не знал, как это работает, но знал, что всегда чувствовал себя другим.

— Что такое, малыш? — тихо спросил я.

— Мне приснился плохой сон, папочка.

— Хочешь рассказать мне?

Он кивнул, затем принялся пересказывать мне свой сон. В основном это было воспоминание о том, как похитили Лили. Я знал, что это событие травмировало его и

наложило свой отпечаток. Я крепко обнимал его, пока он рассказывал мне свой кошмар.

Когда он закончил, я подцепил его подбородок пальцем и наклонил его голову, чтобы он посмотрел на меня.

— Теперь, когда ты рассказал мне свой кошмар, он потерял свою силу над тобой. Ты сильнее него. Все в безопасности. Перестань беспокоиться и просто будь собой.

— Что, если кто-нибудь снова заберет мамочку?

— Никто не заберет твою мать. Не думай об этом.

— Но, что, если с ней что-нибудь случится?

— Мы будем переживать об этом, если, и только если, это случится. Нет смысла переживать о том, что может никогда не произойти.

— Мия и папа Джо когда-нибудь проснутся? Я скучаю по папе Джо.

— Надеюсь, что да. Я тоже скучаю по папе Джо. А теперь расслабься и засыпай.

Я услышал, как Паркер засопел через пару минут, и понял, что он уснул. Лежа там, я чувствовал тревогу. Что-то в этом разговоре беспокоило меня. Я провел остаток ночи, пытаясь избавиться от этого чувства.

Джейк

Я проснулся от испуга. Вспотел, мое сердце билось, как сумасшедшее. Место на груди, где была рана от ножа, горело. Лекс свернулась в клубок на краю постели. Я нахмурился, обычно она не спала в такой позе.

Я встал и подошел к окну. Казалось, моя кожа натянулась, будто тело было не моим. Мне не нравилось это ощущение. Оно было со мной с тех пор, как я пришел в себя. Становилось все сложнее делать вид, что все нормально. Я посмотрел в сторону леса, позволив своему разуму свободно блуждать.

Я снова услышал голос в своей голове, не уверен, что он находится в моей голове, но казалось, что он эхом разносится по моему мозгу. Он говорил тихо, но я слышал его с каждым днем все отчетливее. Я стал слышать его все чаще, он больше не казался мне напевом. Иногда он становился языком, которого я не понимал, иногда голос говорил на английском.

«Ты больше не принадлежишь этому телу», — прошептал голос.

«И что это значит?» — подумал я.

«Ты предназначен для гораздо большего».

«Ты говоришь слишком расплывчато. Поконкретнее, пожалуйста».

«Я был в твоей голове и видел твои воспоминания. Я знаю, что ты сделал, что ты сделаешь ради тех, кого любишь. Ты предназначен для большего, предназначен для величия. Ты никогда не будешь тем, кем должен был стать, застряв в этом аду, который ты называешь жизнью».

«Поясни. Ты знаешь, на что я способен, так почему бы тебе не показаться, чтобы мы могли поговорить как мужчина с женщиной».

«Не угрожай мне, мальчик. Я не хочу сражаться с тобой. Лишь подготовить к тому, что грядет. Я видел все и знаю все. Не бойся перемен».

«Я ничего не боюсь».

«Я чую твою ложь. Ты боишься, что с этой женщиной что-либо случится. Не думай об этом, с ней не случится большого вреда».

«Большого?»

«Я не могу гарантировать, что она совсем не пострадает. Вы люди бываете такими непредсказуемыми».

Я фыркнул.

«Не только люди».

«Верно».

Почувствовав ладонь на своем плече, я подпрыгнул и развернулся, готовый к нападению. Лекс смотрела на меня, округлив глаза. Она выглядела напуганной. Не думал, что когда-либо увижу у нее такое выражение лица. Я не хотел, чтобы она боялась меня. Меня убивало, что она смотрит на меня со страхом.

— Ты в порядке, милая? — спросил я, заправляя прядь волос ей за ухо.

Она кивнула и расслабилась.

— Я хотела спросить тебя о том же. Я пыталась привлечь твоё внимание, такое ощущение, будто ты был не здесь. Это было странно. Что происходит, Джейк?

— Ничего, я просто не мог уснуть. Давай ляжем в постель. Тебе нужно поспать.

Я отвел ее обратно к кровати. Прижался к ней со спины и обнял. Начал гладить ее по животу. Желая почувствовать кожу, я задрал ее футболку и залез под нее. Ощущение ее кожи под моими руками успокаивало и возбуждало меня. Я чувствовал себя нормальным, настоящим мужчиной, когда прикасался к ее коже.

Она вздохнула, когда я погладил ее по животу. Я почувствовал, как ее спина расслабляется. Лекс заерзала, сильнее прижимаясь ко мне. Слегка прикусил ее ухо и прижался губами к коже под ним.

— Продолжай ерзать, милая, и мы не скоро уснем.

В ответ, она задвигала бедрами и прижалась ко мне попкой. Выгнула спину и отклонила голову назад, пытаясь посмотреть на меня.

— Может, я не так уж устала.

Большого приглашения мне не требовалось.

Мы подъехали к фермерскому домику, Лекс поцеловала меня в щеку и вышла из грузовика. Она побежала к дому, что значило, что она собирается закрыться с Мией и продолжить попытки разбудить ее. Я видел, как она добралась до двери. Лекс была одета в джинсы и пальто, хотя в декабре было не так уж холодно. Я выключил двигатель и направился к дому.

Когда я вошел в дом, Сара улыбнулась мне с кухни.

— Вы двое как раз к завтраку. Есть кофе, похоже, оно тебе пригодится. Как все прошло, Джейк? Я знаю, у нас, не было времени поговорить, так что присядь, поболтаем.

Я взял чашку кофе и сел за стол. Сара поставила передо мной тарелку с жареной ветчиной, яйцами, беконом, оладьями и тостом и села за стол со мной.

— А теперь расскажи мне, что происходит.

Я не знал, что сказать. Мне казалось плохой идеей рассказывать ей о голосе, но, если кто и мог объяснить, что это, так это Сара.

— Я чувствую себя странно с тех пор как очнулся. Не знаю, как это объяснить, но я не чувствую себя, э-м-м, нормальным, наверное. Будто мое тело мне не принадлежит. Чувствую сильную боль. Не знаю, как на самом деле это объяснить. Она не постоянная. Приходит и уходит волнами.

— Почему ты утаил это от меня? О чем еще ты молчал? Джейк, я должна знать все, чтобы помочь тебе.

— Я слышу голос.

Мне было стыдно признаваться в этом. Я знал, что говорю как безумец.

— Он начался с гула, потом перешел в пение, а теперь оно разговаривает со мной. Я не знаю, голос в моей голове или нет, но он может читать мои мысли.

— Любопытно, — она наклонилась ближе. — Как давно ты его слышишь?

Я пожал плечами. Сам точно не знал, как давно его слышу.

— Какое-то время, наверное. Потом иногда бывает свечение. Я не знаю, что происходит, но это странно. Бывают моменты, когда я чувствую себя другим человеком.

— Буду честна, Джейк. Я не видела и не слышала о подобном. Мне нужно поискать информацию, посмотрим, что я найду. Я не хочу ввести тебя в заблуждение или ошибиться. Посмотрим, смогу ли я найти разгадку. Пообещай мне кое-что.

— Что?

— Не думай, что твои проблемы менее важны, чем проблемы других. Я знаю, почему ты ничего не сказал, благородно, но глупо. Ты и твои проблемы так же важны, как и проблемы других. Ты важен множеству людей. Просто помни об этом. Не бойся попросить о помощи. Джейкоб, я давно тебя знаю. Ты был одним из немногочисленных друзей Коула. Ты был единственным, кому он доверял и кого приводил домой. Ты важен.

Я кивнул.

— Спасибо, Сара. Постараюсь. Коул в подвале?

— Нет. Он ушел рано утром. Сказал, что у него есть дела, и он вернется поздно. Наконец-то он вышел из подвала. Я надеюсь, что для него это станет переломным моментом.

Я кивнул.

— Хорошо, пойду, проверю Лекс и может, заскочу в офис. Я знаю, что Хансон пытается связаться со мной. Я игнорировал его звонки, так что пойду, узнаю, чего он хочет. Уверен, сейчас он очень зол.

Я вошел в спальню и увидел, что Лекс наклонилась над Мией и что-то тихо шепчет ей. Мне не нужно было слышать, чтобы понять, что она говорит. Она пыталась убедить Мию проснуться. Лекс была не из тех людей, что сдаются, пока не получат то, чего хотят. Я наблюдал за ней пару минут, лишь после раскрыв свое присутствие.

— Я ненадолго уеду в «АДОВАЯ», милая.

Она кивнула.

— Хорошо, увидимся после.

Я подошел к ней и коснулся ее руки. Она посмотрела на меня.

— Ты позвонишь сегодня Хансону?

— Да, я позвоню ему.

Она встала и поцеловала меня в губы.

— Люблю тебя.

— Люблю тебя тоже, дорогая.

Она села и взяла Мию за руку. Я вернулся на кухню и поцеловал Сару в макушку.

— Приглядывай за моей девочкой, — подмигнул, выходя из дверей.

Когда завел грузовик, снова почувствовал, как в груди нарастает давление, попытался прогнать его силой мысли. У меня не было времени разбираться с этим дерьмом. Я глубоко вдохнул и закрыл глаза. Попытался унять давление. Это ощущение сразу же начало отступать, так что я завел грузовик и отъехал от дома. Стоило немного отдалиться, как меня омыло ощущение ужаса, и я почти развернул грузовик, чтобы вернуться на ферму.

Мне пришлось убеждать себя, что во мне слишком силен инстинкт защитника, ведь Лекс беременна, но она в безопасности на ферме вместе со всеми остальными. Ферма Сары и Джо была самым безопасным местом, которое я только знал. Поэтому я был готов оставить ее, пока мне надо было съездить в «АДОВАЯ». Плюс, я хотел держать ее как можно дальше от этого места.

Я выехал на хайвей и повернул к Рейвенсвиллю, когда зазвонил мой телефон. У меня было ощущение, что я знаю, кто звонит, так что ответил на звонок, не глядя на экран.

— Моррис слушает.

— Джейк, это Коул. Где ты?

— Я еду в «АДОВАЯ» с фермы. Где ты?

— Стою у «АДОВАЯ», оттягивая неизбежное.

— Я скоро буду. Пойдем вместе. Думаю, Хансон будет зол.

— Тоже так думаю, скажем просто, у меня дурное предчувствие.

Я встревожился. У Коула редко бывали плохие предчувствия. Как бы ситуация не изменилась с плохой на ужасную. Я нажал на газ.

— У меня тоже. Буду через пару минут.

— Хорошо.

Коул завершил вызов.

Я глубоко вдохнул и положил телефон. Скоро мы окажемся в сердце шторма.

Коул ждал в лобби здания, в котором размещалось агентство. Наше появление в КПЗ заставило присутствующих замолчать. Все агенты наблюдали за тем, как мы идем к офису Хансона. Я ощущал, как от них волнами исходит враждебность.

Когда мы вошли в офис, Хансон поднял голову от папки, которую изучал и закрыл ее.

— Закройте дверь и присаживайтесь, — приказал он.

Я закрыл дверь и сел на стул. Коул встал около другого стула, отказываясь садиться. Мы сцепились взглядами, он отвернулся первым.

— Ранее сегодня я получил тревожный звонок, агент Моррис.

Я выгнул бровь.

— Вот как.

— Мне позвонил наш стажер, Александрия Купер и сказала, что завершает обучение. Сказала, что у нее есть другое дело, и она не может больше этим заниматься. Я напомнил ей, что она подписала с нами контракт, и у нее нет выбора, кроме как продолжить обучение. Тогда она ответила, что не может и не станет этого делать и, что вы ее поддерживаете в этом решении. Все верно?

Я кивнул.

— Да, сэр. Я не просил ее совсем уходить, попросил взять перерыв. Она беременна, и я не позволю чему-либо случиться с нашим ребенком. Если она решила уйти совсем, то это было полностью ее решение, и я поддерживаю его.

— Ей нельзя уходить. Мы приостановим физическое обучение до рождения ребенка. Затем тренировки возобновятся по плану.

— Нет. Ментальные тренировки так же тяжелы, как физические, если не больше. Я уверен, что в контракте есть лазейка, защищающая беременных женщин от того, чтобы их заставляли рисковать своим ребенком.

Хансон сердито уставился на меня. Он повернулся к Коулу, в дальнейшем игнорируя меня, так как знал, что я прав.

— Почему мы ничего не слышали о вас много дней?

Коул пожал плечами.

— Я был вынужден решить пару семейных проблем. Я пришел сюда не для того, чтобы вы задавали мне вопросы. Я пришел задать их сам.

Хансон выгнул бровь.

— Вы пришли задать вопросы мне? Кем вы себя считаете? Вы смеете меня о чем-либо спрашивать?

Коул скрестил руки и широко улыбнулся.

— Ну, я знаю, кто я, и, да, смею. Так что, перейдем к делу и начнем, пока вы все еще похожи на человека и директора, которого я знал. Почему на территории моего дяди был

агент?

— Он выполнял свою работу.

— Его работой было застрелить гражданского?

— Его работой было защитить себя, как вы знаете, агент Эванс.

— Я знаю, что мой дядя не причинил бы никому вреда без причины, так что это не обсуждается. У агента не было причин защищаться. Зачем было нужно нападение на волков?

Хансон ответил не сразу.

— Они напали на нас первыми. Они убили агента Локхарта.

— Это не было установлено. Судмедэксперт не смог ни подтвердить, ни опровергнуть, что за это несут ответственность волки. Зачем раскрывать обществу существование оборотней? Нашей главной заботой является сохранение сверхъестественного мира в тайне, дабы предотвратить массовую истерию.

— Люди имеют право знать, что происходит в их обществе. Они должны знать, чтобы иметь возможность защитить себя и быть готовы на случай, если будет еще одна атака.

Коул сделал шаг вперед, поставил ладони на стол и наклонился к Хансону так, что они оказались практически нос к носу. Я приготовился к драке, правда, не был уверен, буду ли разнимать их или присоединюсь к ней.

— Вы знаете, что это были не волки. Наши волки никогда не нападали ни на гражданских, ни на офицеров. Мы оба хорошо это знаем. В какую игру вы играете?

Хансон не отодвинулся, но уголки его губ изогнулись в слабой усмешке.

— Наши волки? Вы хотите признаться, что являетесь частью сообщества, которое объявило войну нашей расе и агентству?

Коул выпрямился и неожиданно попятился назад.

— Без комментариев.

— Сдайте пистолет и значок. Похоже, что вы больше не являетесь сотрудником нашего агентства. Ваша верность под вопросом. Нам нужно, чтобы вы были преданы лишь нам.

Коул бросил значок на стол. Он достал пистолет из кобуры и отдал его Хансону. Развернулся и вышел из комнаты. Я встал перед Хансоном.

— Знаете, вы только что совершили большую ошибку, Хансон. Мы ваши лучшие агенты.

Размяв шею, Хансон посмотрел на меня.

— Мы?

Я взял свой значок и пистолет и положил их на стол. Повернулся и вышел из комнаты. Коул опустошал свой рабочий стол, собирая личные вещи в коробку. Их было немного. Я посмотрел на свой стол и понял, что никогда не приносил никакие личные вещи в офис.

Мы пошли на выход в тишине. Когда мы вошли в лифт, я заметил, что Хансон наблюдает за нами, а затем берет в руки телефон. Он не отводил взгляда, пока двери лифта не отрезали нас от офиса.

Путешествие на нижний этаж прошло в тишине, мы не обменялись ни словом, это и не нужно было. Двери лифта тихо разошлись в стороны, являя нескольких агентов, ожидающих нашего выхода.

Мы вышли из лифта, и Коул поставил коробку на пол. Мы переглянулись, и я понял, что мы оба знаем, что дерьмо только что попало на вентилятор. Нам придется прорываться с боем. Я не знал, зачем они пытались помешать нам уйти, но мне это не нравилось.

— Может, подвинетесь, — предупредил я, надеясь, что мы сможем выйти из этой ситуации, не надрвав никому зад. Агенты не сдвинулись с места.

Коул размял шею, слышно было, как она хрустнула. Я знал, что он готовится к драке, и сделал то же самое. Когда я пощелкал костяшками и покатал плечами, мне в голову пришла мысль, заставив меня гадать, не тянут ли они время.

Мы с Коулом шагнули вперед как один, и ближайšie к нам агенты бросились в атаку. Тогда-то и разразился ад. Когда агенты понеслись на нас, я сосредоточился на драке, забыв про все остальное

Мия

Я наблюдала за светлячком, пролетающим мимо меня, когда у меня скрутило живот. Поняла, что это плохой знак. Посмотрела на Констанс, она просто сидела и смотрела на меня. На ее лице было знающее выражение. Почувствовала, как слезы жгут мне глаза.

— Ты знаешь, что происходит? — спросила ее, пытаюсь восстановить контроль над эмоциями. — У меня дурное предчувствие.

Констанс один раз кивнула.

— Ты можешь лишь смотреть, что будет дальше. Важно, чтобы ты лишь смотрела. Ты не можешь вмешиваться.

— И как я буду смотреть? Я не знаю, что происходит, но ощущение усиливается.

— Мое милое дитя, ты можешь видеть все. Тебе лишь нужно открыть свой разум. Используй зеркало.

— Здесь нет зеркала. Мы посреди нигде, здесь нет зданий. Есть лишь, — я умолкла. Мы сидели у пруда с зеркальной поверхностью. Вода была так неподвижна, что я могла видеть светлячков, отражающихся на поверхности.

Я наклонилась вперед, пока не увидела себя в отражении. Когда отчетливо разглядела себя, посмотрела на Констанс, которая просто кивнула. Я уставилась на воду, приказывая себе увидеть, что происходит.

Появилось изображение Коула и Джейка, сражающихся в холле здания, похоже, с другими агентами. Я нахмурилась и вгляделась сильнее. Они двигались как хорошо отлаженный механизм, как одно целое. Вдруг изображение изменилось. Оно показало мне меня, лежащую на постели с закрытыми глазами. Лекс сидела рядом со мной, держа меня за руку и шепча мне что-то на ухо. Она внимательно смотрела на меня, и не было никаких признаков того, что случится дальше.

Раздался громкий удар, и дверь резко распахнулась. Я хотела крикнуть ей и предупредить, чтобы она спряталась. Агенты наполнили комнату, во главе них была агент Тёрнер, напарница Коула. Они достали пистолеты и целились в Лекс. Она смотрела на них в растерянности, округлив глаза. Двое агентов поспешили к ней, подняли со стула и вывели из комнаты. Она боролась с ними, но была недостаточно сильна, чтобы справиться с двумя мужчинами.

Бекка встала надо мной, нацелив пистолет мне на висок. Лили вбежала в комнату и набросилась на Тёрнер. Ударила ее кулаком и, казалось, на секунду оглушила. Лили с трудом удержалась на ногах и побежала ко мне.

Звук выстрела заставил меня вздрогнуть. Мозги Лили разлетелись по столу и стене рядом с моим спящим телом. Я закричала, слезы потекли по моему лицу. Я беспомощно наблюдала, как свет покинул глаза Лили, а ее безжизненное тело рухнуло на пол.

Сара вбежала в комнату и застыла. Она увидела тело Лили, безжизненно лежащее на полу, мозги, вытекающие из гигантской дыры в ее голове и разбрызганные по всей стене. Агент Тёрнер повернулась и с секунду разглядывала Сару, а затем подняла пистолет и выстрелила. Тело Сары дернулось и ударилось об пол, она все еще шевелилась, но была в шоке.

Тёрнер вышла из комнаты, пока другие агенты рыскали внутри. Было сложно понять,

что они делали, но казалось, они искали что-то. Один из агентов встал у постели Джо и посмотрел на других агентов.

— Эй, Каннингем, стоит ли нам избавиться от Альфы? Хансону не придется разбираться с ним позже, а другие волки растеряются, и их будет легко победить.

— Хорошая идея, Холкомб. Сначала мы должны найти сопляка, нужно забрать его. Я лишь знаю, что босс хочет получить его живым. Сказал, что он будет хорошим оружием против Эванса. Девчонка тоже.

Первый агент — Брайан Холкомб, повернулся и зашагал к моему телу, пинком убрав Лили с дороги. Второй агент — Тим Каннингем, заглянул под кровать Джо. Пока он стоял, согнувшись, что-то черное прыгнуло на него. Мне казалось, что это ягуар. Он выглядел немного меньше взрослого ягуара, и я гадала, откуда он появился.

Выпрыгнув из-под кровати, ягуар вырвал Каннингема глотку. Остановился и понюхал тело Лили. Он зарычал и атаковал Холкомба, который пытался поднять меня с постели. Я наблюдала за тем, как ягуар разорвал его на части. Когда с Холкомбом было покончено, ягуар начал мерцать. Казалось, что его мех — это вода, пошедшая рябью. Затем животное обернулось и превратилось в маленького мальчика. Паркера. Он слабо подполз к мертвой матери и заплакал.

Я посмотрела на Констанс.

— Я должна вернуться. Я нужна Паркеру. Он только что потерял свою мать, он остался один. Как мне проснуться?

— Просто следуй зову своего сердца, мое дитя.

Я закрыла глаза, когда открыла их снова, я смотрела в потолок. Повернула голову и увидела Паркера, лежащего на своей матери и обнимающего ее. Он бился в истерике.

— Мамочка, мамочка, мамочка, проснись, — шептал он между рыданиями и иканьем.

Села и скользнула на пол рядом с ним. Потянула от матери и обняла. Он крепко вцепился в меня и плакал. Я гладила его по волосам и спине, пытаюсь без слов убедить, что все будет хорошо. На самом деле я знала, что не будет, но я хотела утешить его как могла.

Он плакал так, будто миру пришел конец, и в каком-то смысле, так оно и было. Я ощущала вихрь его эмоций. Чувствовала, что его сердце разбилось на миллион осколков. Он дышал неглубоко и отрывисто, находился на грани гипервентиляции. Дыра, оставленная в душе смертью его матери, была огромной и бездонной. Еще он был напуган тем, что случилось с его телом. Он не знал, как он это сделал, и боялся быть другим.

Почувствовав, как эмоции захлестнули его, я обняла его крепче. Поднялась, по-прежнему держа его в руках, и отвела мальчика в гостиную, чтобы ему не пришлось смотреть на останки своей матери. Посадила его на диван и накрыла одеялом.

— Паркер, я скоро вернусь. Пойду, проверю Сару и помогу ей. Ты справишься?

— Мия. Я б-б-боюс-с-сь. Я хочу к м-м-маме, — рыдал Паркер.

— Знаю, дружок. Я проверю Сару и вернусь. Мы позвоним твоему папе и попросим приехать домой. Все будет хорошо, солнце.

Я пробежала по коридору и упала на колени рядом с Сарой. Она открыла глаза и посмотрела на меня. Ее дыхание было прерывистым. Она держалась рукой за бок. Я убрала ее руку, чтобы изучить рану. Стащила простыню с постели и оторвала от нее ленту. Прижала к ране.

— Сара, ты можешь встать?

— Думаю, да, — задыхаясь, произнесла она. Я встала и помогла встать ей. Усадила на

стул в гостиной. Прижимая кусок ткани к ране, она улыбнулась Паркеру.

Паркер все еще плакал, и я обняла его. Устроив на коленях, стала мягко покачиваться взад-вперед. Постепенно его рыдания утихли, пару раз икнув, он уснул.

Я перестала раскачиваться, и посмотрела поверх его головы на Сару. На ее лице виднелась гримаса.

— Ты в порядке, Сара?

— Буду в порядке. Эрин срочно нужна нам здесь, а еще нам придется уехать. Здесь небезопасно, если они решились атаковать нас на нашей территории. Не думаю, что люди отважились бы на такую дерзость.

— Я узнала женщину, убившую Лили.

Сара бросила на меня острый взгляд.

— Кто она?

Я посмотрела на спящего мальчика в моих руках, затем на Сару. Я знала, что ей это не понравится, как не понравится и Коулу, когда он узнает.

— Это была Ребекка Тёрнер. Она была напарницей Коула, пока Джейк отсутствовал. Я не могла поверить, что она сделала это. Я знала, что она была зла, но я не ожидала от нее такого. У нее было тяжелое прошлое, но я бы не подумала, что она вот так просто убьет невинного человека.

— В этом виновата его напарница?

Я кивнула, не желая говорить это снова.

— А еще, прежде чем я проснулась, видела, как Коул с Джейком тоже оказались в непростой ситуации. Я не переживаю, что они не выберутся. Они справятся. Я достаточно легко могу читать Джейка, так что знаю, что для него это не проблема. Мне известно кое-что, что он совершил в прошлом. Я беспокоюсь о том, почему они забрали Лекс. Какое отношение к этому имеет она?

— Я не знаю, дитя. Она нужна им для чего-то, иначе они убили бы ее сразу. Только если... — Сара нахмурилась.

— Только если что?

— Они хотят заполучить ребенка. Или планируют использовать ее как приманку.

Я округлила глаза. Ни один из сценариев не закончился бы ничем хорошим для Лекс. Я вздохнула.

— Боже мой. Надеюсь, что это не так.

— Я тоже. Я тоже.

Мы сидели в тишине дома. Казалось, что дом скорбит о погибших. По моему лицу текли молчаливые слезы, пока мое сердце разрывалось из-за потерянных жизней и жизней, которые будут потеряны, прежде чем все закончится.

Мы все еще сидели в тех же позах, когда услышали, как подъехала пара машин. Шум двигателей затих, затем хлопнули двери. Я посмотрела на Сару, мы обе вытаращили глаза. Если кто-то еще приехал, чтобы навредить нам, то мы были отличными мишенями. Входная дверь медленно и тихо открылась. Внутрь дома скользнула тень, за ней другая. Первая тень двинулась к нам, я услышала, как человек выругался. Как только я услышала этот голос, мои плечи расслабились, и меня затрясло.

— Мия, — Коул пересек комнату по направлению ко мне с хмурым выражением лица. — Ты очнулась. Что здесь произошло?

— Мне жаль, Коул, — прошептала я, плача.

Он сел рядом со мной.

— За что тебе жаль?

Джейк вбежал в гостиную, лихорадочно оглядываясь по сторонам.

— Где, бл*ть, Лекс?

Я покачала головой, не в состоянии разговаривать, не зарыдав. Сара вмешалась и заговорила вместо меня.

— На нас напали агенты. Лили убили, в меня стреляли. Прежде чем они застрелили Мию, пока она все еще была без сознания, Паркер обратился и убил двух агентов.

Она посмотрела на Джейка.

— Они забрали Лекс. Она боролась, но ей не хватило сил. А теперь не паникуй. Нам нужно мыслить трезво. Это важно, как для Лекс, так и для нас.

Коул встал и исчез в глубине дома. Джейк стоял и смотрел на меня, вытаращив глаза. Я переложил Паркера на диван и подошла к Джейку. Обняла его, и когда он обнял меня в ответ, я почувствовала охватившую его тело дрожь.

— Мы вернем ее, — прошептала я.

— Знаю. Я об этом позабочусь.

Он отошел назад и посмотрел на меня.

— Иди, проверь, как там Коул. Думаю, увидеть свою бывшую жену мертвой не входило в его планы на сегодня.

Когда я вышла в коридор, он сидел, привалившись к стене. Я подошла к нему и села рядом.

— Ты в порядке?

— Я понятия не имею, что чувствую. Ты скажи мне, — он пожал плечами и протянул мне руку.

Я положила дрожащую ладонь поверх его и ничего не почувствовала от него. Обвела его взглядом и посмотрела в глаза.

— Ты знаешь, что я ничего не чувствую от тебя. Я никогда не могла читать тебя.

— Все потому, что я с малых лет научился не давать людям читать меня. Для меня это как дышать. Мне с трудом удается опустить стены.

— Коул, ты не обязан опускать свои стены ради меня. Все нормально. Я могу лишь догадываться, что ты сейчас чувствуешь.

— Ты не представляешь и наполовину.

Затем он опустил стены, и меня затопили его эмоции. Он был напуган, печален, зол и все, что между. Под гневом скрывалось облегчение. Под человеческими эмоциями скрывались эмоции, которых я от него не ожидала. Животные инстинкты. Его переполняло желание защищать и ярость. Я чувствовала, что он хочет разорвать всех в агентстве на клочки и сгрызть их кости. Почувствовав желание массового уничтожения, я ощутила дрожь.

Я открыла глаза, он смотрел на меня. Выражение его глаз скорее было присуще зверю. Он наклонился и обнюхал мою шею за ухом. Когда он отстранился, его глаза больше не были человеческими. Они стали золотистыми, а зрачки стали большими и круглыми.

Я прикоснулась к его лицу, и он прижался щекой к моей ладони.

— Кто ты?

Его глаза вернулись к своему привычному цвету, и он отвернулся. Показалось, что он не ответит. Наконец, он повернулся ко мне. Он выглядел таким несчастным, что мне хотелось

забрать свой вопрос назад. А еще я хотела сказать ему, что ему не нужно отвечать, но я все равно хотела знать. Мне казалось важным знать. Я не была уверена, почему, но мои чувства подсказывали мне, что это важно и сыграет роль в дальнейшем.

Я догадывалась, кто он, после того как увидела, на что способен Паркер. Просто не могла поверить, что он никогда не рассказывал мне об этом. Я хотела, чтобы он признался, кто он. Только так он мог примириться с этой своей стороной. А еще я знала, что ему придется принять эту сторону, если все станет хуже. Я подозревала, что так и будет.

— Я не хочу, чтобы ты возненавидела меня. Ты возненавидишь меня, я знаю это.

Я придвинулась ближе к нему и обняла его. Позволила своим рукам скользнуть вниз на встречу к его рукам.

— Я никогда не возненавижу тебя. Неважно, что ты натворил, просто я не могу ненавидеть тебя.

— Ты не знаешь настоящего меня, Мия.

— Нет, знаю. Я знаю, что ты та еще заноза. Ты самый большой stronzo (прим.: с итал. Засранец), которого я только встречала. Тебе не нравится находиться в окружении людей. Ты всегда держишься особняком от других. Ты предпочитаешь быть один. А еще у тебя большое сердце. Ты защищаешь то, что твое, и поступаешь правильно. В любых обстоятельствах.

Он опустил взгляд на наши переплетенные ладони. Я проследила за его взглядом и пожалала его руку.

— Я не такой замечательный, как ты думаешь. Если бы ты знала, что я натворил, кем я могу быть, ты бы убежала от меня на край земли.

— Это неправда. Я знаю кое о чем, что ты совершил. Может, я и не могу читать тебя, но иногда читать Джейка весьма полезно. Он забывается в присутствии меня. Я знаю, что у тебя не было выбора в некоторых случаях. Тогда, когда у тебя был выбор, ты поступал так, как считал правильнее. Так ты и живешь.

Я умолкла и подождала, когда он снова посмотрит на меня.

— Что ты почувствовал, когда я не проснулась, хотя должна была?

— Я был в ужасе, что ты умрешь. Я хотел разбудить тебя. Я перепугался насмерть, — ответил он, не колеблясь.

— Видишь? Тот, рядом с кем не стоит находиться, не испытывал бы подобного по отношению к обычной девчонке, раненой и лежащей без сознания.

Он пожал плечами.

Я встала на колени и поцеловала его сбоку в подбородок. Он повернулся ко мне и попытался сдержать улыбку. Я улыбнулась и снова поцеловала его, в этот раз чуть ближе к уху. Он вздохнул и зарылся лицом в мои волосы. Обняв меня, он притянул меня ближе и крепко сжал.

Перебирая волоски на его затылке, пыталась помочь ему расслабиться. Когда я почувствовала, как его хватка на мне усилилась, отодвинулась и посмотрела на него.

— Теперь ты скажешь мне, кто ты?

Коул сделал глубокий вдох и медленно выдохнул.

— Я — вер-ягуар.

Коул

Я ждал от нее ответа или реакции. Мия не пошевелилась, выражение лица осталось прежним. Спокойствие. Принятие. Забота. Я осмелился открыть свои чувства, чтобы посмотреть, смогу ли понять, что она чувствует по ее запаху. Он тоже не изменился. Не нужно было показывать ей своего зверя. Я все еще находился в шоке из-за того, что случилось с Лили, и переживал за Паркера. Не знал, что с ним делать. Он не только остался без матери, еще он был другим. Все вышло так, как я боялся — Паркер унаследовал гены оборотней от меня.

— Ты собираешься что-либо сказать? — рассердился я. Мне не стоило злиться на нее, но я хотел увидеть ее реакцию. Любую реакцию.

Мия медленно покачала головой и посмотрела мне в глаза.

— Мне нечего сказать, Коул. Теперь я знаю о тебе все. Знать тебя — это все, чего я когда-либо хотела. Ну, не все, но довольно много. Я принимаю тебя. Всего тебя. Я хочу, чтобы ты тоже начал принимать себя. Сейчас тебе предстоит разобраться со многим, и тебе придется перестать бороться с собой.

Я не знал, что сказать, и, к счастью для меня, мне не пришлось, так как в коридоре появился Джейк.

— Я начал беспокоиться. Нам нужно придумать план, чтобы вернуть Лекс. Не хочу, чтобы она долго пробыла в руках «АДОВАЯ».

Я кивнул, и мы с Мией поднялись. В гостиной Сара все еще тяжело дышала и держалась за бок. Я встал на колени рядом с ней и осторожно отодвинул ткань. Последние краски исчезли с ее бледного лица.

— Будет больно, Сара. Я должен проверить, находится ли все еще пуля в ране.

Она кивнула, но ничего не сказала. Я снял свой ремень и, сложив его пополам, передал ей. Она посмотрела на него, потом на меня, приподняв одну бровь.

— Лучше прикуси его, чтобы не закричать. Будет больно.

— Хорошо, но не слишком наслаждайтесь этим, молодой человек.

— Сара, я никогда не стану наслаждаться причинением тебе боли. Мне больно делать больно тебе, но выбора нет. Джейк, позови Эрин, пусть тащит свою задницу сюда сейчас. Мия, принеси теплой воды, тряпку, бинты и пластырь.

Джейк с Мией отправились исполнять мои поручения. Я присел на корточки и с минуту смотрел на Сару. Она нарушила молчание первой.

— Ты наконец рассказал ей правду, так?

Я кивнул.

— Хорошо. Как она отреагировала?

— Она сделала вид, что ее это не беспокоит.

— Мне всегда нравилась эта девушка, Коул. Она идеальная пара для тебя. Она принимает тебя таким, какой ты есть, и всегда принимала. Не соверши ошибку и в этот раз, мальчик. Не дай ей снова уйти. Если дашь, то скорее всего, уже навсегда. Она не станет ждать тебя вечно, ты же это понимаешь?

— Я знаю, — тихо сказал я. — Я не хочу потерять ее, но что, если из-за меня ее убьют так же, как и Лили? Я не вынесу, если потеряю и ее тоже.

— Нельзя жить, вечно сомневаясь и боясь. Ты должен просто верить. Мальчик мой, я никогда прежде не видела тебя неуверенным. Что происходит?

— Не знаю, Сара. Я подвёл Лили. Должен был защищать ее, а теперь она мертва. Паркер остался без матери, а его отец расклеился. Я не хочу, чтобы он подумал, что не нужен никому.

— Коул, я говорила тебе, что твоя мать желала тебя больше своей жизни. Ты был дорог для нее. Ты был для нее солнцем. Этот ублюдок Дональд лишил тебя матери и той любви, что ты заслуживаешь.

Она нежно прикоснулась к моему лицу, так как делала много раз за мою жизнь.

— Эта девушка хочет любить тебя. Всегда хотела. Ты должен простить себя и позволить ей любить тебя. Не переживай из-за Паркера. Он юн и жизнерадостен. Какое-то время он погрустит, но он поймет, как сильно любила его Лили. Мы все об этом позаботимся.

Мия пришла с чашей воды и другими предметами, о которых я ее просил. Так же принесла то, чем вытаскивать пулю. Она поставила чашу рядом со мной, пожала мое плечо и, подойдя к дивану, села рядом с Паркером. Я немного понаблюдал за ней. Она погладила его по волосам и плотнее укрыла одеялом.

Я развернулся к Саре.

— Готова?

Она зажала ремень между зубами и кивнула. Я засунул палец в рану на боку Сары по костяшку и нащупал кончик пули. Когда стал вытаскивать палец из раны, послышался хлюпающий звук. Мой палец вышел наружу с тихим хлопком.

Полил пинцет алкоголем, чтобы стерилизовать. Я не просил принести алкоголь, но был рад, что Мия проявила инициативу. Как только пинцет обсох, снова посмотрел на Сару. Она позеленела и покрылась потом. Часть меня хотела, чтобы она потеряла сознание и не чувствовала боль, которую я причиню ей.

— Сара, пуля все ещё в ране. Я должен вытащить ее. Мне очень жаль, но я не хочу тянуть с этим. Я беспокоюсь, что она пробудет в твоём теле слишком долго. Это не свинец, но это не значит, что она не причинит вреда.

— Хорошо, предпочитаю, чтобы это сделал ты, чем кто-либо другой. Я доверяю тебе свою жизнь, Коул Эдвард Эванс. Давай, сделай это.

Она снова закусилась ремнем.

Я заколебался. Посмотрел на нее, и она кивнула мне, побуждая это сделать. Я взял пинцет и просунул его в рану. Стал шарить ими в ране, пока не нащупал пулю, когда пинцет задел ее со слабым звоном. Раскрыв пинцет, мне удалось защемить пулю с первого раза. Я начал вытаскивать ее, но Сара начала стонать. Ей было больно, и я заколебался.

— Коул, ты можешь это сделать, — сказала Мия позади меня. — Ты справишься. Я верю в тебя. Ты крутой парень. Одна пуля не остановит тебя.

Я глубоко вдохнул, чтобы успокоиться, и вытащил пулю из бока Сары. Бросил в сторону пинцет с пулей и взял тряпку. Намочив ее, прочистил кожу вокруг раны. Полил рану водой, чтобы слегка ее промыть. Просушил все лоскутом простыни, которую она использовала для давления, и быстро забинтовал рану. Нужно было наложить швы, но я оставил это профессионалу. Эрин сделает это, когда придет.

Я мерил шагами гостиную, думая о сложившейся ситуации. Чем больше я об этом думал, тем злее становился. Хансон не только напал на меня и Джейку, он напал и на наши семьи. Как итог, мой сын потерял мать, моя приемная мать была ранена, а ещё мой сын

расстался с детством. Это было неприемлемо.

Опустил взгляд на свои руки, вспомнил, что они в крови Сары, и мой гнев стал осязаем. Я чувствовал, будто вот-вот взорвусь. Чувствовал, как мой зверь рвал и метал, пытаюсь выбраться на свободу. Он был согласен со мной — Хансона нужно остановить. Я не мог спустить все на тормозах. Он пересек черту, зная, что настанет возмездие. Я услышал, как Эрин вошла в дом. Она подошла напрямиком к Саре.

— Ужасно, — услышал я, как она сказала, посмотрев на рану.

Я повернулся и наблюдал, как она изучает рану. Она посмотрела на меня.

— Нужно наложить швы, но ты проделал неплохую работу, вытащив пулю, нанес минимум вреда. Отличная работа, Коул.

Я кивнул и оставил ее готовиться накладывать швы. Мне нужно было разобраться с другими проблемами. Джейк сидел за кухонным столом и смотрел на свои руки. Я сел рядом с ним.

— Как ты?

— Мужик, они забрали Лекс и моего ребенка. Я не хочу, чтобы с ними что-либо случилось. И как ты думаешь, как я?

Он покачал головой.

— Прости, чувак, это нечестно.

— Я все понимаю. Не думай, что нет. Нам нужно приступить к разработке плана. Как думаешь, ты сейчас в состоянии на это? Как ты себя чувствуешь?

Джейк покачал головой и опустил взгляд.

— Сейчас я не могу думать о себе. Я смогу работать над планом, если он подразумевает возвращение моей женщины назад.

— Хорошо, но, если тебе будет некомфортно, дай мне знать.

Джейк кивнул. Я видел, как он встаёт и уходит. С ним происходит что-то всерьез не так, и дело тут не только в том, что Лекс похитили. Я переживал, что мне придется присматривать за ним, чтобы позаботиться о том, чтобы с ним ничего не случилось. Он способен принимать собственные решения, но я беспокоился о его благополучии.

Еще я подумал о Паркере. Он был таким же, как и я. Теперь мне придется понять, что с этим делать. Когда он проснется, у него будут ко мне вопросы. Плюс, он будет горевать из-за смерти матери. С этим я ничем помочь ему не мог, но я мог показать ему, что я с ним.

Нам придется переехать. Я ломал мозг, пытался понять, где мы сможем расположиться так, чтобы «АДОВАЯ» об этом не знала. Достал карту из шкафа и принялся изучать все места, в которых у нас были земли и дома. Дом Джейка можно не брать в расчет, это одно из первых мест, где они станут нас искать. Мы не могли оставаться здесь. В доме Мии тоже не было безопасно.

Я замер. Мне в голову пришла идея, которая могла сработать. Они не будут этого ожидать, это уж точно. Я задумался, как сложно будет уговорить их согласиться на это. На данный момент это казалось единственным способом выжить. Я просто должен держать стаю подальше, пока у меня не будет безопасного дома в месте, куда смогут приехать все.

Я вытащил свой телефон и послал смс Энтони, предупреждая, что все должны держаться подальше от этого места и, чтобы он сообщил каждому. Он прислал ответное смс с согласием, и я убрал телефон. Вернулся в гостиную, чтобы проверить Сару. Эрин перевязала ее и убирала инструменты.

— Я могу дать тебе обезболивающее, но знаю, что ты их не примешь. Так что не стану

тратить на это время, Сара. Если ты решишь, что хочешь получить обезболивающее, просто дай мне знать. А теперь, пойду проверю Джо. Хочу убедиться, что он в порядке после инцидента.

Когда она встала, входная дверь открылась и в дом вошли двое волков. Они были частью группы, известной как «Силовики». Они были крупнее и сильнее волков в нашей стае. В какой-то момент они заботились о тех вещах, от которых Альфе нужно было избавиться навсегда. Ещё они занимались охраной и уборкой.

— Калем, Хит, я рад, что вы, парни, здесь. У меня для вас работа. В спальне беспорядок. Я хочу, чтобы все следы инцидента исчезли. Ничего не должно напоминать, что там произошло убийство на случай, если появятся власти. Там три тела. Позаботьтесь об одном, вы поймёте о каком, когда увидите. Я хочу, чтобы ее похоронили достойно, как она того заслуживает.

— Ясно, босс, — сказал Калем, и они ушли. Я знал, что мне не нужно переживать о том, как будет выглядеть комната, когда они закончат, так как они хорошо выполняли свою работу. Эрин проследовала за ними в комнату.

Я посмотрел на Сару.

— Как ты себя чувствуешь, мам?

— Мне больно, но ничего такого, с чем не справится сон. Ты уже решил, что делать с Паркером?

— Нет, придется импровизировать. В данный момент меня больше беспокоит наша безопасность. Я подумываю съездить к Сайласу, может он на время предоставит нам убежище, но в то же время, я не совсем доверяю ему. Думаю, он придерживает что-то в рукаве, но все же он предупредил нас, что так случится. Я не знаю, что думать об этом вампире.

— Ты поймёшь, но нам нужно уехать и перевезти Джо сегодня вечером.

— Знаю. Я все решу.

Мия села прямо, округлив глаза. Выражение ее лица было далёким, а зрачки слегка светились. Я наблюдал за ней с бьющимся в горле сердцем. Я не знал, что происходит, но подумал, что к ней пришло видение.

Когда ее взгляд прояснился, она посмотрела на меня и улыбнулась.

— Я знаю, куда мы можем отправиться.

— О? Может, поделишься?

— Пока мы росли, часто ездили летом на озеро. Дом у озера находится в уединении, и он большой. Его совместно купили родители Лекс и мои. Он стоит пустым большую часть времени, родители Лекс наняли смотрителя, но тот ходит туда лишь изредка, проверяет, чтобы все было на месте. Смотритель теперь отчитывается передо мной, ведь дядя Джозеф умер.

— Я и не знал о том доме.

Она пожала плечами.

— Конечно же, не знал. Как я и сказала, наши родители сделали это втайне. Так как дядя Джозеф работал прокурором, было лучше, чтобы никто не знал о том месте. Если бы с делом возникли сложности, мы бы все собрали вещи и провели в доме у озера остаток времени, пока шел суд. О, он находится недалеко от города, так что можно будет быстро вернуться назад, если это понадобится.

Она была права. Решение казалось идеальным, в особенности потому, что волкам будет,

где побегать.

— Пойдем, покажешь мне это место на карте.

Мы подошли к столу, на котором я оставил карту. Мия с секунду ее изучала, затем показала на область, в которой по моим представлениям, в основном находятся леса.

— Тут.

— Там нет дома. Один лишь лес. И озера там нет.

Мия сердито посмотрела на меня.

— Ты считаешь, что я вру?

— Я был там, и знаю, что там нет озера.

— Я была там не так давно с моей матерью. Я знаю, что оно там есть. Ты ведёшь себя так, будто я спятила. Я знаю, о чем говорю.

Я почесал шею и вздохнул. Я был уверен, что там нет дома, но она казалась уверенной в том, что говорит. Меньшее, что я мог сделать, поверить ей на слово, а, когда она поймет, что ошиблась, смогу утешить ее.

— Хорошо, давайте загрузим все в мою машину, съездим туда. Я просто хочу убраться отсюда, пока никто больше не появился, пока мы беззащитны и уязвимы.

Увидев, как Мия улыбнулась, понял, что принял верное решение. Я сделаю почти, что угодно, чтобы увидеть ее улыбку. Я вошёл в гостиную.

— Сара, мы собираемся погрузить вещи в машину и поехать в дом, о котором рассказала мне Мия. Иди вперёд и садись в машину.

Сара встала и медленно направилась к двери. Мия остановила ее, прежде чем та уйдет.

— Я провожу тебя, Сара. Ты садись спереди, а я сяду сзади с Паркером и Джо.

— Спасибо тебе, дитя.

После того, как они ушли на улицу, я вернулся в комнату, где лежал Джо. Войдя, увидел, что волки завернули тело Лили в простыню. Другие тела были завернуты в пластик. Я подошёл к Эрин.

— Мы собираемся погрузить все в мой грузовик и поедем. Мия сказала, что знает безопасное место для нас, так что перевезем всех туда. Возьми с собой только то, что нужно, чтобы лечить Джо, остальное заберём, когда устроимся. На самом деле, погоди. Джейк может погрузить все остальное в свой грузовик и поехать следом за нами. Таким образом, нам не придется рисковать и отправлять тебя или кого-либо другого назад. Как только мы убедимся, что там безопасно, отправлю Энтони координаты, он сообщит остальным, куда ехать. Я хочу, чтобы все были в одном месте, по крайней мере, пока.

— Ясно.

Эрин начала собирать те вещи, которые могла уместить в сумке, и посмотрела на Калема.

— Вы двое, выносите Джо примерно через три минуты. Я подготовлю заднюю часть машины, чтобы его можно было положить.

Она ушла из комнаты, и я обвел взглядом помещение. Повсюду была кровь, запах был ужасным. Как Калем с Хитом могли находиться рядом с таким количеством крови так, чтобы их волки не поднимали свои уродливые головы? Я был рад, что мне не приходится заниматься таким на постоянной основе.

Я вернулся в гостиную и увидел Джейка, чешущего грудь с хмурым выражением лица. Он отрицательно покачал головой. Он не произнес ни слова, но похоже в его голове идёт диалог. Я понаблюдал за ним пару секунд, прежде чем подойти. Положил ладонь на его

плечо, и мне показалось, что он снова вернулся ко мне. Я ощущал сильный жар, исходящий от его кожи.

— Ты в порядке, мужик? Ты весь горишь.

— Я в порядке. Все нормально.

Он переместился, так что моя ладонь соскользнула с его плеча. Казалось, что он пытается стряхнуть с себя это состояние.

— Что нового?

— Мы собираемся поехать к дому у озера, которым владеют семьи девочек. Я хочу, чтобы ты поехал следом за нами с медицинским оборудованием для Джо. Не хочу ничего оставлять. Ты готов к поездке?

Джейк выгнул бровь.

— Конечно. Я не знал, что семьи владеют домом у озера. Лекс никогда не говорила об этом.

— Мия сказала, что они держали это втайне. Я не совсем уверен, что она понимает, о чем говорит. Место, которое она показала мне, находится посреди нигде, в лесу, а поблизости нет никакого озера. Она настаивает на этом, так что я поверю ей на слово.

— Да что с тобой, — усмехнулся Джейк. — Нас ждёт приключение. Затем мы составим план, как вернуть Лекс. Я не могу сосредоточиться, зная, что она у этих ублюдков.

Александрия

Я сидела на постели в комнате, в которую меня бросили, когда привезли туда, где я черт возьми, находилась. У меня на голове был мешок, так что я не видела, куда они меня везут. Когда мы прибыли сюда, меня отвели в эту комнату, сняли мешок, затем заперли. Тут не было окон, но в целом комната выглядела почти по-домашнему, только вот я была заперта.

Мой желудок совершал кульбиты, и я надеялась, что меня не стошнит. Неизвестно, сколько времени проведу здесь, и блевать в замкнутом пространстве не казалось хорошей идеей. Я прислонилась к стене и закрыла глаза. Я беспокоилась о Мие и обо всех, кто находился в доме, когда меня увели. Все еще не могла поверить, что Ребекка станет вот так вот действовать против нас. Такого я от нее не ожидала. Я была зла и испытывала боль. Мы провели много времени вместе, пока я проходила обучение и после того, как она приехала в город.

Вдруг, мне в голову пришла мысль. Мне как-то удалось поговорить с Джейком, когда меня заперли в парной. Здумалась, смогу ли связаться с ним сейчас. Я сосредоточилась на Джейке, пытаюсь почувствовать его. И не смогла его найти. Я нахмурилась и сосредоточилась сильнее. Все равно ничего. Я закричала от расстройства.

Дверь распахнулась, и в комнату вошел агент, оглядывающийся в поисках угрозы. Я просто сидела и смотрела на него. Наконец, он посмотрел на меня недовольным взглядом.

— Ты в порядке?

Я выгнула бровь.

— В порядке ли я? Вы похитили меня, но хотите знать, в порядке ли я? Вы тупой? Я пробыла в этой комнате, кто знает сколько, тут нет ванной, нечего есть и пить. Вы хоть понимаете, что нельзя так обращаться с человеком? Я ожидаю условий получше.

— За той дверью есть ванная комната. Вас покормят совсем скоро, когда еда будет готова. Тут условия лучше, чем большинство «людей» получает от нас. Просто расслабься, солнышко, и наслаждайся нашим гостеприимством.

Он шагнул к порогу и начал закрывать дверь.

— Считай, что тебе повезло, что ты нужна живой. К этому моменту все в том доме должны быть уже мертвы.

Я ахнула.

— Все погибли?

Он кивнул и закрыл дверь, смеясь. Я почувствовала, как на глаза навернулись слезы, как они потекли по моему лицу. У меня перехватило дыхание, я зарыдала. Я не могла поверить, что все мертвы. Это разбивало мне сердце. Я плакала до тех пор, пока у меня не осталось слез, потом сидела, хватая воздух и пытаюсь удержаться от гипервентиляции.

Должно быть, я задремала, так как, когда открыла глаза снова, рядом была медсестра, одетая во все белое. Она сидела на краю моей постели. У нее были короткие черные волосы и большие голубые глаза. Она улыбнулась мне, и я почувствовала, как по моему телу расходится тепло.

— Как ты, дитя мое? — тихо спросила она. У нее был английский акцент. — Я слышала, у тебя выдался трудный день.

Я просто смотрела на нее, не зная, что сказать, в особенности потому, что она была так

добра ко мне. Не ожидала доброты от людей, которые забрали меня против моей воли.

Она продолжила говорить, будто я только что ее не проигнорировала.

— Я измерю твое давление и осмотрю тебя. Мне нужно убедиться, что с тобой и ребенком все в порядке. Конечно, тебе тяжело, милая.

Она надела мне на руку манжету, пока я по-прежнему просто смотрела на нее. Я не понимала, в какую игру она играет, но ее отношение ко мне казалось искренним. Не хотелось, чтобы меня обманули, внушив ложное чувство безопасности.

— У тебя слегка повышенное давление. Я знаю, что тебе сложно, особенно в сложившейся ситуации. Но попробуй немного расслабиться, дорогая.

— Расслабиться? Вы хотите, чтобы я расслабилась? — спросила я. — Меня буквально похитили, мою семью убили, а они хотят, чтобы я расслабилась? Я заперта в маленькой комнате без окон. Когда меня преследовал Итан, у меня, по крайней мере, была небольшая фора. А это непрекращающийся кошмар, от которого я не могу убежать. Я не знаю, чего вы от меня хотите.

— Я знаю, откуда ты. И ты, и я оказались в непростой ситуации. Нам просто придется поладить и, может быть, все наладится.

Она встала и вышла за дверь, вернувшись с подносом.

— После того, как ты расскажешь мне, какую еду предпочитаешь, я буду приносить тебе ее. А еще, если тебе нужно будет проконсультироваться по поводу беременности, или тебе чего-то захочется, скажи мне. Я не только лицензированная медсестра, но еще и акушерка. Буду присматривать за тобой, пока ты здесь. Сколько понадобится.

— Спасибо.

Я посмотрела на еду, которую мне принесли. Жареная курица, пюре и фасоль. Рядом с тарелкой стояла небольшая чашечка с таблетками. Я посмотрела на нее в растерянности.

— Что это за таблетки?

— Витамины, чтобы ты и ребенок были здоровы. Витамин D, пренаталы. Тебе нужно получать полезные вещества, пока ты здесь.

Она села и принялась болтать, пока я ела. Мне не нравились эти таблетки, но я не хотела, чтобы она засовывала их в меня силой. Я проглотила их и поставила пустую чашечку обратно. Мы еще немного поговорили ни о чем. Она не спрашивала меня о моей семье, и я о них не рассказывала. Мы продолжали беседовать на приятные и легкие темы.

Чем больше я разговаривала с ней, тем более знакомой она мне казалась. Я не знала, почему, но мне казалось, что я откуда-то ее знаю. Нелепая мысль. Я даже не знала, где нахожусь, не говоря уже о том, откуда могу ее знать.

Она посмотрела на свои часы.

— Боже мой, только погляди на время. Мне пора идти. Увидимся утром, дорогая. Может, ты хочешь, чтобы я что-нибудь принесла тебе?

— Мне нечем заняться, книги подойдут. Я бы не возражала против кроссвордов и, может быть, телевизора, DVD-плеера и дисков с фильмами. Если я застряла здесь настолько, сколько я думаю, мне понадобится какая-нибудь пища для ума. А еще я хотела бы знать, как тебя зовут.

— Конечно, милая. Посмотрим, что я могу сделать по поводу телевизора, но я точно могу принести тебе книги. Меня зовут Джемма.

Она улыбнулась и пошла к двери. Постучала дважды.

— Увидимся утром, сладкая.

Она тихо покинула комнату, а я осталась сидеть там и пялиться в стену, размышляя. Должен был быть способ передать сообщение наружу. Я хотела дать Джейку знать, что пока что мне ничего не угрожает. Я откинулась на подушки и принялась бороться со сном.

Я стояла в доме у озера. Огляделась вокруг. Я не была здесь много лет и была удивлена, что все выглядело по-прежнему. Прошла через дом, вспоминая его. Войдя на кухню, я резко остановилась. Мия сидела за столом и смотрела на Коула, прислонившегося к столешнице.

— Я же говорила тебе, что не сошла с ума. Я точно знала, где находится это место.

Она скрестила руки и ухмыльнулась.

— Да. У меня есть вопрос, и я хочу получить на него прямой ответ. Как вам удавалось держать это место в тайне? — спросил он, отпивая кофе.

— Ты забыл, что моя семья обладает врожденной магией. Лишь потому, что мы этого не показываем, не значит, что мы не обладаем магией. Мы осторожны. Членов моей семьи годами преследовали, как ведьм, так что без осмотрительности никак. Частично это и произошло с Абигейл и Констанс.

— Это верно.

На кухню вошел Джейк.

— Не хотел прерывать ваше любовное воркование, но мы должны понять, как вернуть мою Лекс обратно.

Я обрадовалась, когда услышала, как он назвал меня своей Лекс. Надеялась, что у меня всегда в животе будут порхать бабочки, когда он будет говорить обо мне вот так. Я подошла к нему и прикоснулась к его лицу. Он повернулся и посмотрел на меня.

— Я найду тебя, милая, — тихо пообещал он.

— С кем ты разговариваешь? — спросил Коул. Он хмурился.

Джейк посмотрел на него. На его лице промелькнуло настороженное выражение.

— Ни с кем. Каков наш план?

Заговорила Мия.

— Мы выкрадем ее обратно. Мы знаем, что ее похитила «АДОВАЯ», мы просто ворвемся туда с пушками наперевес и вернем ее.

— Мия, как бы забавно это ни звучало, тут нужен более тонкий подход. Пока вы идиоты спорили, я составила план, — сказала Эрин, стоя на пороге. Она вошла и села рядом с Мией. — Устроив Джо в комнате, я совершила пару звонков. Позвонила и написала каждой медсестре, каждому врачу и акушерке, которых я знала, и попросила присмотреть за Александрией. Если они планируют долго удерживать ее у себя, поймут, что она беременна, и кто-то должен будет следить за ее здоровьем. У меня много контактов, так что скоро мы что-нибудь услышим.

— Это гениально! — воскликнула Мия и обняла Эрин. Эрин похлопала ее по спине и осторожно отодвинула.

— Как только мы узнаем, где они ее держат, сможем понять, как ее оттуда вытащить.

Эрин развернулась и посмотрела на Джейка.

— Я могу провести быстрый осмотр и проверить, что с тобой происходит в физическом плане.

Я снова проснулась вялой. Села и попила воды, стоящей у моей постели. По другую сторону двери раздавались голоса. Один казался злым. Это был голос медсестры Джеммы. Я выкатилась из постели и подошла поближе к двери, чтобы подслушать, что происходит.

— Он тупой? Разве он не понимает, что давать беременной женщине снотворное в таком количестве вредно? Я не подписывалась на то, чтобы вредить беременной женщине и ее нерожденному дитя. Это абсурд. Я вообще не знаю, почему ее удерживают здесь. Она довольно мила и...

— Твоя задача следить, чтобы она и ребенок были в порядке, — ответил ворчливый голос. — Не тебе задавать вопросы. Если будешь совать свой нос, куда не надо, на твое место найдут другую. Незаменимых нет. Ты знаешь, что бывает с людьми, которые больше не нужны.

— Не. Угрожайте. Мне, — медленно произнесла Джемма. Ее голос приблизился к двери. — Я не потерплю угроз. Запомните это.

Я бросилась к постели, села и открыла книгу, делая вид, что читаю. Я улыбнулась, когда она вошла.

— Доброе утро, Джемма. Я так рада видеть тебя этим ярким, солнечным днем.

— Доброе утро, милая. Кое-кто в хорошем настроении, — улыбнулась Джемма, закрывая дверь.

Когда она повернулась ко мне, ее улыбка угасла. Она подошла ко мне и села на край постели.

— Знаю, что ты слышала разговор за дверью. Мне очень жаль. Среди таблеток должны были быть только витамины и пренаталы. Я зла, что они солгали мне, я с этим разберусь.

Я отложила книгу и посмотрела ей в глаза.

— Хочу домой. Я скучаю по своему жениху и семье.

— Я знаю, милая.

Джемма наклонилась и обняла меня, затем прошептала мне на ухо.

— Я все знаю. Я попытаюсь вернуть тебя домой, знаю, кто ты и откуда. Тебе нужно довериться мне, просто потерпи меня еще немножко.

Я свела брови вместе.

— Как?

— Это неважно, милая. Просто знай, что я на твоей стороне. Расслабься и постарайся успокоиться. Я беспокоюсь из-за того, что у тебя повышенное давление.

Я фыркнула.

— Удивительно, да?

— Не надо огрызаться.

Я пожала плечами и откинулась назад. Прижала ладони к животу и погладила его. Он становился больше с ужасающей скоростью. Я не знала, сколько пробыла здесь, но казалось, что вечность. Я продолжила гладить живот, думая о Джейке. Он видел меня в моем сне, чего никто не мог. Это казалось мне странным. Я закрыла глаза. Почувствовала, как уплываю в сон.

Джейк лежал на земле, корчась от боли. Я подбежала к нему и упала рядом с ним на колени. Он посмотрел на меня со слезами на глазах. Тихо прошептал мне:

— Мне жаль.

— Почему жаль? — быстро спросила я. — Тебе не за что извиняться, Джейк.

Он прикоснулся к моему лицу, затем убрал руку, когда его захлестнула новая волна боли. Он пытался бороться с тем, что происходило, я видела, как шевелились его губы, но он говорил не со мной и ни с кем в частности. Казалось, что он говорил сам с собой или с кем-то в его голове.

Я огляделась вокруг в поисках кого-нибудь, кто мог помочь нам, но рядом никого не было. Я почувствовала, как во мне нарастает паника. Я схватила его за руку и крепко пожала.

— Джейк, ты должен справиться с этим. Ты нужен нам здесь. Ребенку нужен отец. Мы не можем потерять тебя. Я не могу потерять тебя. Без тебя, часть меня умрет. Я не справлюсь одна.

— Я больше не могу с этим бороться, милая.

— Пожалуйста.

— Слишком... — он умолк и схватился за грудь, выгнув спину.

Не успела я больше ничего сказать, как его грудь взорвалась, сердце вылетело в воздух. Оно приземлилось на землю в паре футов от него, с противным влажным звуком. Я зажала рот рукой, из меня рвался крик.

Я смотрела на безжизненное тело Джейка в полнейшем потрясении. Почувствовала, как слезы текут по моему лицу еще до того, как поняла, что плачу. Пока я оплакивала потерю своей родственной души, почувствовала, как в животе зашевелился ребенок. Обняв живот руками, я уперлась лбом о землю и рыдала. Я не могла дышать из-за охватившего меня горя. Мне казалось, что моему миру пришел конец.

Продолжала твердить себе, что это просто сон, хоть все и казалось реальным. Я приподняла голову и подползла к безжизненному телу Джейка. Обхватив ладонями его лицо, я поцеловала его в быстро остывающие губы.

— Проснись. Пожалуйста, — умоляла я.

Я не была уверена, с кем говорю, с ним или с собой.

Над нами нависла тень. Я подняла взгляд со слезами, бегущими по моему лицу. Тень протянула руку и засунула ее в тело Джейка. Она медленно вытащила душу Джейка и исчезла.

Я проснулась в слезах. Вытерла лицо руками и снова обняла живот. Должно быть, это был просто кошмар. Время от времени мне снятся кошмары об Итане и о том, что произошло в ту ночь. Я села и запустила руки в волосы. С силой потянула, пытаюсь облегчить стресс и давление в голове.

— Как ты, малышка? — спросил голос на другом конце комнаты.

Я посмотрела туда и увидела там свою улыбающуюся мать. Она больше не выглядела так, как тогда, когда была убита, а выглядела так же, как за день до убийства. Она была красивой.

— Мама? Я думала, ты ушла.

Она подошла к постели и села на краю, как до нее Джемма.

— Я никогда не покину тебя, детка. Я всегда наблюдаю и всегда нахожусь в твоём сердце. Когда я понадобится тебе, я буду с тобой, как и прежде.

— Почему я тебя не видела?

— Я не была нужна тебе, как сейчас.

— Ты знаешь, где я, и кто меня похитил?

— Знаю. Не могу поверить, что он это сделал. Я буду наблюдать за ним тоже. Здесь что-то не так. Я не понимаю, зачем им ты, только если...

Она умолкла.

— Только если что?

— Они хотят ребенка.

Как только она произнесла это вслух, все обрело смысл. Они приказали не причинять мне вреда, но убить всех в доме. Пренатальные витамины, снотворное, кормежка, все, чтобы я почувствовала уют. Все это было уловкой, чтобы, в конце концов, забрать ребенка.

— Что мне делать? — спросила я придушенным голосом.

— Сохраняй спокойствие, холодную голову, продолжай изучать своих похитителей и доверяй Джемме. Она хорошая женщина, не причинит тебе вреда. А еще помни, что ты не одна. У тебя есть Джейк, я тоже с тобой, всегда.

— Мне страшно.

— Я знаю, милая. Глупо было бы не бояться. Страх помогает выжить. Я горжусь тобой. Ты пережила многое, но осталась сильной. Стала сильнее прежнего. Не сомневайся в себе, детка.

— Хорошо, мама. Ты побудешь со мной немного? Я так сильно скучала по тебе.

— Конечно. Я могу оставаться с тобой так долго, как ты того хочешь, детка. Я тоже по тебе скучаю. Я скучаю по возможности обнять тебя. Расскажи мне, что тебя тревожит.

Я рассказала ей и почувствовала себя немного лучше и чуть сильнее, зная, что я больше не одна. Может быть, она поможет мне разобраться со всем и выбраться отсюда с ребенком живой.

Джейк

Я дожидался за столом, когда все проснутся и спустятся вниз. С тех пор, как Лекс похитили, я толком не спал и переживал за нее до дурноты. Из окна было видно озеро. Красивое. Оно выглядело так, будто его поверхность посыпали блестками. Я никогда не видел, чтобы вода так искрилась.

Мне все еще было любопытно, каким образом оно оставалось скрытым. Когда мы въехали на территорию владения, я почувствовал покалывание во всем теле — явный признак магического вмешательства. Ощущение отличалось от того, когда я чувствовал магию ведьм, оно было другим. Более мягким, неуловимым. Я надеялся, что Мия ответит на вопросы.

У меня болела грудь, пение снова эхом разносилось в моей голове. Я пытался игнорировать его, но это становилось все сложнее. Один голос в частности казался сильнее и временами разговаривал со мной. У меня не было выбора, кроме как прислушаться к нему. Он полностью завладевал моим вниманием, сосредоточиться на чем-то вне моей головы было невозможно. Он словно заглушал все вокруг.

Мне казалось, что мое сердце вот-вот взорвется, боль не становилась легче. Я никому не сказал, что боль стала приходить все чаще и, что она начала меня тревожить. Мне придется потерпеть, пока мы не вернули Лекс. Вернуть ее в целости и сохранности было приоритетом номер один. Все остальное подождет.

Я сделал глубокий вдох, и боль начала постепенно утихать. Она не исчезла совсем, но мне стало лучше. Меня тошнило от этого ощущения. Я больше не чувствовал себя собой, ощущал изменения внутри, изменения, которых не понимал. Безумие. Я чувствовал, что схожу с ума. Мне говорили, что я свечусь, я понял, что это правда, когда увидел это своими глазами. Люди не светятся. Я не обладал магией. Ну, не обладал, пока не умер. Только мы четвером знали, что я был мертв, пока Лекс не вернула меня.

Когда я умер, я с неохотой принял тот факт, что мне придется остаться на земле. Я хотел двинуться дальше, но у Лекс были другие планы. Она не отпустила бы меня, и не сказать, что я был благодарен за это. Мне дорога была каждая минута, проведенная с ней, но часть меня ощущалась так, будто не принадлежала мне, я не чувствовал себя цельным. Казалось, будто что-то во мне отсутствовало.

Должно быть, я потерялся в своих мыслях, так как не слышал, как вошла Мия. Она коснулась моего плеча, я подпрыгнул на месте и посмотрел на нее.

— С тобой все нормально, Джейк? — тихо спросила она.

— Я в порядке. А почему ты спрашиваешь?

— Ты странно себя ведешь. Что происходит?

Я не знал, что ответить ей. Правда не была вариантом, так что я выбрал полуправду.

— Я переживаю за Лекс.

— Я тоже. Но переживаю и за тебя тоже. Тебя становится все сложнее читать, и ты становишься вспыльчив. Это меня немного пугает. Ты зачастую словно отключаешься, будто то, что происходит внутри, намного интереснее того, что происходит снаружи. Если тебе нужна помощь, ты знаешь, что тебе стоит только попросить.

— Знаю. Сейчас мне нужно сосредоточиться на том, как вернуть свою семью назад.

— Я понимаю. Просто не дай гордости помешать тебе попросить о помощи.

— Мия, ты же знаешь, что я не такой уж и гордый.

— Мне кажется, что ты видишь то, чего другие не видят. Я видела, как ты смотрел в пустоту, и не один раз. Я могу поклясться, что ты назвал кого-то милой, но я никого не видела. Я не хотела поднимать эту тему в присутствии других.

— Я не знаю, как это объяснить. Даже когда думаю об этом, это кажется странным. Звучит безумием даже для меня.

— Это ты говоришь девушке, к которой приходят видения, родственнице твоей невесты, которая видит призраков.

Я усмехнулся.

— В таком понимании, наверное, это не такое уж безумие. Я постоянно вижу Лекс. Она стоит рядом с нами, оглядывается вокруг, потерянная и напуганная. Мы должны вернуть ее домой.

— Если ты увидишь ее снова, скажи ей, что мы работаем над этим.

— Мия, почему я вижу ее? У меня нет магических способностей.

— Не знаю, Джейк. Может, потому, что вы родственные души?

Я пожал плечами. У меня не было на это ответа. Я отошел от нее и задумался. Да, я знал, что являюсь родственной душой Лекс. Всегда знал, что нам суждено быть вместе, и в конце концов мы будем вместе. Поэтому не стал удерживать ее, когда она бросила меня в старшей школе. Лекс всегда была свободолюбивой, ей нужно было на время расправить крылья.

Я снова посмотрел на Мию, она стояла и смотрела на меня с хмурым выражением лица.

— Что такое?

— Я больше не могу прочитать тебя. Всегда могла, а теперь ты словно поставил блок. Я не понимаю.

— Не знаю почему. Я тебя не блокировал. Вообще ничего не сделал.

— Это странно.

— Ладно, пойду освежусь.

Я вышел из дома, не давая ей шанса ответить. Мне нужно было уйти от всех на пару минут. Я ненавидел это чувство. Чувствовал себя так, словно задыхаюсь, когда вокруг меня находились другие люди. Все, за исключением Лекс.

Теперь, когда Лекс не было, я ощущал, будто мое сердце отсутствует. Я никогда прежде не чувствовал себя таким потерянным без кого-то. Даже в те годы после старшей школы, когда ее не было со мной, я не ощущал себя плывущим по течению. Теперь казалось, будто не могу функционировать так, как должен, без нее.

Я остановился возле озера. Почувствовал, как меня омывает спокойствие. Я сел на траву. Мои мысли начали свободно бродить. Как только я утратил бдительность, вернулся мстительный голос.

«Думаешь, что можешь держать меня в узде, засовывать меня поглубже? Тебя ждет сюрприз. Ты не можешь бороться со мной. Скоро ты устанешь со мной бороться. Как только это произойдет, ты станешь чем-то большим. Ты станешь тем, кем и должен стать. Ты создан для величия и не можешь продолжать жить, как сейчас. Твоя смертность всегда будет препятствием», — насмеялся голос.

— Ты всего лишь голос. Ты не знаешь, для чего я рожден. Я могу и буду бороться с тобой. Я не дам тебе взять верх. Что значит «чем-то большим»?

«Ах, видишь, я завладел твоим любопытством. Чтобы узнать, ты должен отказаться от своей смертности. Ты готов отдаться на волю судьбы?»

— И что это значит?

«Как я и сказал, ты должен отказаться от своей смертности. Я больше ничего не скажу. Ты должен принять решение самостоятельно».

— Я воздержусь, особенно потому, что, похоже, я должен оставить Лекс и ребенка. Этого не будет, ни за что.

«Однажды, ты поймешь меня».

Я покачал головой и сорвал травинку. Перекатывая ее между большим и указательными пальцами, пытался прояснить разум. Пение в моей голове возобновилось, но я старался не обращать на него внимания. Мне нужно было вернуть Лекс. С каждым днем, пока она отсутствовала, чувствовал, как понемногу меняюсь. Я не мог объяснить, что со мной происходило, но чувствовал, будто теряю себя. Я становился чем-то, кем-то, другим. Мои мысли приняли мрачный оборот, стало сложнее сдерживать гнев. Я хотел убить всех вокруг.

Посмотрел на воду, пытаюсь успокоить свой разум. Я не мог избавиться от мысли, что с Лекс может что-нибудь произойти. Мы знали, кто похитил ее, но не знали, в порядке ли она. Если она не была в порядке, я собирался убить всех, кто причинил ей вред. Я чувствовал, как моя кровь закипает всего лишь от одной этой мысли. Закрыв глаза и сделал глубокий вдох, подумал о Лекс и ее улыбке. О том, как сверкали ее глаза, когда я злил ее. О том, как она прикусывала губу, когда нервничала.

Закрыв глаза, я видел ее. Она сидела на постели, ее лицо было бледным, а щеки впали. Под глазами залегли круги, будто она плохо спала. Мне казалось, что она смотрит на меня. Она слабо улыбнулась, и по ее щеке скатилась слеза. Лекс рассеянно стерла ее.

Я хотел обнять ее, сказать, что все будет в порядке. Она посмотрела на дверь и тихо заговорила с тем, кто ее открыл.

— Я в порядке, — она выдавила улыбку. — Хочу вернуться домой, но не думаю, что это возможно, так? Вы сказали мне, что вся моя семья мертва. Вы видели или слышали что-нибудь о Джейке? Кто знает, где он, в порядке ли все с ним?

Она прислонилась к стене и вздохнула. Я с минуту наблюдал за ней, сидящей. Она приложила ладонь к животу и нежно погладила его. Ее живот стал больше, чем я помнил. Она снова посмотрела в мою сторону и мягко улыбнулась.

— С нами все будет в порядке. Твой папа найдет способ выгнать нас отсюда. Они не смогут найти его и не смогут причинить ему вред. Даже, если бы нашли, все равно не смогли бы. Твой папа удивительный человек. Ему суждено стать великим, не могу дождаться, когда вы познакомитесь. Твой папочка — мой герой, — продолжила она.

Я знал, что она не может видеть меня, но мне казалось, что она смотрит мне прямо в душу. Хотя я и знал, что все происходит лишь в моей голове, это помогало мне успокоить зверя, растущего во мне.

— Он всегда поступает правильно, его уважают. Твой папочка — вторая половинка моего сердца.

Я распахнул глаза и понял, что не двигался. Все еще сидел на траве, лицом к озеру, но голоса и пение стихли до той степени, что я смог вздохнуть с облегчением. Пока моя голова снова стала принадлежать мне, я мог сделать то, что должен был. Начал составлять план по возвращению своей семьи назад.

Почувствовал покалывание в задней части шеи, повернулся и увидел странного

мужчину, идущего по подъездной дороге к дому. Я вскочил на ноги, направившись в его сторону, даже не подумав дважды. Уже вблизи, заметил, что у него заостренные уши. А еще он шел с уверенностью человека, обладающего властью. Я перехватил его прежде, чем он добрался до входной двери.

— Кто вы? Что вы здесь делаете? Чего вы хотите? — потребовал ответа я, скрещивая руки.

— Уйди с моей дороги, крестьянин. Мне нужно поговорить с владелицей поместья.

Мужчина попытался отделаться от меня и пройти мимо.

Я протянул руку и схватил его за шею. Оторвал от земли так, чтобы он увидел, что я не в настроении для игр. Я сжал зубы и повторил:

— Кто вы?

Мужчина взял меня за запястье и попытался разжать мою хватку. Я сжал сильнее и услышал, как он резко выдохнул воздух. Держа его одной рукой, я понял, что могу выдавить из него жизнь. Я этого хотел. Голос в моей голове велел мне положить конец его жалкой жизни. Он был угрозой для моей семьи и друзей. Я не мог позволить этому случиться.

Я наблюдал, как его лицо начало менять цвет. Он покраснел, затем его лицо приняло интересный оттенок синего и фиолетового. Я сжал сильнее. Я почувствовал, как жизненные силы медленно покидают его, и это ощущение вызвало во мне дрожь возбуждения. Я хотел видеть, как жизнь покидает его глаза.

— Джейк, что ты делаешь? Опустить его! — закричала Мия позади меня.

Я слышал, как она подбежала ко мне. Мия схватила меня за руку и попыталась разжать мою хватку на другом мужчине.

— Отпусти, бл*ть, его!

Я не ответил, я не мог оторвать взгляда от его лица. Наблюдать за тем, как он борется за жизнь, было опьяняюще. Я не мог сдержать охватившую меня радость. Я почувствовал, как Мия ударила меня кулаком в живот, но на меня это никак не повлияло.

Вдруг ко мне подлетел Коул, начал отдиравать мои пальцы от горла мужчины. Он встал у меня перед глазами.

— Не заставляй меня ломать тебе пальцы. Отпусти его.

Он замер.

— Джейкоб, отпусти его. Я знаю, о чем ты думаешь. Это того не стоит. Отпусти его. Мы узнаем, кто он, и, если он окажется угрозой, я дам тебе убить его. А до этого момента отпусти его. Расслабься. Дыши. Лекс не хотела бы, чтобы ты причинил кому-либо вред без всякой на то причины. Ты это знаешь. Ну же, мужик.

Я отпустил мужчину, бросив его на землю. Отошел и попытался мыслить трезво. Размял шею и сделал глубокий вдох. Я должен вернуть над собой контроль. Я хотел убить его. Это желание было непреодолимым. Потребность забрать его жизнь была мучительной. Я ушел, пытаюсь полностью вернуть над собой контроль. Направился в лес и принялся бесцельно бродить.

Никогда прежде не был так близок к тому, чтобы утратить контроль. Даже в самые мрачные времена, когда начал работать в академии «АДОВАЯ», я всегда контролировал себя. Я убивал с ясной головой. А эти чувства были чисто первобытными, им было трудно сопротивляться.

Решил, что мне нужно быстро вернуть Лекс домой. Я не знаю, что натворю, если полностью утрачу контроль. Голос, должно быть, почувствовал, что я сейчас уязвим.

«Откажись от своей смертности, и мы сможем вернуть твою драгоценную семью назад».

Я сел на упавшее дерево и ответил вслух:

— Я слушаю.

Коул

Я наблюдал, как Джейк уходил. Никогда прежде не видел, чтобы Джейк становился таким агрессивным, когда его на это не провоцировали. Обычно он мыслил трезво, по крайней мере, до того, как забрали Лекс. Нет, еще раньше. Он был более спокойным человеком до того, как умер. Я гадал, уже не впервые, случилось ли с Джейком что-то за тот короткий период времени, что он был мертв.

Мужчина, которого Джейк хотел задушить, все еще пытался отдышаться. Мия встала на колени рядом с ним, пытаясь помочь ему встать, и извинялась за Джейка. Я не был готов нянчиться с ним и проверять, в порядке ли он. Нет, когда все еще не знал, кто он и как нашел нас. Также я не мог идентифицировать его по запаху. Территория была скрыта сильной магией, я собирался обсудить это с Мией. Она должна знать, что это за магия, я с этим был не знаком.

— Вы в порядке? — спросила она, помогая ему встать.

— Я буду в порядке, дорогуша, — ответил он со странным акцентом. Его я тоже не смог идентифицировать, что нашел тревожным.

— Давайте отведем вас внутрь, я дам вам воды.

Мия повела его к дому.

Я встал на пороге, не давая им пройти.

— Дай нам поговорить минутку, прежде чем мы войдем внутрь.

Я ни за что не впущу его в дом, где находится мой сын и семья, не зная точно, кто он и почему здесь. У меня есть вопросы, на которые он ответит прежде, чем я так близко подпущу его к своей стае.

Мужчина выпрямился и посмотрел мне прямо в глаза. Мне показалось, что я увидел, как по его лицу промелькнула гордость, но не был уверен. Он слегка кивнул мне.

— Да, мы можем немного поговорить.

— Как вас зовут?

— Я Чедар Оливер Дарксэнд Третий. Вы можете называть меня Чет.

Мия фыркнула, затем попыталась скрыть это за кашлем.

— Чет? Серьезно?

Я выгнул бровь, глядя на него. Откуда, черт возьми, он взял это дурацкое имя?

— Абсолютно. Нас трое с одним именем, так что я предпочитаю, чтобы меня называли Четом.

Я покачал головой.

— Ладно, Чет. Что ты здесь делаешь?

— Я пришел к миледи Капоне.

Глаза Мии округлились одновременно с тем, как мои плечи напряглись.

— Почему ты пришел к Мие?

— Это между миледи и мной. Ее животному не нужно знать о подобных вопросах.

Я сделал шаг вперед, но Мия вмешалась. Она подхватила его под локоть.

— Рада познакомиться с вами, Чет. Я Мия Капоне. Давайте войдем внутрь и поговорим, здесь снаружи немного прохладно.

— Так и есть, голубушка. Я слышал, что обещали снег.

Я пошел следом за ними в дом, злясь из-за того, что он назвал меня животным. Я был много кем, но уж точно не животным. Я сжал зубы, чтобы не отпустить колкость в адрес Чета. Хотел сказать ему, чтобы он придумал мне кличку получше.

Мия отвела его в гостиную и села на диван напротив него. Продолжила держать его под локоть. Пока я за ними наблюдал, почувствовал, как мои волосы встают дыбом. Мне хотелось рывком отдернуть ее от него и задвинуть себе за спину, чтобы он ее не видел и не мог до нее дотянуться.

— Хорошо, Чет, о чем вы хотели поговорить со мной? — спросила Мия, заерзав, что привлекло его полное внимание.

— Я здесь по поручению Королевы двора Светлых, Королевы Примроуз Шиммерфрост. До нее дошли слухи о напряженной ситуации между миром людей и нашим миром. Наша славная королева желает предложить свою дружбу и ресурсы, чтобы помочь вам в предстоящих битвах. Ее величество планирует нанести вам визит, как только вы примете ее помощь. Королева Примроуз с нетерпением ждет вашего ответа. Так же она хотела бы, чтобы вы знали, что она с радостью поможет вам раскрыть наследие со стороны фейри в вашей родословной.

Чет умолк и обвел взглядом комнату, затем снова посмотрел на Мию.

— Королева также желает предложить союз оборотням. Она говорит, что между нашими сообществами нет вражды. Я должен найти альфу, после того как поговорю с вами.

Мия бросила взгляд на меня, на ее лице промелькнула нерешительность. Она улыбнулась Чету.

— Это было бы чудесно. Я принимаю ее предложение заключить союз. Нам нужна вся помощь, которую мы только можем получить. А теперь я могу помочь вам кое с чем. Я хотела бы представить вам альфу местных верволков.

— Весьма любезно с вашей стороны, миледи.

Чет с благодарностью улыбнулся.

Мия повернулась ко мне и заговорила.

— Сэр Чедар Оливер Дарксэнд Третий, я хотела бы, чтобы вы познакомились с альфой оборотней, Коулом Эвансом.

Улыбка Чета угасла, когда он посмотрел на меня.

— Но он не волк. Альфа волк. Королева Примроуз ясно дала это понять.

Она покачала головой, в то время как я скрестил руки.

— Нет, не волк. Он бета стаи и, пока альфа Джо Вулф восстанавливается после ранения, Коул руководит стаей.

— Прошу вас о прощении, альфа, — Чет упал на колени перед диваном.

Я не мог скрыть гордости и веселья при виде реакции фейри, когда он понял, кто я. Я был почти готов простить его. Но не хотел спешить с этим, выражение лица Мии остановило меня. Она выглядела так, будто вырвет мне кишки, если я не буду вести себя, как подобает альфе.

— Все прощено. Теперь встаньте и поговорим, — сказал я, выдвигая стул из-за стола и седлая его. Это будет любопытный разговор.

Я сидел с Паркером на заднем дворе. Тут было относительно уединенно, несмотря на то, что члены стаи приезжали и уезжали из дома. Паркер почти не разговаривал, с тех пор как умерла его мать, и я все еще не знал, как поговорить с ним об этом. Он проводил много

времени с Сарой, пока я разбирался с делами. Я знал, что должен поговорить с ним, но слишком долго откладывал этот разговор.

— Как ты, малыш? — я посмотрел на его маленькое личико.

Паркер пожал плечами.

— Хочешь рассказать мне про тот день?

Я знал, что не нужно конкретно указывать, какой день имею в виду, он навряд ли забудет, как убили его мать, как и свои первые убийства.

Паркер, наконец, посмотрел на меня. Его глаза были широко распахнуты и наполнены слезами.

— Я злой? Я плохой, папочка?

— Нет, сынок.

Я обнял его.

— Ты не злой и не плохой. Ты другой, особенный.

— Но я убил тех людей.

Слезы потекли по его щекам.

— Ты защищал себя и свою семью. Ты не сделал ничего плохого.

— Мне было так страшно. Я не защитил мамочку. Мамочка умерла.

— Я знаю, малыш. Я тоже не смог защитить твою маму. Я пытался. Вы должны были находиться в безопасности в доме дедушки и бабушки. Никто не должен был причинить вам там вред, но они это сделали. Меня не было, и я не смог помешать им.

Паркер снова посмотрел на меня.

— Папочка?

— Да, сынок.

— Что со мной произошло? Я чувствовал себя странно, когда был другим, — последнюю часть предложения он прошептал.

— Мы особенные, Паркер. Ты же знаешь, как дедушка Джо может превращаться в волка?

— Да.

— Ну, мы тоже можем превращаться. Только не в волков. Мы большие кошки, которых зовут ягуарами. Это значит, что мы сильные, бесстрашные и смелые.

— И часто такое будет со мной случаться?

— Нет, если ты того не захочешь. Это плюс того чтобы быть ягуаром. Нас не контролирует луна или еще что. Выбирать превращаться или нет, решать нам и только нам.

— Я не хотел быть другим, когда убил тех людей.

— Знаю, сынок. Твой зверь боялся, что тебе тоже сделают больно. Он поступил так, как считал лучшим, защитил тебя и других. Он хотел избавиться от угрозы, чтобы ты оказался в безопасности.

— Ты тоже так делаешь, папочка?

Я кивнул.

— Хочешь увидеть моего ягуара?

Паркер нерешительно кивнул.

— Ты меня не съешь?

— Нет, сэр. Мой ягуар знает, что мы в безопасности и, что ты мой сын, его сын. Он никогда не причинит тебе вреда. Со мной тебе ничего не грозит. Никогда.

— Хорошо, папочка.

Я встал и снял рубашку. Затем снял штаны. Я не хотел порвать еще один комплект одежды, перекинувшись. Я ослабил контроль на своем звере и сразу же почувствовал, как меняюсь. В этот раз трансформация не была болезненной, она ощущалась легким покалыванием во всем теле.

Превращаясь, я наблюдал за лицом Паркера. Он округлил глаза и открыл рот, что можно было назвать лишь сильным удивлением. Никогда прежде ему не приходилось видеть превращение оборотня, я всегда пытался оградить его от этого.

Как только я полностью принял звериную форму, подошел к нему на мягких лапах и лизнул его за руку. Когда он никак не отреагировал, поддел его руку носом. Он начал гладить меня по голове, удивление сменилось восторгом. Он обнял меня за шею.

От Паркера пахло грязью, сахаром, слезами и чем-то еще. Я глубоко вдохнул. От него пахло зверем. Членом стаи. Тогда я понял, что больше не один. У меня есть стая, которую нужно защищать. Я научу своего ребенка жизни, всегда буду рядом, когда ему нужен, так же, как делал для меня Джо.

Задняя дверь открылась, Мия вышла на крыльцо. Она ахнула, когда увидела, что Паркер обнимает меня. Она подбежала к нему и попыталась оттащить его от меня. Паркер крепче обнял меня за шею.

— Он тебя укусит, — сказала она Паркеру, скрыв эмоции в голосе.

— Нет, не укусит. Это мой папа. Он никогда не сделает мне больно.

Она замерла и уставилась на меня. Я посмотрел ей в глаза. Хотел бы я уметь разговаривать, находясь в животной форме, но это невозможно. Ее глаза округлились, и она отпустила Паркера.

— Коул?

— Погладь его, — предложил Паркер.

Мия протянула ко мне дрожащую руку. Я понюхал ее ладонь и ткнулся в нее головой. Паркер отпустил мою шею, и я подошел к Мие. Она продолжила пялиться на меня. Потерял об нее, метя ее как свою. Она была моей и всегда будет моей. Она просто пока этого не знала.

Я вдохнул ее запах, чтобы он отпечатался в голове моего ягуара. От нее пахло чем-то сладким: ароматы цветов, фруктов и меда смешались в один. Она села рядом с Паркером и погладила меня по голове. Я сел и положил голову ей на колени. Мия почесала меня за ушами. Если бы я мог замурлыкать, я бы замурлыкал.

Мой ягуар согласился со мной, что нам надо поставить на ней клеймо. Оно уже на ней было, но нам нужно было удостовериться, что она об этом знает. Мой ягуар хотел доминировать над ней, но человеческая сторона меня знала, что она на это не согласится. Тут нужен был более деликатный подход.

— Не хочу портить момент, но я беспокоюсь о Джейке. Он ушел в лес и так и не вернулся. Он вызывал у меня беспокойство, но все становится только хуже. Его стало сложнее прочесть. У меня дурное предчувствие.

Я отошел от нее и вернулся в человеческий облик. Этот разговор лучше проводить в человеческой форме, подальше от любопытных глаз моего сына. Вернувшись в тело человека, я поднял джинсы и боксеры и надел их. Я посмотрел на Паркера:

— Может пойдешь перекусишь с бабушкой, а позже мы поговорим о смене формы, и я отвечу на все вопросы?

— Хорошо, папочка. Мне понравилось смотреть, как ты превращаешься.

Паркер встал и побежал в дом.

Я сел рядом с Мией.

— Не знаю, чем ему помочь. Я никогда не видел его таким. Нам нужно вернуть Лекс. Мы все еще не знаем, где она. Я пока ничего не узнал. Собираюсь поговорить с Эрин, узнать, есть ли новости. Может, это ему немного поможет.

— Мне кажется, что он на грани, — Мия опустила взгляд на землю. Когда она вновь подняла взгляд, в ее глазах стояли слезы. — Я не хочу, чтобы с ним что-либо случилось. Лекс нуждается в нем и любит его. Ребенку нужен отец.

— Как ты узнала о ребенке? Стой, глупый вопрос. Не отвечай. Ляпнул, не подумав.

— Коул, — Мия так тихо произнесла мое имя, что я не был уверен, что она вообще что-либо сказала.

— Да?

— Забудь. Я не знаю, что хотела тебе сказать.

Я заметил, что ее щеки покраснели. Я улыбнулся.

— Ты увидела мой член, когда я перекидывался, в этом дело?

Ее лицо стало пунцовым.

— Нет, я бы не стала это делать.

Я наклонился ближе и глубоко вдохнул запах рядом с ее ухом.

— Не лги. Я ощущаю от тебя аромат желания. Ты видела мой член и хочешь его. Если нет, почему ты покраснела?

— Может быть, потому что ты ведешь себя отвратительно. С леди так не разговаривают.

— И когда это ты стала леди?

Она шлепнула меня, и я засмеялся. Мне нравилось смеяться и находиться рядом с ней. Я обнял ее за плечи и притянул к себе. Мия обняла меня за талию и прильнула ко мне ближе.

Посмотрев на меня, она спросила:

— Ты оборотень, поэтому я не могу тебя читать, да?

— Да. Я с ранних лет научился ставить барьер, и я даже могу скрыть, что оборотень рядом с другими оборотнями и созданиями с острым обонянием.

— Разумно, — она потерлась головой о мою грудь.

— Ты мешаешь мне быть хорошим, — тихо сказал я.

Я почувствовал, как она улыбается. Она высунула язык, чтобы облизать губы, и я почувствовал, как он касается меня. По моей спине пробежала дрожь. Кровь быстрее потекла по венам. Я понял, что, если она не хочет, чтобы я взял ее на крыльце на глазах у всех, мне нужно уйти от нее прямо сейчас.

Я выпутался из ее объятий и встал.

— Мне нужно пойти найти Джейка и поговорить с ним. Я скоро вернусь.

Я прошел от нее на два шага и услышал ее судорожный вздох. Повернулся и вернулся к ней. Взял Мию за руки, рывком поднял на ноги и, прижав к своей груди, обрушил свои губы на ее. Она застонала и обняла меня за шею. Я притянул ее ближе, так что мы соприкасались от груди до бедер.

Смягчил поцелуй и проложил дорожку поцелуев от ее губ к подбородку. Скользнул языком вдоль его линии и прикусил мочку ее уха. Она повисла на мне тяжело дыша. Мои губы переместились к ее шее, я прикусил ее кожу прямо за ухом. Пососал чувствительное место, расположенное там.

Мия застонала и попыталась прижаться ко мне еще сильнее. Я отпустил ее шею и

поднял ее на руки. Она обхватила меня ногами вокруг бедер. Поцеловал ее снова, не спеша пробуя каждый уголок ее губ. Мия начала извиваться в моих руках, снова пытаюсь стать ко мне ближе. Я разорвал поцелуй и осторожно поставил ее на землю. Она продолжила держаться за меня, пока ее ноги не перестали дрожать настолько, что она смогла стоять самостоятельно.

Я наклонился вниз, легко поцеловал ее в губы, а затем прошептал ей на ухо:

— Ты моя.

Она кивнула и улыбнулась.

Я отошел назад и пошел искать Джейка, пока полностью не утратил над собой контроль. Не удержался от улыбки, когда оглянулся и увидел, что она наблюдает за моим уходом затуманенным взглядом, держа руку на моей метке.

Я вошел в лес, и моя улыбка угасла. Настала пора спасти моего лучшего друга и его семью.

Мия

Я видела, как Коул вошел в лес, и развернулась к дому. Пока он занимался Джейком, я собиралась подумать о том, как вернуть Лекс домой. У меня возникло ощущение, что, чем дольше она находилась со своими похитителями, тем в большей опасности находилась. Я вошла в дом и отправилась на поиски Эрин.

Эрин сидела рядом с постелью Джо и просматривала журнал, когда я вошла. Она подняла на меня взгляд и отложила журнал на столик рядом с ней.

— Могу я быть с тобой откровенна?

— Конечно, — я выдвинула из угла стул и села лицом к ней.

— Вам с Коулом нужно переспать и забыть об этом. Вы забыли, что в этом доме полно оборотней, и мы чуем запах вашего желания. Коул тоже его чувствует. Он просто не хочет ничего говорить, чтобы не напугать тебя. Вы оба почувствуете себя лучше, если отдадитесь на волю своих чувств.

— Легче сказать, чем сделать. Разве у меня есть на это время? Каждый раз, как между нами вспыхивают чувства, появляется что-то или кто-то и оказывается, что сейчас не время. Плюс, что, если он снова причинит мне боль?

— У тебя есть к нему чувства?

У меня даже не было времени, чтобы подумать об этом. Я кивнула.

— Тогда рискни. Я видела, как он смотрит на тебя. Когда ты находилась в том сне, он невероятно беспокоился о тебе. Сомневаюсь, что он сознательно причинит тебе боль. Никогда не видела, чтобы он смотрел на кого-то так же, как смотрит на тебя, и я заметила, что он повзрослел. Как повзрослела и ты. Нет, я не всегда была волком, но прожила в этом городе всю свою жизнь, как и многие другие, а Коул не намного младше меня. Черт, Сара нянчила его, когда я была подростком.

— Я это знаю. Просто это сложно. Ты, наверное, знаешь, что у нас были проблемы в прошлом.

— Знаю. А еще я знаю, что вы оба были молоды и глупы. Теперь вы оба старше и умнее. Просто так, пища для размышлений.

— Я подумаю об этом. Я вообще-то пришла узнать, слышала ли ты что-нибудь о Лекс.

— На самом деле, совсем недавно кое-кто вышел со мной на связь. Медсестра, с которой я работала пару лет назад. Ее попросили позаботиться о беременной женщине, которая по описанию соответствует Лекс. Она прислала мне фото, это она. Джемма не хочет обсуждать это по смс или телефону, так что она приедет к нам после того, как вечером уйдет от Лекс. Она уже знает, куда ехать.

— Откуда она знает, где мы?

— Она верволчица.

— Они знают, что она оборотень?

— Я сомневаюсь в этом. Если бы знали, то не поручили бы ей эту работу. А еще, она бы не работала медсестрой в человеческом мире, если бы они знали. Это слишком опасно для нас, так как люди думают, что мы обращаем всех, кого только встретим. Если бы люди узнали о нашем существовании еще раньше, я сомневаюсь, что они захотели бы, чтобы мы заботились о них, ведь мы не такие, как они. Ты же знаешь, какова человеческая природа. Я

знаю, это глупо, но раз нас боятся, мы должны быть крайне осторожны.

— Я понимаю. Так значит, сегодня вечером мы сможем начать планировать спасение Лекс?

— Да.

Я встала и вышла из комнаты. Скользнула ладонью по стене, как часто делала, пока росла. Я всегда улавливала частички и кусочки прошлого, когда так делала. Это всегда удивляло меня. Мои пальцы коснулись фотографии Александрии, и я застыла. Видение врезалось в меня, как приливная волна.

Лекс лежала на столе и кричала. Там был врач, в хирургическом халате, он стоял над ней и делал ей кесарево сечение. Он разрезал ее живот, пока она пыталась вывернуться и кричала. Она была надежно привязана к столу, и могла совершать лишь минимальные движения. Она закричала снова, когда скальпель вонзился в ее живот. Из раны хлынула кровь.

Александрия начала рыдать.

— Пожалуйста, еще слишком рано. Не забирайте моего ребенка.

Врач не произнес ни слова. Он продолжал разрезать слои кожи и жира на животе Александрии, обнажая ее матку. Врач осторожно извлек матку из тела Лекс и аккуратно разрезал. Засунул туда руки и достал крошечного младенца.

Осторожно, врач прочистил рот младенца и его нос, чтобы освободить дыхательные пути. Ребенок заплакал, медсестра перерезала пуповину и завернула в одеяло ребенка, все еще покрытого кровью и околоплодными водами. Она ушла из комнаты с плачущим младенцем.

Лекс закричала, лампочки в комнате начали мерцать и взрываться. Она закричала громче, ветер закружил в комнате, раскидывая инструменты. Волосы Лекс поднялись и заколыхались вокруг головы.

Вдруг над врачом возникла, возвышаясь, тень. Тень протянула руку и схватила врача за горло. Она молча сжала и раздавила трахею доктора. Затем двумя руками тень взяла его за голову и оторвала ее от тела. Швырнула в сторону.

Лекс перестала кричать, она лежала, задыхаясь на столе, пыталась отдышаться. Кровь лилась из ее живота, ее лицо побледнело. Тень начала меняться, исчезать, на месте нее возник Джейк. Он стоял около головы Лекс и крепко обнимал ее со слезами, льющимися по его щекам.

— Джейк. Спаси. Ребенка. Пожалуйста, — выдавила Лекс.

— Конечно, милая. С ребенком ничего не случится. Остайся с нами. Я ничего не знаю о младенцах.

— Мне. Больно. Очень.

По лицу Лекс текли слезы.

— Хорошо, милая. Отдыхай. Я вернусь через минуту. Я люблю тебя, Александрия.

Джейк нежно поцеловал ее, когда с ее губ сорвалось последнее дыхание. Он отпустил ее голову и повернулся к двери.

Я вытерла слезы с глаз как раз вовремя, чтобы увидеть, как глаза Джейка почернели. Когда он зашагал к двери, из его спины вырвались большие черные крылья. Дверь слетела с петель и ударилась об стену. Я стояла и наблюдала за тем, как Джейк меняется на моих глазах. Он больше не был тем ласковым мужчиной, который любил Лекс. Теперь он стал силой, с которой нужно считаться. Мужчиной, который потерял все, что было ему дорого.

Ангелом мщения.

Видение отпустило меня, и я упала на пол. Я неконтролируемо рыдала из-за боли, страданий и потери, которые я ощущала, пока была свидетелем видения. Почувствовала, как меня обнимают чьи-то руки. Подняла взгляд и увидела, что это Сара. Я повернулась к ней и плакала, пока у меня не закончились слезы.

Когда мои рыдания стихли, Сара помогла мне встать и отвела меня по лестнице в гостиную. Она помогла мне сесть на диван и исчезла из комнаты. Когда вернулась, принесла чашку чего-то дымящегося и одеяло, чтобы укрыть меня. Она села рядом со мной и передала мне чашку. Это был чай. Я отпила от него, она забрала чашку, когда мои руки начали дрожать.

— Что ты видела? — тихо спросила она.

Я покачала головой. Мне все еще было нужно время, чтобы все проанализировать.

— Хорошо. Не спеши. Я никуда не денусь. К матери Коула, моей сестре, приходили видения, и я помню одно или два, на которые она так отреагировала. Знаю, что нужно время, чтобы прийти в себя после чего-то столь травмирующего. Я знаю, что это было что-то плохое, судя по твоей реакции.

Она обвила меня руками и крепко обняла. Когда я, наконец, подумала, что могу говорить, я посмотрела на нее и сказала:

— Мы должны вытащить ее оттуда немедленно.

Мы молча сидели на кухне. Джейк, Сара, Эрин и я сидели за столом, потерявшись в собственных мыслях. Тишина в комнате оглушала. Я все еще дрожала после видения, которое пришло ко мне ранее, и молчание убивало меня. Коул зашел в комнату и подошел ко мне. Он взял меня за плечо и с нежностью пожал. Я еще никому не рассказала о своем видении, дожидаясь прихода Джеммы. Не хотела рассказывать об этом дважды. Сара сразу же перешла к действиям, когда я рассказала ей, что мы должны немедленно спасти Лекс. Она не задавала мне вопросов, просто встала и начала совершать телефонные звонки.

Теперь мы все сидели и ждали. Напряжение нарастало, пока часы на стене отсчитывали секунды. Наконец, Коул нарушил молчание.

— Паркер в постели. Мия, он хотел знать, придешь ли ты пожелать ему спокойной ночи. Хотел поговорить с тобой, прежде чем ложиться спать.

Я встала, рука Коула упала с моего плеча.

— Конечно. Пойду, схожу к нему. Может быть, та леди успеет приехать к моему возвращению.

Я поднялась наверх и направилась в свою старую спальню. Паркер лег спать там. Вошла в комнату и увидела его, сидящего на постели. Он выглядел маленьким и одиноким. Я присела на край кровати и посмотрела на него.

— Эй, дружок. Что такое?

— Ты считаешь меня монстром?

— Что? Нет, почему я должна так думать?

Я подседа поближе к нему. Обняла его одной рукой. Он устроился у моего бока.

— Я убил тех людей, — тихо прошептал он. Я слышала слезы в его голосе.

— Не думай об этом в таком ключе, Паркер. Ты защитил меня, защитил своего дедушку. Если бы ты нас не защитил, мы все были бы мертвы. Тогда твой папа остался бы один и грустил.

— Я не смог защитить маму, — Паркер шмыгнул носом.

Я крепко обняла его и погладила по волосам.

— Она поймет, малыш. Не будь так строг к себе. Я знаю, ты пережил многое за такое короткое время. Это нормально грустить из-за своей мамы. Я грущу из-за нее, она была чудесной женщиной и фантастической мамой. Ты можешь гордиться ей.

— У меня больше нет мамочки.

— Знаю, сладкий.

— Ты будешь моей новой мамой? То есть, я могу сделать вид, что ты моя мама, когда мне грустно или страшно?

— Конечно, можешь, сладкий. Если ты хочешь, чтобы тебя обняли или еще что, можешь обратиться ко мне. Я обниму тебя, поцелую, всегда буду рядом. Конечно же, ты можешь прийти ко мне, солнце.

— Спасибо, Мия.

Я поцеловала его в макушку.

— Всегда пожалуйста.

Я подоткнула ему одеяло и рассказала сказку про феи, которую мать всегда рассказывала мне, когда я была маленькой девочкой. Его глаза медленно закрылись, и он уснул. Я включила ночник и выключила лампу, вышла из комнаты и закрыла за собой дверь. Он был таким милым ребенком, и у меня болело за него сердце. Я не могла представить, каково это быть таким одиноким и напуганным в его возрасте.

Когда я вошла на кухню, за столом сидела женщина. Темноволосая, с напряженными плечами. Войдя на кухню, я видела лишь ее спину, которая была прямой, как палка. Я подошла к своему стулу и села.

— Паркер уснул, — тихо сказала я Коулу. — Нам нужно поговорить о нем.

— Хорошо, — ответил мне Коул. — Мия, это Джемма Грейг. Она знакомая медсестра Эрин. А еще она работает в агенстве «АДОВАЯ» и знает, где они держат Лекс.

— Привет, Джемма. Прости, но сейчас не до любезностей. Как мы вытащим ее оттуда? Ее нужно вытащить оттуда как можно быстрее.

Джемма слегка кивнула мне.

— Все нормально, милая. Я понимаю вашу ситуацию.

— Как она? — спросил Джейк. Он говорил негромко, но интонация его голоса говорила о многом. Он был мужчиной, находящимся на гарантии быстро срывающимся с нее.

— Пока что с ней все в порядке, — сказала ему Джемма. — Они пичкают ее наркотиками, но, когда я об этом узнала, положила этому конец. Она хорошо ест и набирает силы.

Джейк кивнул.

— Хорошо. Раз с ней все в порядке, мы можем сосредоточиться на том, чтобы вытащить ее из той чертовой дыры.

Коул посмотрел на меня.

— Может, расскажешь теперь про свое видение?

— Не знаю, смогу ли, — прошептала я. Я задрожала, лишь подумав о видении.

Коул встал на колени рядом с моим стулом и посмотрел мне в глаза.

— Просто говори со мной. Не думай о других. Расскажи мне, что ты видела. Я рядом с тобой. Ты всегда можешь положиться на меня.

Я глубоко вдохнула воздух и кивнула. Мне просто нужно сделать вид, что я

разговариваю с ним. Краешком глаза, я уловила движение. Повернула голову в ту сторону и увидела, что Джейк подобрался поближе.

Коул прикоснулся к моему лицу и повернул мою голову к себе.

— Только ты и я. Как и всегда. Притворись, что их здесь нет. Смотри мне в глаза и считай, что здесь только я.

Я начала рассказывать ему видение. Когда я дошла до той части, где Лекс разрежали живот, я услышала шорох позади меня. Коул обхватил мое лицо руками, чтобы я смотрела только на него. К концу рассказа, по моему лицу текли слезы. Коул обнял меня.

Услышала шум и, подняв взгляд, увидела, что Джейк принялся мерить пол шагами. Он чесал грудь и качал головой. Я встала и подошла к нему. Когда я встала перед ним, он остановился и посмотрел на меня.

— Джейк, мы вернем ее. Это видение не сбудется, — пообещала я.

Он кивнул. Джейк повернулся и вышел из комнаты. Мы услышали, как хлопнула входная дверь. Я посмотрела в том направлении и покачала головой. Я беспокоилась о нем, но знала, что ничего не могу сделать.

— Он вернется, — сказал мне Коул, словно прочитал мои мысли. — Ему просто нужно выпустить пар. Он напуган, так и должно быть. Его возлюбленная и ребенок в опасности. Нельзя ожидать от него, что он будет сохранять спокойствие.

— Знаю, но дело не только в этом, — произнесла я скорее для себя, чем для него. — Он теряет себя.

Я обвела взглядом кухню. Все, кто сидел здесь, были встревожены. Можно понять, ведь я рассказала им о видении. Я не знала, должны ли мы продолжить и начать строить планы или дожидаться, когда вернется Джейк. Я бросила взгляд на Коула, он покачал головой.

Через пару секунд, Джейк вошел на кухню и сел. Он посмотрел на Джемму мрачным, встревоженным взглядом.

— Это видение не может сбыться. Мы должны вытащить ее. Где она?

Джемма вздохнула.

— Вытащить ее будет сложно. Ее поместили в старый исследовательский центр, который был закрыт много лет, а недавно его приобрело агентство «АДОВАЯ». Они поместили ее в камеру, в которой раньше держали испытуемых. Там нет окон, и есть лишь один выход. Дверь изнутри не открывается, они держат ее запертой, а снаружи круглосуточно дежурит охранник. В здании повсюду охрана, время от времени они проводят проверки. Очевидно, директор опасается вас двоих, — она показала на Коула и Джейка. — Он предусмотрел все.

Джемма наклонилась вперед и понизила голос.

— Он нанял наемников охранять ее. Я не уверена, зачем нужна вся эта охрана, но меня это тревожит. Чтобы вытащить ее, вам придется спуститься на подвальный этаж здания. Когда это все еще было исследовательским центром, они не хотели, чтобы посетители навещали испытуемых.

— Все просто. Мы войдем и убьем всех, вытащим ее и поедем домой.

Джейк пожал плечами.

— Не думаю, что все так просто, Джейк, — мягко сказала я ему.

Я повернулась, чтобы он мог посмотреть мне в глаза.

— Я хочу вытащить ее оттуда так же сильно, как и ты, но думаю, нам нужен более тонкий и осторожный подход. Если мы попытаемся вытащить ее по твоему, тогда это будет

полномасштабная война.

— Война началась уже тогда, когда они застрелили Джо. Мы что-то сделали тогда? Нет! А, когда они забрали Лекс? Нет, мы сидели на жопе ровно. Что мы сделали, когда они застрелили Лили в голову? Убили мать Паркера? Ни черта. Настала пора перестать ничего не делать и сделать что-нибудь! Я больше не вынесу этого ожидания и выжидания. Наши расы превосходят их. Я предлагаю пойти туда и уничтожить их. Покончить со всем сейчас, прежде чем еще больше людей убьют и будут пытаться.

Грудь Джейка тяжело вздымалась. Его лицо приняло тревожный оттенок красного.

— Мы должны подумать о Лекс, — возразила я.

— Я думаю о Лекс. А еще я думаю о ребенке, моем ребенке. Я не хочу, чтобы кто-либо из них пострадал. Они должны быть дома. Я должен вернуть их домой, — произнес он сквозь сжатые зубы.

Коул встал. Все это время он молчал. Он посмотрел на меня и Джейка.

— Вы оба правы. Ее нужно вытаскивать оттуда, но мы должны сделать это, как можно быстрее и проще. Джейк, я согласен, мы слишком долго выжидали. Я не хочу предпринимать ничего радикального.

Джейк открыл рот, чтобы заговорить, но Коул быстро перебил его.

— Нечто радикальное уже произошло. Мне приходится мириться с тем фактом, что мой сын остался без матери, он напуган. Он главная причина, по которой я осторожен. Еще я ждал, придет ли в себя Джо, теперь мне кажется, что это маловероятно. Я колебался из-за этого. Как только мы совершим ход, начнется война. Они нанесут ответный удар, и мы должны убедиться, что готовы.

Дрожь пробежала по мне, когда Коул заговорил. Он принялся перечислять наши варианты. По мне прокатилась волна ужаса и отчаяния, мне захотелось заплакать. У меня возникло ощущение, что еще пара человек умрет, прежде чем все это закончится.

Александрия

Я проснулась в холодном поту. Села и почувствовала шевеление ребенка во мне. Свесила ноги с края кровати и попыталась унять пульс. Не знала, что разбудило меня, но я была напугана. Я давно не просыпалась от страха. Встала и медленно пошла в ванную комнату. Включила свет и огляделась. Смотреть тут было особо не на что: всего-то унитаза, душ и раковина. Я вернулась в комнату, села на кровать.

Откинула подушки к стене и прислонилась к ним. Все равно не скоро усну снова. Взяла книгу с прикроватного столика и открыла ее. Слепо уставилась на страницы, не видя ни слова. Отложила книгу и прижалась головой к стене. Почувствовала подступающие слезы.

— Ах, не плачь, Лекс, — произнес ласковый мужской голос на другом конце комнаты.

Я резко вскинула голову и увидела мужчину, стоящего у стены. Он выглядел знакомо, но я не понимала, откуда его знаю.

— Кто ты? — спросила я дрожащим голосом.

— Мне больно, что ты не помнишь меня. Мы часто играли вместе, когда ты была маленькой, — сказал он, приближаясь ко мне. — Не переживай, Лекс. Я не причиню тебе вреда. За все то время, что мы играли, я никогда не причинял тебе вреда. Ты не помнишь меня, нет?

Я отрицательно покачала головой.

— Прости. Кто ты?

— Я Деймон. Мне жаль, что я бросил тебя, когда ты была маленькой. У меня не было выбора. Другой человек отослал меня прочь.

Имя Деймона пробудило колокольчики в моей голове. Я вспомнила рассказ моей матери о Деймоне и о другом духе. Я продолжила пялиться на него, пока воспоминания пытались пробиться на поверхность. Увидела флешбеки того, как мы играли вместе, как Деймон учил меня делать так, чтобы мои игрушки летали и танцевали. Как мы играли в прятки, в кукол и в другие игры.

— Почему ты не вернулся?

— Твоя мать и тетка связали твои силы, так что ты не могла меня больше видеть, а еще они создали барьер, чтобы мы не могли войти в дом после того, как злой дух напугал тебя. Мне приходилось наблюдать за тобой на расстоянии всю твою жизнь.

— Почему ты здесь сейчас?

— Чтобы помочь. Теперь, когда ты снова можешь меня видеть, я смогу больше помогать тебе. Я здесь ради тебя и хочу, чтобы ты это знала. Лекси, в тебе так много силы. Я хочу помочь тебе найти ее и использовать. Важно, чтобы ты знала, как защитить себя и того драгоценного ребенка, что ты носишь.

— И как ты можешь помочь мне?

— Кто раньше учил тебя использовать магию? Не твоя мать. Она не хотела, чтобы ты знала о магии, пока не станешь старше. Если бы ты не училась этому с младенчества, тебе было бы сложнее освоить ее во взрослом возрасте.

— И чему я должна научиться?

— Давай приступим.

Я была привязана к столу, и не могла пошевелиться. Я пыталась, но получалось сдвинуться лишь на пару дюймов. В комнату вошел врач. На нем был хирургический костюм и маска. Я видела лишь его лицо. Он не сказал ни слова, просто подошел к столу и взял в руки скальпель.

— Что вы делаете? — спросила я.

Он не ответил, просто встал рядом с моим животом и начал резать меня. Боль была ужасной, я могла лишь кричать и плакать. Я пыталась отодвинуться от него, но это было бесполезно.

— Пожалуйста, прекратите, — умоляла я.

Ответа нет. Он продолжил резать. Я чувствовала, как меня разрезают слой за слоем. Разрез горел огнем. Я ощущала каждый надрез скальпеля. По моим бокам из живота потекла кровь. Она собиралась и остывала подо мной.

— Пожалуйста, не забирайте моего ребенка.

Я пыталась воззвать к доброте врача.

Я услышала, как ребенок заплакал, и подняла голову. Увидела врача, держащего ребенка, медсестра перерезала пуповину. Ребенка завернули в одеяло и вынесли из комнаты. Я почувствовала, как в комнате поднялся холодный ветер. Мои волосы взметнулись вокруг головы.

Я ничего не чувствовала, и мне было холодно. Не знала, это потери крови или от ветра. Вдруг, Джейк появился из ниоткуда. Он огляделся и подбежал ко мне.

Он обнял меня, принялся шептать, чтобы я держалась. Я посмотрела в его шоколадные глаза и почувствовала, как жизнь медленно покидает меня.

— Спаси. Нашего. Ребенка, — выдавила я. — Я люблю тебя.

— Я тоже люблю тебя, милая. Я заберу ребенка и вернусь. Просто держись.

Когда жизнь покинула мое тело, я увидела, как он изменился. Его глаза стали черными, а из спины вырвались крылья.

Все потемнело.

Я проснулась, жадно лоя ртом воздух. По моему лицу текли слезы, а живот болел. Мне казалось, что мой живот хочет разорваться. Я уткнулась лицом в подушку и заплакала. Почувствовав руку на своей голове, я быстро приподняла голову и увидела Джейка. Он лежал рядом со мной. Джейк поцеловал меня в лоб.

— Все в порядке, милая. Я здесь. Это был просто сон.

— Ты и правда здесь? Как?

— Я не знаю. Хотел бы я знать. Давай не будем об этом думать. Просто знай, что я здесь ради тебя, детка. Ты скоро будешь дома, я обещаю.

— Я так сильно по тебе скучаю, — зарыдала я, цепляясь за него. Он ощущался теплым, крепким, реальным. От него даже пахло им. Если это был просто сон, я не хотела просыпаться. Я хотела остаться в его объятиях. Я впервые со времени своего похищения чувствовала себя в безопасности.

— Я тоже скучаю по тебе, милая. Я так сильно люблю тебя. Я найду тебя и верну домой. Ты мое дыхание, мое сердце и моя душа. Без тебя я ничто.

Он держал меня в объятиях, пока я не уснула.

Когда я открыла глаза, в комнате я была одна. Аромат его одеколona остался на моей подушке. Должно быть, это все было мое воображение. Он не мог появиться в моей комнате посреди ночи. Он понятия не имел, где я.

Я почувствовала, как что-то изменилось в нем, когда он обнимал меня. Что-то казалось другим. Нет, не так. Его словно раздирали противоречия. Я не знала, как поняла это — просто поняла. Как поняла, что он был потерянным. Я боялась за него, боялась потерять его.

Дверь открылась, и я села, желая увидеть, кто решил ко мне зайти. Им оказался директор Хансон. Я не верила, что он сейчас вошел в мою комнату. Я с самого начала знала, что за этим всем стоит он, но одно дело знать, другое увидеть его лично. Я сердито уставилась на него.

— Что ты здесь делаешь? — зло спросила я.

Он закрыл за собой дверь и сел на стул, на котором сидела Джемма, когда находилась в комнате со мной. Он улыбнулся широкой, безобидной улыбкой. За этой улыбкой я видела скрывающегося монстра, скользкую змею.

— Разве так разговаривают с важной особой, обладающей властью?

Я выгнула бровь, глядя на него.

— Спрошу снова, что ты здесь делаешь? Мне все равно, кто ты или какой властью обладаешь, ты похитил меня и удерживаешь меня заложницей уже сколько? У меня нет уважения к людям, убивающим невинных.

— Жаль, что ты так думаешь, моя дорогая. Как ты знаешь, твой драгоценный Джейк убил много, много невинных во время работы на нас. Он бы продолжил это делать, покуда я считал бы это целесообразным. Мне нужно было бы лишь сказать одно слово, и он бы это сделал. Он долго был моим щеночком. Я был удивлен, что он заерепенился, когда дело коснулось тех глупых животных, ну и ладно, скоро он увидит все в моем ключе.

Он откинулся на стуле, изображая беззаботность.

— И раз уж я чувствую себя сегодня щедрым, я отвечу на другой твой вопрос. Ты провела здесь почти полтора месяца, как мне кажется. Похоже, твоя беременность протекает довольно нормально.

Я приложила руки к животу и сердито посмотрела на него.

— Ты не получишь моего ребенка.

Он наклонился вперед с блеском в глазах.

— Я хочу не твоего ребенка, — прошептал он. — А ту силу, которой обладаешь ты и этот ребенок. И я получу ее.

— Ты ничего не получишь от нас, я не позволю. И ты не приблизишься к этому ребенку. Ты меня понял?

Он усмехнулся, низко и зловеще.

— Моя дорогая, похоже, ты не понимаешь. Ты ведешь себя так, будто у тебя есть выбор. Выбора у тебя нет. Я получу силу этого ребенка. Получу и твою тоже. Я не беспокоюсь из-за твоей силы. Она ничто по сравнению с той силой, которой будет обладать он.

— Это ты ошибаешься. Ты действительно веришь, что Джейк не спасет меня? То есть, серьезно? Он не позволит чтобы с нами что-то случилось.

В этот раз Хансон рассмеялся.

— Джейк так запутался, что не отличает право от лево. Он не успеет. Он даже не знает, где ты. Я не знаю, почему ты так веришь в этого дурака, но это забавно. Правда. А теперь, если ты простишь меня, мне нужно пойти подготовиться к приходу той магии, которую я получу.

Он встал и пошел к двери. Дважды постучал и повернулся ко мне, дожидаясь, когда ему откроют.

— Кстати, я давно хотел увидеть тебя такой. Я понял, что ты станешь особенной, когда увидел тебя ребенком. Рад, что оказался прав, — он понизил голос и продолжил, когда дверь открылась. — В этот раз твоя мать не будет стоять у меня на пути.

Он вышел, дверь тихо закрылась за ним. Я сидела, пытаюсь понять, что это значило. Это не имело смысла. Я понятия не имела, что он подразумевал. Он не знал меня, когда я была ребенком.

Я продолжила смотреть на дверь еще долго после того, как он ушел. Я должна была выбираться отсюда, ради меня и моего ребенка. Нельзя позволить навредить моему ребенку. Я должна позаботиться о нем. Малыш был лучшей частью меня и Джейка, с ним не произойдет ничего плохого. Я буду защищать его до последней капли крови.

— Он пытался напугать тебя, — сказал голос из угла комнаты.

Я повернулась и увидела Деймона, прислонившегося к стене и наблюдающего за мной. Он оттолкнулся от стены и подошел ко мне. Сев в изножье моей кровати, он повернулся и посмотрел на меня. Я не знала, в какую игру он играет, но, если он хочет помочь мне, я не против.

— Это сработало, ты нервничаешь, этого он и добивался. Он пытается заставить тебя сомневаться в Джейке. Даже не думай. Верь в него. Джейка ждет необычное будущее. Только сначала ему нужно понять, кто он. Это единственное, в чем было право то существо. Джейк сбился с пути, ему нужно, чтобы ты вернула его на этот путь. Ему нужно поверить в себя.

— И как мне вернуть его на этот путь, Деймон? Я понятия не имею, что делаю. Я заперта в крошечной комнате и не могу связаться с ним. Здесь я бессильна.

— О, мое дорогое дитя. Твоя мать ушла, не успев объяснить тебе природу твоей магии, так?

Я кивнула. Я пока что мало знала о своей магии. Знала, что при определенных обстоятельствах, могу творить удивительные вещи, но в остальном я была бесполезна. Я училась, но прекратила это делать, когда Асмодей начал пытаться тех женщин.

— Все нормально. Я здесь ради тебя, и она тоже. Мы разберемся. Никогда не поздно. Я был там, когда ты вернула Джейка из мертвых. Это сработало в нашу пользу. Было довольно удивительно видеть, как ты это делаешь, если можно так сказать. Я не видел, возвращения мертвых с тех пор как, — он умолк, задумавшись, — не помню, когда. Это было давно.

— Что мне делать?

Я чувствовала себя слабой и жалкой, и меня это бесило. Я не верила Деймону, что могу делать это отсюда. Мне хотелось заплакать. Почувствовала, как ребенок толкнулся, и приложив ладонь к животу, снова это почувствовала. По ощущениям похоже на нервное трепетание. Ощущение скольжения.

— Во-первых, не сомневайся. Послушай, я знаю, что это страшно. Ты уже прошла через многое, но ты должна оставаться сильной. Если ты не будешь сильной, он победит. Ты не можешь позволить злу победить.

— Деймон, научи меня. Я должна быть готова, чтобы защитить свою семью.

Он кивнул и улыбнулся.

— Это моя девочка. Мы защитим твою семью. Давай начнем.

Джейк

Я сидел в подвале, пытаюсь прояснить разум. Должен быть способ успокоиться без Лекс. Так сильно скучал по ней, что у меня болело сердце. Я расклеился с тех пор, как ее забрали, и пытался снова собраться с мыслями. Мия была права, когда сказала, что я должен пройти через это с ясной головой, но я не знал, как ее прояснить. Казалось, будто меня бесконтрольно закружило, и не было способа остановить поезд, сошедший с рельс.

Голос говорил мне, что я должен отказаться от своей смертности, но все еще не объяснял, что это значит. Это значило, что я должен убить себя? Если бы не Лекс и ребенок, я сделал бы это, не задумываясь, если бы это значило, что боль прекратится.

«Ты все еще не понимаешь. Ты не можешь раскрыть свой потенциал, пока не откажешься от своей смертности. Чтобы сделать это, ты должен иметь веру. Это твой прыжок веры. Ты должен довериться мне, довериться себе. Ты и правда думаешь, что сбился с пути?» — шептал голос в моей голове

— Такое уже было прежде, — ответил я вслух. — Я пошел не по тому пути, когда не бросился за Лекс, когда она ушла. В итоге ей пришлось пройти через ад. Если бы я отправился за ней, ей бы не пришлось переживать потерю ребенка одной. Она бы не вступила в те токсичные отношения. Все было бы по-другому.

«Все дело в твоём разуме. Ты мыслишь логически. Мыслить и совершить прыжок веры — две разные вещи, Джейкоб».

— Я ошибался много раз. Это всего лишь один пример. Другой моей ошибкой было вступление в академию «АДОВАЯ». Очевидная ошибка. Я не знаю, как это исправить. Теперь Лекс отдувается за мои решения.

«Нельзя бороться с судьбой, Джейкоб. Ты должен был присоединиться к «АДОВАЯ». Если бы ты этого не сделал, ты бы не смог помочь Лекс, когда она нуждалась в тебе. Тебя бы не было рядом, и она бы погибла. Этого ты хочешь? Помни, на все есть своя причина».

— Когда это голосом разума из нас двоих стал ты?

Я не мог подавить саркастическую усмешку, рвущуюся из моей груди.

Голос тоже усмехнулся.

«Ну, мне пришлось мыслить разумно, когда ты начал сходить с ума. Ты не должен сходить с ума, ты должен делать то, что должен, помогать своей семье. Это нелегко. И не должно быть легко. Тебе придется принимать сложные решения, но я знаю, что вскоре ты меня поймешь».

— Я ничего в этом не понимаю, — пробормотал я.

— С кем ты разговариваешь? — спросила Мия, стоя на вершине лестницы.

— Сам с собой, — ответил я. Лучше ответить так, чтобы она не стала задавать тонну вопросов.

Я наблюдал за тем, как она спускается по лестнице. Она двигалась осторожно, будто боялась находиться рядом со мной. Это казалось нелепым.

— Ты меня боишься?

— Я бы не сказала, что боюсь тебя, Джейк. Скажем просто, что остерегаюсь. Ты в порядке? Я переживаю за тебя.

— Мия, я в порядке. Ну, ладно, не совсем в порядке, но буду, когда Лекс вернется.

— Что происходит? Я серьезно, Джейк. Я уже много месяцев вижу, как ты разваливаешься на куски. Ты едва держишься. Я боюсь, что ты слетишь с катушек. Я не хочу, чтобы это произошло. Я люблю тебя. Ты мне как брат.

— Коул решил, как атаковать?

— Он над этим работает. На это нужно время. Он хочет, чтобы все было идеально, чтобы не было сбоев. Отличная попытка поменять тему.

— У нас нет времени, Мия. Боюсь, что время истекает. Прошло два месяца. Она находится на их «попечении» уже два месяца. Ты не опасаясь того, что они делают с ней и ребенком? Она уже потеряла одного ребенка, помнишь? Мне кажется, что она не вынесет потерю второго. Особенно, при таких обстоятельствах. Это уничтожит ее.

— Я знаю, Джейк. Но мы не можем просто ворваться в здание и с боем прорываться к ней. Они могут причинить ей больше вреда, чем уже причинили. Если мы вызовем у них подозрение, мое видение может сбыться. Мы не можем рисковать.

Я ударил головой об стену и посмотрел в потолок.

— Я не знаю, сколько еще продержусь.

— О чем ты?

— Ты же видишь, каким чокнутым я стал. Я боюсь, что, чем дольше ее нет, тем будет хуже. Или я совсем слечу с катушек.

— Ты должен держаться и верить, что мы вернем ее, — Мия положила голову мне на плечо. — Я тоже по ней скучаю. Я боюсь за вас обоих. Ко мне приходят ужасные видения. В последнее время очень часто. Они все кончаются одинаково. Лекс умирает, а ты превращаешься. Не знаю в кого.

— Я обещаю тебе, что при любом раскладе, Лекс останется жива.

— А что насчет твоей трансформации?

Я пожал плечами. Если превращение поможет Лекс, я приму это по своей воле. Когда я это подумал, услышал голос в своей голове:

«Хорошо. Это я и хотел услышать. Нам нужно обсудить это подробнее, когда Мия уйдет и не будет смотреть на тебя, как на сумасшедшего».

«А тебе не кажется, что я и есть сумасшедший?» — подумал я в ответ.

Голос засмеялся и исчез.

Я встал и помог Мие подняться.

— Тебе нужно пойти отдохнуть. Я знаю, что ты плохо спишь.

— Откуда ты знаешь, что я плохо сплю, только если не сам плохо спишь?

Я пожал плечами.

— Что я могу сказать, рыцарство не умерло, а тебе нужно поспать. Поспи, пока в доме тихо. Я пойду проветрюсь и проясню голову.

— Хорошо, и, Джейк?

— Да?

— Королева Примроуз будет здесь со дня на день, пожалуйста, не убей королеву Светлого двора.

Я усмехнулся.

— Я постараюсь.

Мы поднялись по ступенькам вместе, а на вершине пошли каждый своим путем. Она пошла к лестнице, чтобы подняться наверх, а я вышел через заднюю дверь на улицу. Пошел в лес и стал бесцельно бродить. Я задумался, как далеко от дома действует скрывающее

заклинание. Я прошел почти четверть мили, когда почувствовал магическое покалывание. Подслушав разговор с Четом, я понял, что матери девушек наложили на это место магию фейри.

Я пересек границы заклинания. Все мое тело закололо. Я стряхнул с себя это ощущение и продолжил идти через лес. Я знал, где находится дом, так что заклинание сокрытия не мешает мне найти его снова. Все оборотни, все, кто приезжал и уезжал из дома, получили кулоны, которые обеспечивали беспрепятственный доступ к дому.

Глубоко задумался, когда услышал, как слева от меня хрустнула ветка. Я резко развернулся, но ничего не увидел. В лесу стояла непроглядная темень, но я все еще различал очертания. Я затаился в ожидании движения, но ничего не заметил и осторожно двинулся в том направлении.

Начал расслабляться, когда заметил тень, тихо отступающую от меня. Я так же тихо обогнул деревья, чтобы выйти перед этой тенью. Вышел из-за деревьев, и тень врезалась в меня. Я услышал грохот, когда она упала на землю.

— Что это ты рыскаешь в лесу? — тихо спросил я.

Мне не надо было говорить громко, чтобы быть услышанным.

Тень подняла руку, и я увидел дуло пистолета, наставленного на меня.

— Ты же не хочешь этого делать. Я не знаю, что сказал тебе Хансон, но я в последнее время немного сошел с ума и не боюсь игрушечного пистолетика.

Пистолет вспыхнул, будто все происходило в замедленной съемке. Я ушел с траектории пули и схватил тень за горло прежде, чем пуля врезалась в дерево позади того места, где я стоял.

— Как? Как? Как ты это сделал? — спросил он, наконец, нарушив молчание.

Я сжал его горло, и он ахнул. Пистолет упал на землю, он обеими руками попытался оторвать мою руку от своей шеи. Я знал, что он не сможет разжать мою хватку, хоть он и был силен. Он был примерно моего веса и размера, так что я не должен был так легко побороть его. Я не собирался удивляться своей экстрасиле, когда она была так полезна.

— Это не твое дело, Джаред. Тебя должно заботить, что я с тобой сделаю, — прорычал я.

Он продолжал бороться, пытаясь вырваться. Я не смог сдержать смех. Он схватился за мое запястье, его хватка оказалась на удивление сильна, но я держал его крепко. На моей стороне было отчаяние.

— Я не стану убивать тебя сейчас, — сказал я скорее для себя, чем для него. — Сначала мы поговорим.

— Я не стану разговаривать с тобой. Ты ничего не добьешься от меня, Джейк.

Он начал задыхаться и жадно ловить воздух. Мне хотелось просто сломать ему шею и покончить с этим, но логика подсказывала мне, что он знал, как добраться до Лекс. Она была важнее всего.

Я отпустил его и видел, как тот упал на землю. Мне нужно было обездвигить его, но я не знал, как это сделать. Я мог сломать ему ноги, но тогда он будет испытывать слишком сильную боль, чтобы связно отвечать на мои вопросы. Голос в моей голове воспользовался этим моментом, чтобы всплыть на поверхность.

«Настало отличное время показать тебе, на что ты будешь способен, как только отдашься на волю своей судьбы».

У меня не было времени расспросить об этом голос, что-то захватило мое тело. По

большой части контроль над телом остался за мной, но я чувствовал, как кто-то еще владеет моим телом. Джаред взлетел с земли и ударился об дерево. Он боролся, но его словно привязали к дереву невидимые веревки.

«Теперь он никуда не денется. Задавай свои вопросы».

— Где Хансон держит Лекс?

Джаред покачал головой.

— Не знаю, мужик. Я ее не видел.

— Я спрашивал не об этом. Где он держит ее?

— Я же сказал тебе, я не знаю.

Я подошел к нему ближе.

— Ты начнешь говорить. Я ожидаю ответов.

— Я ни хрена тебе не скажу, псих. Ты был хорошим парнем, а потом встретил эту шлюху и изменился.

Кровь во мне закипела, все вокруг стало красным. Я не позволю никому говорить так о Лекс. Я схватил его руку и сломал ему мизинец. Должен отдать ему должное, он был крепким орешком, он даже не вскрикнул. Видно было, что ему больно, лишь по тому, как натянулась кожа вокруг его глаз.

— Ладно, попробую задать вопрос полегче. Что ты здесь делаешь?

Джаред поднял взгляд и плюнул в меня. Я сломал его безымянный палец. Это продолжалось до тех пор, пока все его пальцы не оказались сломаны, но он все еще не раскололся. Я отошел от него, пытаюсь придумать другой способ заставить его говорить.

Я вернулся к нему. Он смотрел на меня, хмурясь.

— Серьезно, Джейк. Что с тобой стало? Ты был лучшим из нас, а теперь тусуешься с фриками и шлюхами, сам стал фриком. Хансон не должен был поручать тебе дело Купер, ведь он знал, что она ведьма и может околдовать тебя. Это единственное объяснение твоему безумию. Она наложила на тебя какое-то заклятие. Вернись со мной в штаб, мы поможем тебе. Мы сможем снять это заклятие.

Я наклонился к нему.

— В этом плане есть проблемка. Ты хочешь, чтобы я вернулся с тобой в штаб, но не хочешь выдавать мне никакой информации. Ты утверждаешь, что я околдован своей невестой. Может быть, ты прав. Она наложила на меня заклятие, но не такое, о котором ты подумал. Она даже не знала, что ведьма, и что у нее есть магический дар, пока не убили ее родителей. Я любил ее со старшей школы. Как ты это объяснишь? А еще ты продолжаешь называть мою любовь шлюхой. Мне это не нравится.

Что-то нашло на меня, я знал, что он попытается убить всех на территории этого владения. Я не знал, откуда оно у него, но у Джареда было зажигательное устройство, скорее всего, бомба. Если он сможет найти дом, он установит ее и уйдет, а все остальные сторят заживо. Это лишь еще больше убедило меня в том, что я должен сделать.

Потянулся к нему, и силы, удерживающие его, ослабли. Он шарахнулся прочь от дерева, но я схватил его за голову и резко повернул ее влево. Услышал, как хрустнула шея, и отпустил его безжизненное тело на землю. Ушел, не оглядываясь.

Вернулся в дом, размышляя о том, что произошло. Я ничего не чувствовал, хотя убил бывшего друга, коллегу. Мне было плевать, что я убил его. На самом деле, мне это понравилось.

Я знал, что мне не должно это нравиться, но ничего не мог поделать с собой. Было во мне что-то, что получило извращенное удовольствие от убийства Джареда. Никто не смеет говорить такое о Лекс и остаться жить. Только не при мне. Войдя в дом, отправился на поиски Коула. Мне нужно было рассказать ему, что я выяснил, хоть и немного, но достаточно, чтобы понять, что они ищут нас.

Нашел Коула в библиотеке, сидящего за столом. Он просто пялился в стену, видимо, пытается составить план действий. Я все еще считал, что, если мы будем прорываться туда с боем, так будет быстрее и эффективнее. Я не понимал, почему они считали, что нужно действовать скрытно. На кону стояла жизнь Лекс.

— На этой стене ничего не написано, — сказал Коулу, прислоняясь к дверному косяку.

Коул вздохнул и запустил руки в волосы.

— Знаю. Я продолжаю надеяться, что идеальный план просто появится в моей голове, и мы сможем приступить к его осуществлению. Но, черт! Это не похоже на наши миссии для агентства «АДОВАЯ». Мы не можем просто ворваться туда и убить всех, кого видим.

— Почему нет?

Коул резко посмотрел на меня, и я пожал плечами.

— Я просто хочу сказать, что так было бы легче и проще. Если они работают в академии «АДОВАЯ», значит, они против нас. Все просто.

— Все не так просто, Джейк. Что, если мы убьем кого-то, кто просто оказался там не в то время? Невинную женщину, ребенка? Черт, я знаю, что в том здании есть наши люди. Джемма одна из них. Мы не можем действовать необдуманно, мы должны думать мозгами. Жаль, что Джо нет с нами. Если бы он был сейчас в сознании, он бы точно знал, что делать.

— Что ж, он без сознания, — раздался из коридора голос Сары.

Она вошла в комнату и подошла напрямиком к Коулу.

— Он без сознания, мне жаль, дорогой, но необходимость принимать решения падает на твои плечи. Ты был бетой, так что теперь ты должен стать альфой. Может, я и не оборотень, но я прожила рядом с ними достаточно долго, чтобы знать, как все работает. Стая нервничает, сходит с ума. Приближается полная луна, и ты знаешь, что это значит для волков. Им нужен их альфа. Ему нужно мыслить трезво, и он должен знать, что он делает. Они не хотят и не нуждаются в потерянном маленьком мальчике. Им нужен лидер. Коул, именно такой ты и есть. Ты лидер. Настало время показать это.

— Она права, — согласился я.

Я знал, что Коула это тревожит, но он стал таким робким и неуверенным с тех пор, как пострадал Джо. Ему нужен был толчок.

Сара повернулась ко мне.

— О, не думайте, что тоже сможете избавиться от лекции, мистер. Я не знаю, что с тобой происходит, но тебе тоже нужно разобраться в своей голове. Ты не можешь бегать вокруг, будто утратил разум. Одолей своих демонов, кем бы они ни были, и возвращайся в игру. Ты же не хочешь ворваться в то здание, как слон в посудную лавку. Ты уничтожишь все вокруг. Ты не подумал, что можешь навредить Лекс?

Я сердито уставился на нее. Голос в моей голове убеждал меня, что позаботиться о ней будет так же легко, как и о Джареде. Я заставил себя отвернуться и не думать об ее убийстве.

— Кстати об игре, Коул, я видел в лесу Джареда.

Коул вперился в меня взглядом.

— Где?

— В четверти мили или примерно так от границы заклинания. Он искал нас и волков.

— Нам нужно поймать его и задать парочку вопросов.

— Я уже это сделал. Он не захотел говорить, поверь мне, он больше не заговорит ни с кем, никогда.

— Что произошло?

Коул потер шею в легкой растерянности.

— Он был угрозой, назвал Лекс шлюхой. Я позаботился о нем. Защитил семью и стаю. Можешь поблагодарить меня позже. Он собирался убить всех.

— Это он тебе сказал?

— Нет, не знаю, откуда я это знаю, просто знаю. Он искал следы в режиме скрытности. Я едва его разглядел.

Коул кивнул.

— Хорошо, мужик. Спасибо.

Я слегка кивнул. Я знал, что они в конце концов нашли, где он спрятал бомбу, до того, как я его обнаружил. Голос в моей голове говорил мне, что я молодец и, что это всего лишь первый шаг. Дальше дела пойдут в гору.

Коул

Джейк ушел после того, как рассказал мне, что убил Джареда. Я достал телефон и отправил смс Хиту. Он знает, что делать с телом. Мне некогда было разбираться с этим, особенно, когда Сара смотрела на меня, скрестив руки. Я чувствовал, что она со мной еще не закончила.

Я вздохнул и выгнул бровь, глядя на нее.

— Что еще?

Она сидела на стуле перед столом.

— Ты поговорил с Паркером о том, что произошло?

— После нашего разговора он успокоился. Похоже, он понял, что произошло. А почему ты спрашиваешь?

— Он боится, что это случайно повторится снова, и он убьет меня. Паркер прячется в своей комнате и много дней ни с кем не разговаривает. Я знаю, что ты занят, но, мальчик мой, ты должен с этим что-то сделать. Он твой сын, ты единственный, кто у него остался. Он потерял свою мать и теперь чувствует себя одиноким. Не важно, что у него есть я, это другое. Ему нужен отец.

Я наклонился вперед, чувствуя, как во мне нарастает раздражение, словно резиновый обруч сжимается вокруг моей груди, мешая дышать.

— И когда я должен это сделать, когда мне приходится разбираться со всем остальным: с войной и с тем, как вытащить Лекс из рук группировки, которая собирается убить ее, как только заполучит ее ребенка?

— Это решать тебе. Вот что значит быть альфой — сохранять баланс и самостоятельно принимать решения. Тебе нужно научиться делегировать задачи и работу и быстро соображать. Скрываться в дурном настроении, пока к тебе не придет решение — альфы так не поступают. Я знаю, это сложно, но ты должен научиться этому и быстро. Мне жаль, что ты оказался в такой ситуации, но крайне важно, чтобы ты умел это делать. От этого зависит судьба стаи.

— Я знаю, Сара. Я все еще сбит с толку, пытаюсь разобраться во всем. Я справлюсь. Поговорю с Паркером. Но пока отстань от меня. А еще позаботься о Паркере, убедись, что с ним все в порядке. Он только недавно потерял свою мать, ему придется примириться с этим фактом самому. Я уверен, что все наладится. Нам всем тяжело.

Я запустил руки в волосы.

— Я не пытаюсь быть убудком, мне просто приходится со многим разбираться, и у меня нет времени успокаивать своего сына. Это убивает меня, но я верю, что ты справишься с этим вместо меня. А теперь, если не возражаешь, может, сходишь, проверишь Паркера?

Она кивнула и встала, чтобы уйти. Прежде чем она полностью отвернулась, мне померещилась улыбка на ее губах, но она сделала это так быстро, что я не мог быть уверен. Сара ушла из комнаты, и у меня сложилось ощущение, что она добилась от меня того, чего хотела. Я покачал головой и вернулся мыслями к насущным проблемам.

У меня был довольно неплохой план, как нам вытащить Лекс, но я боялся, что, если я возьму туда Джейка, он слетит с катушек и начнет убивать всех направо и налево, если я не возьму его с собой, он поступит точно так же. Я не знал, какой вариант выбрать. Конечно,

если мы пойдем вдвоем, я не дам ему натворить бед. Это казалось мне лучшим выходом. Теперь вопрос был в том, когда нам выезжать. Я согласен, что это нужно сделать, как можно быстрее. Не хотел бы ждать слишком долго и рисковать тем, что они попытаются забрать ребенка или вытворить нечто в том же духе.

Приняв решение, собрал всех вместе, чтобы обсудить план, который я придумал, чтобы вытащить Лекс. Мия первой вошла в кабинет. Она была одета в спортивный бюстгальтер и шорты из спандекса. Я почувствовал, как от взгляда на нее мой член твердеет.

— Ты позабыла одеться? — спросил я ворчливо.

Мия посмотрела вниз, затем снова на меня.

— Что? Я готовилась к уроку по самозащите, который пройдет вечером. Это мой спортивный наряд.

Я подошел к ней.

— Это не наряд. Ты стоишь в нижнем белье. Иди, переоденься, иначе будешь всех отвлекать.

Широко улыбнувшись, Мия шагнула ближе ко мне.

— И кого же я буду отвлекать? Никто не обращает на меня внимания большую часть времени. Я хожу здесь практически невидимкой. Безумие, здесь так много людей, которые приходят и уходят, они со мной даже не здороваются, не говоря уже о том, чтобы обращали внимание.

— Кого ты отвлекаешь? И ты еще спрашиваешь?

Я наклонился ниже, так что мое лицо оказалось на одном уровне с ее лицом. Услышал ее тихий вздох и прошептал ей на ухо:

— Ты большое отвлечение. Для меня. Хотел бы я показать тебе, как сильно ты меня отвлекаешь.

Она повернулась ко мне лицом, может, хотела ответить мне, но соблазн был слишком велик. Я прижался к ней губами. Она поменяла позу, прижавшись ко мне, и я обвил ее руками.

Развернул нас так, что она оказалась прижата к столу. Мия откинулась назад и подняла ногу, устроив ее на моем бедре. Я прижался к средоточию ее женственности, и она тихо застонала мне в губы. Зверь во мне хотел взять ее сию минуту и сделать моей. Чувствовал, как он пытается захватить контроль. Я сдерживал его, зная, что, если позволю ему это сделать, вероятно, сделаю Мие больно. Это последнее, чего я хотел.

Она разорвала поцелуй и откинула голову назад, предоставляя мне доступ к своей шее. Мои язык прошелся по ее шее и задержался над пульсирующей жилкой. Я чувствовал, как в вене бьется кровь, и испытывал восторг. Скользнул рукой вверх по ее животу и накрыл грудь. Мия выгнула спину, вжимаясь в мою ладонь. Я чувствовал запах ее желания. Он был таким сильным, что я почти мог попробовать его на вкус. Запах ее желания был похож на сладкий мед: пьянящий и дурманящий.

Кто-то покашлял у порога. Я поднял голову и зарычал. Энтони стоял и широко улыбался. Он вскинул руки в защитном жесте.

— Ты всех позвал, так что я здесь. Если я мешаю, могу зайти позже.

Мия распахнула глаза и толкнула меня в грудь. Я слез с нее и помог ей сесть. Она округлила глаза, когда поняла, кто стоит на пороге.

— Энтони! Что ты здесь делаешь?

— Коул хотел, чтобы все собрались, так что я здесь, — пояснил он.

До меня дошло — она не знала, что он оборотень. Я был немного удивлен, что она не замечала его здесь до этого момента. Интересно, как она отреагирует на эту новость. Обычно она относилась к подобным вещам спокойно, но она знала Энтони много лет, и не знала правды о нем.

— Ты волк? — тихо спросила она.

Энтони кивнул, на его лице промелькнула нерешительность.

Она встала и подошла к нему. Мия крепко обняла его и посмотрела ему прямо в глаза.

— Почему ты не рассказал мне, что ты оборотень?

— Это не то, о чем можно просто заявить во всеуслышание. Большинство людей испугается, если узнают, что их повар оборотень. А еще, до недавнего времени, наш мир был скрыт от всех, так что я не хотел, чтобы об этом знали. Ты же не уволишь меня, нет?

— С чего бы мне это делать? Ты все еще лучший повар, которого я знаю. Ты один из моих лучших друзей, я никогда не уволю тебя по такому глупому поводу. Ты должен это знать. Она приподнялась на цыпочки и поцеловала его в щеку.

Во мне быстро подняли голову мой зверь и ревность, и мне пришлось подавить их. Я хотел избить Энтони за то, что она вот так прикасается к нему, но знал, что в этом нет его вины. Я оскалил зубы, не сумев сдержаться. Энтони увидел это и осторожно отодвинулся от Мии. Я был впечатлен тем, что он смог отстраниться так деликатно, что Мия не заметила этого движения.

— Мне зайти попозже? — спросил меня Энтони.

— Нет, все в порядке. Входи. Все равно через пару минут все соберутся здесь.

Я посмотрел на Мию. Она посмотрела мне в глаза и улыбнулась. Ее рука взметнулась к тому месту, где я поставил свою метку. Она задавалась вопросом, почему никто не обращает на нее внимания. Не то, чтобы никто не обращал, обращали. А еще замечали мою метку. Поэтому они держались от нее подальше. Я не разрешал никому приближаться к ней. Она была моей. Я просто не знал, как рассказать ей об этом, не напугав и не разозлив.

Я все еще боялся сделать ей больно. Голос на задворках моего сознания напомнил мне, что мой отец был убийцей, что он убил мою мать. Еще он напомнил мне, что он пытался убить и меня тоже. Мне в лицо будто плеснули холодной воды, это помогло немного прояснить мысли. Я должен был больше думать о Мие. Как бы я не желал ее, ее безопасность была превыше всего.

Комнату медленно начали заполнять оборотни. Что удивительно, фейри тоже присутствовали. Поняв, что все, кого я желал видеть, пришли, я начал свою речь.

— Пришло время вырвать Лекс из рук агентства «АДОВАЯ». Мы с Джейком отправимся туда в одиночку.

— Подожди-ка минутку! — возразила Мия. — Я должна пойти...

— Нет. Мы не станем подвергать тебя опасности. Мы с Джейком проработали вместе достаточно времени, чтобы суметь войти туда и выйти, не подняв тревогу.

— Но..., — начала было она.

Я посмотрел ей в глаза.

— Ты не пойдешь, — отрезал я. Увидев вспыхнувшую в ее глазах боль, я смягчил тон. — Мне нужно, чтобы ты осталась здесь и следила за безопасностью на территории. Я хочу, чтобы ты присмотрела за Паркером вместо меня. А еще ты должна подготовиться к возвращению Лекс домой. Мы не знаем, через что ей пришлось пройти.

Я видел, что внутри Мии происходила борьба, пока она пыталась решить, как ей

поступить. Она собиралась перечить мне перед стаей? Я надеялся, что нет, так как мне не хотелось продемонстрировать свою власть. Я хотел, чтобы она чувствовала себя равной мне, но я не мог позволить, чтобы она оспаривала мои решения перед всей стаей. Особенно теперь, когда я пометил ее, как свою.

Наконец, она кивнула, и дыхание, которое я тихо задержал, покинуло мои легкие. Я вернул внимание к остальным.

— Джемма принесла мне план этажа, который ей удалось украсть у охраны, так что мы знаем расположение помещений, и знаем, где они держат Лекс. Также Джемма отметила места расположения охранников. Она проведет нас через системы безопасности. Джемма.

Она сделала шаг вперед. Джемма была одета в традиционную форму медсестры. Белую. Развернула чертежи и начала рассказывать о расположении охраны и о том, когда происходит смена. Она также рассказала о графике кормления Лекс и о времени посещения. Лишь один человек, кроме Джеммы, часто виделся с Лекс — директор Хансон.

Джейк подошел ближе, чтобы изучить план этажа. По выражению его лица я понял, что он хочет запомнить его, чтобы ему не пришлось полагаться ни на кого и ни на что и свободно ориентироваться в здании. Он поднял взгляд и слушал рассказ Джеммы. Когда он заговорил, его голос был тихим.

— О чем Хансон разговаривает с ней, когда наносит визит?

— Честно говоря, Джейк, я не знаю, о чем они разговаривают, но он уходит недовольным. Она ведет себя не так, как он ожидает. Во время бесед они находятся в комнате одни. Там установлены микрофоны, но их редко используют. Когда она одна, за ней следят по камерам, чтобы удостовериться, что она не причинит вреда ни себе, ни ребенку.

— Можем ли мы доверять тебе? — спросила Джуэл из дальней части комнаты. Она шагнула ближе. — Откуда нам знать, что ты не пытаешься заманить нас в ловушку или подставить нашего альфу и Джейка? Может быть, ты желаешь зла нашей стае, несмотря на свой милый неуловимый акцент и красивенький наряд. Тебе удастся не только входить и выходить в академию «АДОВАЯ» незамеченной, ты прошмыгнула сюда и устраиваешь диверсию.

— Не нужно бояться меня, — сказала ей Джемма. — Я не хочу, чтобы с Лекс что-либо случилось. Она милая девушка, и я сделаю все, чтобы помочь ей и ребенку. Вы можете подозревать меня в чем угодно, но я знаю — кто я. Я знаю, каковы мои намерения. Если вы хотите, чтобы я доказала свою преданность, я уже это сделала, рискуя своей жизнью. Когда я связалась с вашим альфой, то поставила свою жизнь под угрозу. Тебе не нравится мой акцент? Что ж, я его не контролирую, милая. Я выросла в Англии, так что это просто часть меня. Мне положено носить эту форму, по дресс-коду агентства «АДОВАЯ» ее носят все медработники.

Джуэл приблизилась, оскалившись на Джемму.

— Ты посторонняя, Коулу не следовало подпускать тебя так близко. От тебя воняет химикатами.

Джемма тоже оскалилась.

— Я знаю, что не являюсь официальным членом этой стаи, но мне кажется, что ты хочешь бросить мне вызов, — прорычала она. — Должна предупредить тебя, что в своей стае я бета, и не позволю омеге бросать мне вызов, даже в другой стране.

Казалось, что Джуэл не собирается отступать, и я решил вмешаться. Джемму не будут уважать, если она проиграет. Еще я знал, что она собирается пожить здесь какое-то время,

так как разговаривал с ее альфой. Он сказал, что она хочет переехать в США и станет ценным активом моей стаи.

Рычание Джуэл подсказало мне, что она не отступит. Я вздохнул про себя, наблюдая, как ситуация выходит из-под контроля. Джемма бросила взгляд на меня, затем на Джуэл. Она начала частично превращаться, так что ее лицо стало волчьим, а все остальное нет. Она щелкнула зубами перед лицом Джуэл.

Джуэл попятнулись, сторбившись. Если бы она могла, завыла бы, поджав хвост. Джемма снова стала полностью человеком. Она посмотрела на меня и улыбнулась.

Я не мог не впечатлиться тем, что она владела таким контролем над своим зверем и способностью перекидываться.

— На чем я остановилась? — мягко спросила она.

Пока она рассказывала о своей стратегии, Мия встала и подошла ко мне. Прошептала мне на ухо, что ей нужно уехать на урок самообороны, который она преподает, и я кивнул. Я не собирался держать ее под замком, но решил, что одну ее туда не отпущу. Я посигналил Энтони, он встал и пошел за ней.

Как только мы составили план, Сара встала и обвела взглядом комнату.

— Кто голоден?

Все в комнате закивали. Направившись к двери, Сара остановилась и повернулась к Джемме.

— Какие стейки ты предпочитаешь, дорогая? Я знаю, что эти ребята любят стейки с кровью.

Щеки Джеммы покраснели.

— Я не ем стейки. Я вегетарианка.

Все снова посмотрели на Джемму. Джейк рассмеялся.

— Верволчица вегетарианка?

После того, как все покинули офис, я сидел один, пялясь в стену. Я надеялся, что принимаю верное решение, но знал, что делаю лишь лучшее из возможного. Встал и пошел наверх. Вошел в комнату Паркера и понаблюдал за ним спящим. Он ворочался и плакал во сне. Утром придется разбираться с этой проблемой. Мне нужно помочь ему пережить потерю матери, и так слишком долго оставлял его одного наедине с этой проблемой. Он должен знать, что я рядом и чувствую то же, что и он.

Я повернулся, чтобы уйти, когда меня остановил тихий, напуганный голос.

— Папочка?

Я оглянулся через плечо.

— Да, сынок.

— Не дай плохим людям убить и тебя тоже. Я не хочу, чтобы ты умер.

Я подошел к его постели и прилег рядом с ним, обнимая, и он прижался ко мне.

— Я не умру, Паркер. Я позабочусь о том, чтобы ты и все в нашей семье были в безопасности. Не позволю ничему плохому случиться с тобой. Засыпай, я буду здесь, когда ты проснешься.

— Хорошо, папочка. Я люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю.

Когда Паркер уснул в моих руках, я понял, что принял верное решение, и, что, когда мы вернем Лекс, начнется кровавая битва.

Мия

— Итак, леди! Давайте разомнемся и подготовимся к самообороне.

Я показывала упражнения, которые помогут женщинам разогреть мышцы и предотвратить травмы. Не хотела, чтобы они пострадали, пытаюсь защитить себя. Во время разминки услышала звонок над дверью и, бросив взгляд между своих ног, пока касалась пальцами пола, увидела, кто вошел.

Вошедшая была женщиной. Невысокой, вероятно, не выше меня. Ее огненно-рыжие волосы заканчивались ровно под подбородком. У нее были удивительные изумрудные глаза. Женщина обладала идеальным телосложением фарфоровой куколочки. Она выглядела так, будто ее сдует порывом сильного ветра.

— Здравствуйте. Проходите, можете повесить пальто вон там.

Показала в сторону ряда крючков на стене. Я сама настояла на их установке, так как женщины не хотели оставлять вещи в раздевалке без присмотра. Только в моей аудитории были установлены крючки.

— Повесите пальто и присоединяйтесь к нам, мы разминаемся. Я — Мия.

— Я знаю, кто вы, — сказала женщина королевским тоном.

Ее акцент был мне незнаком. Она повесила пальто, и я увидела, что она одета в приталенное зеленое платье до колена и зеленые туфли с ремешками.

Я выпрямилась и повернулась посмотреть на нее.

— Ваша одежда не подходит для занятий.

— Я здесь не ради урока, я пришла, чтобы увидеться с вами, но могу принять участие, если вы хотите.

— Лично я рекомендую всем женщинам научиться защищаться. Важно уметь постоять за себя, мало ли что, — объяснила я. — Вы не представились.

— Меня зовут... Роуз.

Я уловила ее заминку, но не хотела заострять на этом внимание перед другими женщинами. Не все женщины хотят, чтобы знали, кто они, так как могли подвергаться насилию в отношениях и хотели остаться инкогнито.

Она плавно прошла до скамьи и сняла туфли. Я завидовала тому, как она двигалась на каблуках. Я бы сломала шею, если надела туфли с каблуками такой высоты. Роуз встала на мат босиком и закончила разминку вместе с нами.

— Хорошо, леди, сегодня мы научимся, что делать, если нас атакуют спереди. А теперь следите за моими движениями, потом вы повторите их со мной.

Когда час спустя занятие завершилось, женщины медленно направились на выход из спортзала. Я побеседовала с каждой. Пока с ними разговаривала, держала Роуз в поле зрения. Она просто сидела на лавочке, скрестив ноги и сложив руки на коленях. Она сидела терпеливо, будто владела всем временем мира.

Когда ушла последняя женщина, я закрыла за ней дверь и повернулась к Роуз.

— Ладно, может, расскажете мне, кто вы на самом деле? Я заметила, что вы держались от меня на расстоянии, так что не смогла вас прочесть. Что-то подсказывает мне — вы знаете, что я эмпат, и вам есть, что скрывать.

На лице Роуз появилась улыбка. Она излучала тепло, и я чуть было против воли не

улыбнулась в ответ. Она встала и слегка кивнула мне.

— Ты очень способна, дитя. Я знаю, что ты, даже лучше, чем ты. Позволь мне представиться, как подобает. Я королева Примроуз Шиммерфрост, королева Двора Светлых.

Я начала опускаться на колени, не зная, как обращаться к королеве.

— Ваше величество.

— Пожалуйста, не надо вставать на колени. Пожалуйста, встань.

Я встала.

— Что вы здесь делаете?

В ее глазах появилась искра.

— Отлично, в тебе есть искра. Она тебе понадобится. Я здесь, чтобы научить тебя пользоваться твоим наследием фейри. Могу я прикоснуться к тебе, чтобы понять, как много от фейри передалось тебе?

Я кивнула и протянула к ней дрожащую руку. Она сделала шаг вперед и вместо руки коснулась моей щеки. Закрывает глаза и почувствовала тепло на своей коже. Это было успокаивающее тепло, мне захотелось потеряться щекой об ее ладонь. Я сдержалась, но это было сложно. Когда она убрала руку, почувствовала, как мне не хватает ее прикосновения.

Открыв глаза, она одарила меня еще одной лучезарной улыбкой.

— Отлично! В тебе больше от фейри, чем от ведьмы. Это сработает в нашу пользу. Ты быстро примешь и освоишь магию фейри, если ты быстро учишься, в чем я нисколько не сомневаюсь. Мы начнем практиковаться немедленно.

— Здесь? — спросила я, обводя взглядом спортзал.

Я не хотела, чтобы кто-либо узнал о нашей магии. Это казалось мне плохой идеей — практиковаться так в открытую.

Она кивнула.

Я обошла спортзал и позакрывала окна, чтобы нас не могли увидеть снаружи. Также проверила, что дверь заперта, на случай, если кто-либо попытается войти. Как только мы оказались закрыты, и на нас не могли наткнуться ни о чем не подозревающие прохожие, я присоединилась к королеве Примроуз на мате.

— У меня всего один вопрос, ваше величество.

— Пожалуйста, зови меня Примроуз или просто Роуз. Не надо формальностей. Ты можешь спрашивать меня, о чем угодно.

— Почему мы не занимаемся этим в доме? Там безопасно и надежно.

— Я почувствовала, что должна начать твоё обучение немедленно. У нас нет времени вернуться в дом. И тебе и мне пойдет на пользу, если ты будешь заниматься, ни на что не отвлекаясь. Чет рассказал мне о суматохе в твоём доме, поэтому я встретила с тобой здесь.

— Откуда вы узнали, что я буду здесь?

— Моя дорогая, тебе предстоит узнать о нас многое. Я могу найти любого, кого захочу, используя свою магию. Мы откроем запертую в тебе магию, которая намного превосходит твои самые смелые мечты. Пока что к тебе приходят лишь видения, так?

Я кивнула.

— Хорошо, давай приступим, — сказала Примроуз, садясь на мат среди спортивного зала. Она с ожиданием посмотрела на меня, и я присоединилась к ней. — А теперь закрой глаза и загляни вглубь себя. Тебе нужно заглянуть в свою душу и увидеть, кто ты на самом деле. Ты не просто женщина. Ты женщина из великого рода. Твоя кровь полнится магией фейри. Ты приходишь из одного из самых сильных родов Двора Светлых. Тебе лишь нужно

научиться пользоваться ей. Представь свою магию в форме шара света. Магия ведьм будет одного цвета, магия фейри другого. Магия фейри будет шаром большего размера, может и не такого яркого цвета, как другой шар, так как ей пользовались не часто. Ты видишь это?

— Вижу.

— А теперь схватить за него и потяни вперед.

Я пыталась представить, как хватаюсь за шар магии, но не смогла, как того от меня требовали. Пыталась, но мои руки проходили сквозь шар. Я начала раздражаться и застонала. Распахнула глаза. Примроуз сидела и улыбалась мне. Мне показалось, что она смеется надо мной, и это меня взбесило.

— Над чем ты, бл*ть, смеешься?

— Вот оно.

— Что оно? Твои загадки выводят меня из себя.

— Огонь. Я не видела огня в тебе до этого момента. А теперь попытайся схватить свою магию.

Я закрыла глаза и снова попыталась поймать шар магии. По-прежнему ничего. Не знаю, сколько раз пыталась это сделать, когда, в конце концов, закричала от бешенства и упала на спину на мат. Я никогда этого не пойму. Вдруг, раздался гром, я подпрыгнула и села прямо. С неба лился дождь. Я посмотрела на Примроуз, которая самодовольно мне улыбалась.

— Отлично. Превосходно. А теперь останови его.

Она подошла к окну и посмотрела на улицу. Когда она вернулась, ее глаза горели восторгом.

— Я этого не делала, — возразила.

Не умела вызывать дождь. Не управляла погодой.

— Вообще-то, сделала. Останови дождь. Я знаю, ты можешь, — сказала мне Примроуз.

Я слышала веру в ее голосе.

Медленно кивнула. Если королева Двора Светлых считает, что дождь вызвала я, кто я такая, чтобы спорить? Я закрыла глаза, но стук в дверь заставил меня подпрыгнуть. Я подошла к двери и посмотрела кто там, через щель в жалюзи. Энтони стоял снаружи, и с него капала вода. Я открыла дверь и впустила его.

— Что ты там делал?

— Я стоял там с тех пор, как ты ушла из дома. Мне приказали присматривать за тобой. Я не хотел прерывать твои занятия, так что подумал, что понаблюдаю снаружи. Странно. В феврале не должно быть такого ливня. Теперь я чувствую себя мокрой крысой, — пожаловался Энтони.

— Или верволком, — заметила Примроуз.

Энтони бросил на нее острый взгляд.

— Откуда тебе, бл*ть, это известно?

Глаза Примроуз вспыхнули. словно в ее изумрудных глазах сверкнули молнии.

— Не смей разговаривать с королевой в подобном тоне. Я заслуживаю уважения и требую его. Ты не будешь разговаривать при мне так и будешь обращаться ко мне, как ваше величество или моя королева. А еще, от тебя пахнет, как от мокрой псины, я нахожу этот запах оскорбительным.

Мне пришлось сдерживать смех, так как знала, что Энтони обидится, если я засмеюсь, но королева не так уж и ошибалась. Должно быть, он находился в форме волка, когда начался дождь. Я бросила ему полотенце, чтобы он мог посушиться.

— Мы занимаемся. Думаю, ты не захочешь нам мешать. А еще, пожалуйста, отойди на другую сторону спортзала, чтобы мне не пришлось нюхать эту вонь, — насмехалась Примроуз.

Энтони зарычал. Я встала между ними, закрывая от его глаз королеву. Подумала, что пусть он лучше видит мое лицо, чем ее.

— Энтони, пожалуйста. Иди туда. Ты сможешь за мной наблюдать и сможешь вернуться сюда в мгновение ока, если почувствуешь или унюхаешь неладное.

Он улыбнулся, глядя на меня сверху вниз.

— Ты станешь отличной парой для альфы.

Округлил глаза, поняв, что сказал. Я тоже почувствовала, как мои глаза округляются.

— Ты о чем это?

Он покачал головой и ушел на другую сторону комнаты, как я и просила его. Я стояла столбом. Не знала, что побудило его сказать это, но от этой мысли у меня сжался желудок. Пока я стояла там, почувствовала, как кто-то подходит ко мне сзади. Я быстро развернулась и увидела стоящего позади меня Коула. Я потрясла головой, он никак не мог оказаться там, я знала, что он планировал освобождение Александрии. Все же, он стоял прямо передо мной.

Пока я смотрела на него, его изображение дрогнуло. Я нахмурилась и уставилась на него во все глаза. Он чем-то едва неуловимо отличался сам от себя. На его правой руке отсутствовал безволосый участок, оставшийся после ожога, когда он пытался починить машину. Выражение его глаз было другим. Он отвел взгляд. Я сделала шаг назад.

— Ты не Коул, — обвинила я его.

Коул рассмеялся, и его голос стал набирать высоту. Затем он замерцал, и на его месте оказалась Примроуз, она улыбалась мне.

— Очень хорошо, моя дорогая. Ты можешь видеть сквозь чары, что весьма полезно, когда имеешь дело с фейри. Давай поработаем над созданием чар. Все фейри способны на это в разной степени. Давай посмотрим.

Я с тревогой начала изучать силу, которой, по заверению королевы, я обладала. Была рада всему, что могло помочь Лекс и положить конец надвигающейся войне. Боялась, что, если война будет такой, как я думаю, все, кого мы любим, погибнут. Я не хотела терять дорогих мне людей. Я не хотела видеть смерть, которую повлечет за собой война.

Я легла в постель, когда почувствовала, как что-то тянет за мое сознание. Это не было похоже на приближающееся видение, оно было сильнее. Я пыталась бороться с этим ощущением, но не могла с ним справиться. Я видела, как мое тело упало на постель без сознания.

Я стояла у изножья двуспальной кровати. Огляделась, пытаюсь понять, где я. Никогда не была здесь прежде, в этом я была уверена. Задумалась, кто может жить в такой маленькой комнате. Затем услышала это. Чьи-то крики раздавались за дверью. Я открыла дверь и увидела Лекс. Она лежала на полу душа, покрытая кровью ниже талии. Она держалась за невероятно большой живот. Он не мог быть таким большим.

Она подняла взгляд на меня, слезы лились по ее лицу. Она пыталась сдержать рыдания.

— Мия, не дай им навредить ребенку. Пожалуйста.

Я подбежала и встала на колени рядом с ней. Вода лилась с головки душа на мою спину, но мне было все равно. Моя кузина нуждалась во мне.

— Что от меня требуется, Лекс? Что мне сделать?

Она схватила меня за руку и быстро зашептала.

— Возьми ребенка и уходи отсюда. Не позволяй им использовать его так, как они хотят. Они хотят забрать его силу. Они думают, что у меня родится самое могущественное существо в мире. Забери его и спрячь. Свяжи его силу. Лиши силы, делай все, что нужно, чтобы защитить его. Скажи Джейку, что я люблю его, и мне жаль.

Она достала что-то из-под рубашки. Нечто на веревке, что она носила как ожерелье. Она дернула этот предмет, и веревка порвалась. Это была ампула с темно-красной жидкостью в ней. Она вжала ее в мою руку и сомкнула мои пальцы.

— Вот, это понадобится тебе, чтобы провести ритуал. Так сказала моя мать, тебе понадобится моя кровь.

Она ахнула от боли и сжала зубы.

— А теперь помоги мне вытащить из меня этого ребенка. Я знаю, ты сделаешь то, что нужно сделать, Мия.

Я помогла ей родить ребенка. Он был окружен летающими огоньками сразу после выхода из родового канала. Лекс улыбнулась, а затем потеряла сознание. Я прижала ребенка и пощупала пульс Лекс. Ничего.

Со слезами на глазах я встала и вышла из ванной комнаты с ребенком. Дверь распахнулась, и комнату заполнили охранники. Ребенок начал плакать, я начала паниковать. Я не знала, что делать. Вдруг зажегся ослепительный белый свет, и охранники закрыли глаза. По их лицам потекла кровь, они закричали. Один охранник убрал руки, и я увидела, что его глазницы выжжены. Я почувствовала, как давление в моей груди стихает, в комнате тут же потемнело.

Я с испугом вернулась из видения, оглядываясь вокруг. Выскочила из постели и побежала в комнату Коула. Он должен узнать, что произошло, и что мы должны вытаскивать оттуда Лекс немедленно. Я все еще ощущала теплого младенца на моих руках.

Вбежала в его комнату и разбудила. Коул дернулся и резко сел.

— Что такое?

Сон, как рукой сняло. На его лице отражалась тревога.

— Мы должны вытащить Лекс оттуда сейчас же, — прошептала я дрожащим голосом. Я боролась со слезами. — Если мы этого не сделаем, она умрет, как и ребенок.

Коул кивнул и крепко обнял меня.

— Я позвоню всем и приведу план в действие. Мы вытащим ее. Сегодня ночью.

Александрия

Я села и обвела взглядом темную комнату. Этот кошмар был странным. Он не был похож на сон, там была Мия. Не знаю, Мия казалась настоящей. Я встала и поплелась в ванную. Мне казалось, что мой живот пока что не должен быть таким большим. Я была всего лишь на пятом месяце. Живот должен быть еле заметен. Вместо этого мне казалось, что я вот-вот взорвусь. Наполняя стакан водой, я думала о кошмаре, который мне приснился. Он был очень странным. Я истекла кровью насмерть. Я осторожно прикоснулась к пузырьку, находившемуся под моей рубашкой.

Украли ампулу с кровью, забранной у меня во время последних анализов, и спрятала ее. Джемма подумала, что ошиблась с количеством использованных ампул, так что не задавала вопросов, просто наполнила другую ампулу. Мне кажется, что она поняла, что я украли ампулу, но я не собиралась в этом признаваться. Я обсудила с матерью возможность связать силы ребенка, когда он родится, если я все еще буду в плену, чтобы никто не мог украсть их у него.

Выпив целый стакан воды, я вернулась в комнату. Села на постель и уставилась в стену. Я так сильно скучала по Джейку, что у меня разрывалось сердце. Я потерла грудь и почувствовала, как мои глаза заволокло слезами. Беременность ужасна, беременность в плену еще ужаснее. Я боролась со слезами. Легла на постель и прислонилась головой к стене.

Почувствовала ее до того, как увидела. Моя мать сидела на постели рядом со мной и смотрела на меня. Она не произнесла ни слова, просто сидела рядом, пока я сражалась со слезами. Я моргнула, и они потекли из моих глаз и заскользили по щекам.

— Мне так жаль, моя детка. Хотела бы я иметь возможность помочь тебе, — тихо произнесла мама.

— Знаю, мама. Со мной все будет в порядке. Мне приснился еще один кошмар. Я знаю, что со мной будет, хотела бы, чтобы этого не случилось, но не думаю, что смогу это изменить, — призналась я.

Она повернулась и посмотрела мне в глаза.

— И что, по-твоему, с тобой случится?

— Я умру. Либо от рук Хансона, либо во время родов. Я не увижу, как растет мой ребенок. А еще я знаю, что мне придется связать его силы или лишить его их, прежде чем умру. Я лишь надеюсь, что у меня будет время, чтобы это сделать.

— Солнышко, ты потеряла надежду. Нельзя этого делать. Ты должна продолжать верить. Верь в своего возлюбленного, в своих друзей, в свою семью. Они не дадут тебе умереть.

— А еще не теряй веры в свою магию. В тебе так много силы, это удивляет. Ты удивительная, Александрия. Всегда была. Вероятно, ты сможешь выбраться отсюда с нашей помощью, — произнес другой голос, и передо мной появился еще один дух. Деймон.

— Ты уже говорил это, Деймон, — сказала я ему. — Я не чувствую в себе силы.

— Это потому, что ты не веришь в себя, — объяснил он. — Вероятно, ты сможешь пользоваться и силой ребенка, если понадобится.

Я нахмурилась.

— Не думаю, что это возможно. То есть, это лишает меня всех сил.

Моя мать усмехнулась при этих словах.

— Нет, дорогая, это всего лишь часть беременности. Ты устала от того, что в тебе растет ребенок. Все наладится. Тебе нужно больше спать, это поможет.

— А теперь, вернемся к насущной проблеме, — сказал Деймон. — Мы не хотим, чтобы ты умерла в этой дыре, так что нам нужно поработать над твоей силой. Я хочу, чтобы ты призвала к себе призраков. Просто сосредоточься на своей силе и призови их.

— Что значит, призови их? Я не могу просто взять телефонную трубку и позвать сюда духа.

Я была уверена, что призрак выжил из ума.

— Лекси, не глупи. Тебе не надо звать призрака вслух. Призови их к себе при помощи разума и силы. Закрой глаза и сосредоточься.

Закрывает глаза, пытается сосредоточиться на том, как собираюсь призвать к себе призраков. Я чувствовала связь с мамой и Деймоном. И поняла, что он имел в виду под призывом, так что я сосредоточилась на призраках, которых в комнате не было. Когда я открыла глаза, там стояло еще три призрака, они смотрели на меня.

Я округлила глаза, и моя мать улыбнулась. Деймон сказал:

— Отличная работа, Лекс. Я знал, что ты сможешь.

Мой взгляд упал на одного призрака в частности. Лили.

— О, Лили! Мне так жаль.

Она грустно улыбнулась мне.

— Все в порядке, Лекс. Я знаю, то была судьба. Это должно было произойти, чтобы Паркер нашел свое предназначение. Просто окажи мне услугу и скажи ему, что я люблю его и, чтобы он не боялся. Я всегда буду с ним. Думаю, что он забыл об этом, Паркер никак не может смириться с моей смертью. Скажи Коулу, что он должен находить больше времени для ребенка. Он нужен Паркеру. Пусть он будет счастлив и идет за своей мечтой.

Я кивнула.

— Передам, как только вернусь домой.

— Я сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь тебе вернуться.

— Спасибо, Лили.

— А теперь отпусти их, — проинструктировал Деймон. — Закрой глаза и разорви связь. Они смогут уйти и узнают, когда будут нужны тебе.

Сделала, как было велено. Когда я открыла глаза, в комнате со мной были только Деймон и моя мать.

— Так значит, если я могу призывать духов к себе, я могу воскрешать мертвых тоже?

— Да, милая, — ответила мама. — Именно этого мы остерегались, когда ты экспериментировала со своими силами. Мы держали тебя подальше от кладбищ, просто на всякий случай. Я не знала, насколько вырастет твоя сила, но знала, что ты сможешь сделать это, если захочешь. Будем надеяться, что никогда не придется призывать зомби.

— Жуть, — содрогнулась я.

Никогда не была фанаткой зомби. Если бы все зависело от меня, я бы никогда не стала воскрешать зомби.

— А теперь отдохни, мы вернемся позже.

Мама наклонилась вперед, словно хотела поцеловать меня в лоб.

Деймон исчез, мать тоже начала растворяться в воздухе.

— Мама?

— Да?

Она полностью материализовалась.

— Ты не побудешь со мной?

— Конечно.

Она устроилась в кресле, стоящем рядом с постелью, а я заворочалась, пытаюсь устроиться поудобнее. Мама начала рассказывать мне истории о ней и тете Кристине из их детства. Я почувствовала, как мои глаза закрываются, пока ее голос увлекал меня в сон без сновидений.

Я с испугом проснулась, услышав звон тревоги. Села в постели и начала лихорадочно оглядываться. Комната выглядела так же, как и прежде, когда я засыпала, но очевидно, что что-то произошло. Дверь распахнулась, и в комнату вбежал Хансон. Он схватил меня за предплечье.

— Пошли, — приказал он.

— Что происходит? — спросила я. Почувствовала, как к горлу подкатывает желчь.

Хансон начал тащить меня к двери, но мой внутренний голос подсказывал мне, что мне нужно сопротивляться ему. Я не знала, что происходит, но знала, что, если я пойду с ним, мне будет плохо. Я пыталась вырваться из его хватки. Он сжал мою руку крепче и потащил с силой, которой не должен был обладать. Я спотыкалась, пока он тащил меня по длинному коридору. Я видела людей, которые по моему предположению были охранниками, они бежали в противоположном направлении.

Всеобщая паника говорила мне одно. Меня пришли спасать. Я вложила весь свой вес в попытку вырваться из хватки Хансона. Он развернулся и ударил меня тыльной стороной ладони по лицу. Отпустил меня, позволив упасть на пол.

Я почувствовала, как из носа полилась кровь. Он возвышался надо мной. Достал из-за пояса тазер. Прицелился мне в живот.

— Вставай, или я пристрелю тебя. Мне плевать, что будет с тобой и ребенком.

Я медленно встала. Стены сотряслись. Я закричала и отшатнулась от стены. Хансон поймал меня за руку и повел к двери в конце коридора. Куски потолка начали обваливаться и падать на пол. Я колебалась, стоит ли мне пойти с Хансоном или умереть в рушащемся здании.

Мы находились в паре футов от двери, когда я решила, что рискну остаться в здании. Я встала как вкопанная, отчего и Хансон остановился. Он повернулся и сердито посмотрел на меня, я ударила его в горло и побежала в другом направлении. Хансон погнался за мной, снова вспомнив, как дышать.

— У нас нет времени играть в кошки и мышки. Иди сюда, бл*ть! — закричал он.

— Нет, я с тобой никуда не пойду. Я лучше окажусь погребена заживо.

— Ты пойдешь со мной.

Он бросился на меня, но я увернулась.

Меня резко откинуло к стене, боль прострелила живот. Я согнулась пополам, пытаюсь дышать сквозь боль. Мне казалось, будто меня ударили ножом в живот. Мои колени коснулись пола, и я почувствовала руку в волосах. Хансон дернул вверх за волосы, и я вскрикнула от боли.

В коридоре взметнулся сильный ветер, грязь и обломки закружились в воздухе,

полетели по коридору в сторону двери, через которую пытался увести меня Хансон. Ветер был таким сильным, что Хансон зашатался на ногах, а мне едва удалось устоять.

В коридоре начала материализоваться фигура, Хансон отпустил меня. Он побежал по коридору и исчез в двери, через которую пытался увести меня. Я упала на четвереньки, пытаюсь отдышаться и сохранить равновесие.

Ветер утих также неожиданно, как и появился, и я услышала голос. Голос, который я никогда не ожидала услышать снова, помимо одного из моих снов.

— Милая, ты в порядке?

Я подняла голову и увидела бегущего ко мне Джейка. Он был одет во все черное, а его кожа приобрела странный серовато-синий оттенок. Он упал на колени и притянул меня в объятия. Цвет его кожи нормализовался, и я обняла его в ответ. Он поцеловал меня в лоб.

— Я в порядке. Мы можем пойти домой? — спросила я со слезами.

— Пошли, дорогая. Ты можешь стоять?

Я кивнула, и он помог мне подняться. Я ахнула от боли в животе и присела на корточки. Он взял меня на руки и понес по коридору. Когда мы достигли лестницы, увидели там Коула. Он посмотрел на нас.

— Хансон сбежал, мы доберемся до него в следующий раз. Давай выбираться отсюда. Ей нужен врач.

Коул быстро обвел меня взглядом.

— Согласен. Пошли.

Когда мы спускались по лестнице, я задумалась, что пропустила. На самом деле, я даже не знала, сколько отсутствовала. Я обняла Джейка за шею и почувствовала, как расслабляюсь впервые с момента похищения. Только вот боль в моем животе не хотела стихать, стала лишь чуть слабее.

Я снова открыла глаза, когда он положил меня на заднее сидение внедорожника Коула. Устроилась поудобнее и снова закрыла глаза, пока Джейк пристегивал меня. Я услышала, как хлопнулись дверцы машины, и ожил двигатель. Я задремала, когда Коул отъезжал от здания.

Проснулась в смутно знакомой спальне, которую давно не видела. Моя спальня в доме у озера. Почувствовала руки на своей талии и улыбнулась. Я поняла, кто это, как только узнала свое окружение. Джейк. Я попыталась развернуться к нему, но была не такой грациозной, как прежде.

Он открыл глаза и увидел мои барахтания.

— Что это ты делаешь, милая?

Зарычав, я посмотрела на него.

— Пытаюсь повернуться к тебе. Я стала такой неуклюжей. Боже мой, как я по тебе скучала.

— Я тоже по тебе скучал. Больше, чем ты себе представляешь. Я словно утратил целостность. Не думаю, что еще раз переживу такое. Ты мой якорь.

Он нежно поцеловал меня.

— Моя карта. Без тебя я потерян.

Я обняла его за шею.

— Я чувствовала, будто половина меня отсутствует, когда тебя не было рядом. Ты дополняешь меня.

Потянулась, чтобы поцеловать его, но боль снова прострелила мой живот. Я ахнула и схватилась за живот. Джейк вскочил с кровати в мгновение ока. Выбежал из комнаты, зовя Эрин. Я смутно помнила, что познакомилась с Эрин до своего похищения.

Джейк вбежал в комнату, а следом за ним женщина, при виде которой у меня вдруг остановилось сердце. Я вспомнила, что Джемма говорила мне доверять ей. Я знала, что она контактирует с моей семьей, но видеть это своими глазами не то же самое. Эрин скользнула в комнату следом за остальными, они встали около меня и уставились. Я нахмурилась, не зная, на что они смотрят. Джемма присела на краешек постели и взяла меня за запястье, измеряя пульс.

Она улыбнулась мне.

— Твой пульс немного высок, милая. Тебе нужно успокоиться. Эрин при помощи ультразвука проверит, как там ребенок, проведет осмотр. Если хочешь, Джейк может выйти пока в коридор. Я тоже подожду в коридоре.

Я покачала головой.

— Нет, все нормально. Давайте просто покончим с этим. Если можно как-то унять боль, я за. Болит ужасно. Будто меня ударили ножом в живот.

Эрин подошла ближе и подтащила к постели стул. Села и взяла меня за руку.

— Лекс, буду честна с тобой, будет неприятно. Но я должна осмотреть тебя. Мне нужно, чтобы ты сняла штаны и нижнее белье. Я отвернусь, дай мне знать, когда будешь готова.

Я кивнула. Я сняла штаны и трусики и посмотрела на Джейка. Он смотрел на меня с странным выражением на лице. Я не знала, что значит этот взгляд, но он меня слегка встревожил.

— Готово.

Эрин развернулась и подошла к изножию кровати. Развела мои ноги в стороны.

— Ладно. Приступим.

После осмотра, Эрин попросила меня одеться, что я с благодарностью выполнила. Она приподняла мою рубашку, обнажив живот. Вышла из комнаты и вернулась с аппаратом для УЗИ. Взяла гель из держателя сбоку от устройства.

Выдавила немного геля мне на живот. Он был холодным, и я вздрогнула. Эрин засмеялась, а Джемма улыбнулась. Я наблюдала за тем, как Эрин берет в руки прибор и прикладывает к моему животу. Она поводила им по гелю, размазывая повсюду. Я видела, как на экране появляется изображение.

— Это голова ребенка, — начала Эрин. — Это ручка, тело, нога.

Я в удивлении смотрела, как меняются картинки на экране. Я увидела ногу младенца. Джейк подошел поближе и присел на край постели. Он потянулся к моей руке.

— Вот левая ручка и... — Эрин замолчала и нахмурилась. — Подождите, это неправильно.

Меня захлестнула паника, я забыла, как дышать.

— Что неправильно?

Эрин посмотрела на нас и широко улыбнулась.

— Простите, не хотела вас напугать. Ничего неправильного. Только вот, там два ребенка.

— Что? — спросил Джейк. — Что это значит?

Джемма хихикнула.

— Все понятно, у тебя шок, милый. Это значит, что у вас близнецы. Мои поздравления.

Я с удивлением посмотрела на экран, пока Эрин продолжила рассматривать части тела детей. Два набора частей тела. Я посмотрела на Джейка со слезами на глазах. Я не могла поверить, что у нас будут близнецы. Я не знала, что чувствую по этому поводу.

— Джейк?

Он посмотрел на меня с удивлением на лице.

— Да?

— Близнецы?

Он широко улыбнулся мне, как кот, налакавшийся сметаны.

— Близнецы.

Джейк

Близнецы. Я не мог в это поверить. Я вернул свою возлюбленную, а теперь у нас будут близнецы. В шоке наблюдал за тем, как Эрин осматривала наших детей. Она напечатала пару снимков и отдала их мне. Я посмотрел на снимки. В моем сердце расцвела гордость. Я не только стану отцом, я стану отцом дважды.

Лекс смотрела на экран, не моргая. Я мог лишь догадываться о том, что творилось в ее голове. Ей только что сообщили, что у нее будут близнецы. Все это время она думала, что у нее будет один ребенок. А еще это объясняло, почему у нее такой большой живот на такой ранней стадии беременности.

Эрин выключила аппарат и повернулась к нам лицом.

— Лекс, у тебя может быть обезвоживание, отсюда и боли. А еще ты пережила сильный стресс. Я рекомендую тебе расслабиться и много отдыхать следующие несколько дней. Тебе крайне необходимо расслабиться. Я знаю, что это сложно, учитывая обстоятельства, но ты должна это сделать. Если ты не сможешь, большая вероятность, что у тебя начнутся ранние роды, а у меня нет необходимого оборудования, чтобы их принять. Нам придется отвезти тебя в больницу. У Хансона появится возможность снова тебя похитить, а нам известно, что ты этого не хочешь. Никто из нас этого не хочет.

— Ни за что, — заявил я.

Это не обсуждается. Лекс никуда не поедет.

— А еще никакого секса. Я знаю, что вы давно не виделись, но я опасаясь, что это может стать слишком сильным стрессом для организма. Я серьезно, Джейк, — сказала Эрин, глядя на меня. Она была готова убить меня взглядом.

— Я понял, — отсалютовал ей.

Она закатила глаза и вышла из комнаты. Джемма пошла следом за ней, но остановилась у двери и оглянулась на Лекс.

— Лекс, я очень рада, что ты дома и в безопасности. Ты просто светишься.

Она ушла и оставила меня с Лекс наедине. Я обнял ее, и Лекс прижалась к моему боку. Почувствовал, как меня захлестывает волна эмоций, которую пришлось проигнорировать. У меня нет времени предаваться эмоциям. Я смогу позволить себе это позже. В данный момент, я чувствовал облегчение, что вернул свою половинку назад.

Я заметил, что голос в моей голове совсем замолчал. Он не затихал с того самого дня, как я умер. Я нахмурился. Может быть, он просто дал мне отсрочку, на время пока я воссоединялся с Лекс. Или потому, что я согласился отказаться от своей смертности. Я все еще не знал, что это значит, но не собирался сейчас думать об этом.

— Милая, я должен задать тебе один вопрос.

Лекс распахнула глаза и посмотрела на меня.

— Спрашивай, что угодно. Ты же знаешь, что можешь задать мне любой вопрос. Я люблю тебя.

— Рад это слышать. Ты выйдешь за меня?

— Глупыш, я уже сказала «да».

— Нет, я имею в виду... давай не будем ждать. Мы можем сделать это сейчас. Можем сделать это так, как ты хочешь, главное, что ты любишь меня. Я могу позвать пастора или

священника. Я хочу сделать это сейчас. Давай не будем больше тратить время.

Лекс улыбнулась мне красивой и яркой улыбкой.

— Думала, ты не попросишь. Но давай подождем до утра, хорошо?

Улыбнувшись, я нежно поцеловал ее в голову.

— Хорошо, думаю, смогу потерпеть еще пару часов.

Сидел и наблюдал за спящей Лекс. Последние несколько часов я спал больше, чем спал за два месяца, пока ее не было. Я собирался рассказать ей, что происходит, но не хотел пугать. Я не мог оторвать от нее взгляда. На рассвете она станет моей женой, и это наполняло меня ликованием.

«Она особенная», — сказал голос в моей голове. После нескольких часов тишины, он, наконец, решил вновь появиться. Я не знал, рад ли тому, что он вернулся, или огорчен.

«Так и есть, — подумал я. — Она моя».

«Знаю. Ты хорошо справился сегодня, Джейк. К несчастью, ты не смог остановить того ублюдка, но у тебя еще будет такой шанс. Ты фантастически осуществил телепортацию. Я не ожидал, что ты так быстро этому научишься. Я возлагаю на тебя большие надежды».

«Раз уж ты в таком разговорчивом настроении, может, объяснишь мне, на что я согласился?»

Я почувствовал, как в моем желудке образуется тугой узел. Что-то мне подсказывало, что мне не понравится ответ. Однако я должен был узнать, чем стал. Ощущал себя совсем другим. Стал сильнее, быстрее.

«Ты согласился отказаться от своей смертности. Это значит, что теперь ты бессмертен. Ничто не может убить тебя. Ты никогда не состаришься. Ты продолжишь становиться сильнее и обретать силу. Больше силы, чем ты можешь себе представить».

«Что я такое? И когда ты говоришь, что я никогда не состарюсь, это значит, что я не смогу состариться с Лекс? Я сделал это лишь ради нее. Я не смогу и не буду жить без нее».

«Не тревожься об этом. Ты все узнаешь в свое время. Тебе нужно лишь проявить терпение. Кто ты такой, я расскажу тебе. Теперь ты Ангел смерти. Ты способен убивать одним прикосновением, но только тех, кого хочешь убить. Ты постепенно будешь узнавать больше о своей силе».

Ангел смерти. Это многое объясняло. Отвечало на вопрос, почему я пытался убить людей из-за всякой ерунды. Мне нужно узнать поподробнее об ангелах смерти. Я с такими прежде не встречался, так что для меня это была неизведанная территория. Я не мог не задуматься, что значило, что мне не стоит об этом тревожиться, и что я все узнаю. Я надеялся, что это не значит, что Лекс умрет, а я останусь один. Я переживу своих детей? Я не был уверен, что вынесу это.

«Что насчет моих близнецов?»

«Опять же, ты узнаешь все в свое время. Ты должен проявить терпение, Джейкоб. Я обещаю, ты все узнаешь».

«Кто ты?»

Я уже давно задавал ему этот вопрос, но так и не получил ответа.

«Мое имя не имеет значения. Можешь думать обо мне, как о Джимини Крикет, если тебе так больше нравится. Я твой внутренний голос. Голос разума».

«Кто ты и что ты имеет значение. Я должен знать, что происходит. Я чувствую, будто схожу с ума. Лишь Лекс меня успокаивает. Она мой якорь».

«Ты не сходишь с ума. Я твой наставник, за неимением лучшего слова. Я помогу тебе

стать Ангелом смерти, затем буду возвращаться только тогда, когда ты будешь нуждаться во мне».

«Ты Смерть?»

В моей голове раздался смех.

«Не совсем. Мне нравится твой настрой. А теперь сосредоточься на том, что происходит вокруг. Кажется, сегодня ты хочешь провести обряд бракосочетания».

Я задумался, отрастут ли у меня крылья. Это было бы круто. Но страшно. Стук в двери вырвал меня из раздумий.

Мия открыла дверь и тихо вошла в комнату. Я поднес палец к губам и показал на Лекс. Мия кивнула, и жестом показав мне следовать за ней, вышла в коридор. Как только дверь закрылась, она заговорила.

— Она в порядке? Что сказала Эрин? Что, бл*ть, происходит? Ты слышал или видел новости? П*здец какой-то. Что за х*йню ты сотворил, Джейк?

— Мия, прекрати. Она будет в порядке. Ей нужно отдохнуть. Пусть Лекс расскажет тебе о том, что сказала Эрин. Я вытащил ее оттуда. И не знаю, о чем ты говоришь. Я ничего не видел, мы не смотрели телевизор. Я не хочу нервировать ее. Она не знает, сколько отсутствовала. Она потеряла там счет времени, не могла различить день и ночь. Не хочешь рассказать мне, о чем ты толкуешь?

— По телевидению говорят, что монстры без причины атаковали академию «АДОВАЯ», что они убили невинных. Вот, что говорят. Теперь они утверждают, что волки и все сверхъестественное опасно. Они хотят убивать нас, лишь завидев. Вы с Коулом самые опасные и разыскиваемые. Это плохо. Они попытаются убить нас при первой же возможности. Я не знаю, что нам делать. Покинем дом — станем мишенями.

— Успокойся, Мия. Мы что-нибудь придумаем. Все будет хорошо. Мы сделали то, что должны были. Не убивали никаких невинных. Это была самооборона. Но тут одна проблемка. Появляться в суде не вариант.

Я нахмурился, пытаюсь придумать, как пожениться, не посещая суда, но так, чтобы судья заверил брак.

— Зачем тебе в суд?

Брови Мии сошлись из-за растерянности.

— Мы решили сегодня пожениться. Но, так как мы не можем поехать в суд, мне придется сказать ей, что нам придется подождать. Не хочу расстраивать ее. Я скучаю по ее прекрасной улыбке. Скажу, что нам придется отложить свадьбу.

— Подожди, кажется, у меня есть идея. Мне нужно по-быстрому кое с кем поговорить, и мы сможем провести церемонию, а бумаги можно будет заполнить после. Пока ничего ей не говори.

Мия выбежала из комнаты.

Покачав головой, направился к лестнице, чтобы узнать, что происходит. Не то, чтобы я не доверял Мие, но хотел увидеть все сам. У меня было предчувствие, что все может быть хуже, чем она думает. Если нас разыскивали, крайне вероятно, что за нами пошлют убийц из «АДОВАЯ». Знаю, так как и сам был одним из них.

Я нашел Коула в кабинете, где он прятался, когда испытывал стресс. Знает ли он, что происходит? Я вошел в кабинет и сел в одно из кресел. Он поднял на меня взгляд и широко улыбнулся.

— Чувак, мы так облажались, но будь я проклят, если скажу, что это не было самым

большим отрывом с тех пор, как началась вся эта заварушка.

Я усмехнулся.

— Ты прав. Это было ох*енно. То, что сказала Мия, правда? Насколько глубоко мы увязли в дерьме?

— Близко к правде. А вот насколько глубоко, думаю, что по самую макушку и быстро идем ко дну.

— Я так и думал. Что ж, наверное, нам нужно выработать новый план действий.

— Я думаю, что пока нам нужно залечь на дно, пережить шторм, по крайней мере, стае. Нам с тобой нужно решить, что делать, если по нашу душу кто-нибудь придет. Мы должны защитить территорию. Им плевать, что здесь женщины и дети, если они решили атаковать. Они убьют любого, кто встанет на пути.

Я задумался над его словами. Он был прав, большинство ассасинов академии «АДОВАЯ» просто убьет всех и каждого, кого видит на своем пути к цели. Я никогда так не делал в работе, хоть другие думали, что делал. Я не забирал жизни невинных. У меня не возникало проблем с убийством тех, кто виновен, но не невинных.

— Ладно, каков твой план?

— Во-первых, настроим наблюдение. Попросим Силовиков патрулировать территорию, чтобы все было как надо. Может быть, фейри смогут усилить границу. Установим систему оповещения, чтобы сообщала нам, если кто-то приблизится к территории.

— Звучит неплохо. Я не хочу, чтобы женщины или Паркер покидали дом, пока что. Ничем хорошим это не закончится. Особенно, для Лекс, в ее состоянии.

— Согласен. Кстати, Лекс, как она?

— Обезвоживание, но в целом все хорошо.

— А ребенок?

— С детьми все в порядке. У нас будут близнецы. Двое. Я все еще не могу в это поверить.

— Близнецы? Потрясающе. Мои поздравления, мужик.

— Мы поженимся сегодня, если сможем все устроить. Я не хочу больше тянуть со свадьбой. Я хочу, чтобы она стала моей навсегда.

— Ну, ты не можешь отправиться в суд или покинуть территорию, не подвергая ее риску, так что, я не знаю, как ты собираешься все устроить. Тебе придется приложить смекалку или позвать кого-нибудь в дом, чтобы вас обручили.

Мия ворвалась в двери с улыбкой на губах.

— Я кое-что придумала, и это сработало. Она частично фейри. Королева Примроуз согласилась провести церемонию. В человеческом мире это не будет иметь юридической силы, но в сверхъестественном мире вы будете соединены навеки. В сверхъестественном мире нет разводов, так что тебе нужно быть на миллион процентов уверенным, что это то, чего ты хочешь.

Я сердито посмотрел на нее. Почувствовал, как во мне нарастает иррациональный гнев из-за того, что мои чувства и верность моему сердцу ставят под сомнение. Лекс была моим сердцем. Я с трудом успокоился, прежде чем заговорить.

— Она все для меня, и я женюсь на ней сегодня, — произнес я сквозь сжатые зубы.

Мия кивнула.

— Я все устрою.

Она, молча, покинула комнату. После того, как она ушла, я посмотрел на Коула,

который все еще смотрел ей вслед. В его глазах стояло выражение, которое я распознал. Желание. Тоска.

— Почему ты просто не пойдешь за ней и не скажешь, что чувствуешь к ней? Думаю, она должна это знать.

Он покачал головой.

— Время неподходящее, она не поверит мне. Не думаю, что смогу смириться с отказом.

— Я видел метку на ее шее, ты уже пометил ее. Сомневаюсь, что она была против.

Коул усмехнулся.

— Может, она не знает, что это было. Я немного увлекся.

— Уверен, что так и было.

По его ухмылке я понял, что он точно знал, что делает, когда помечал ее.

Я стоял в лесу недалеко от дома, дожидаясь, когда вернется голос и объяснит, что мне делать дальше. Услышал позади себя шорох и, обернувшись, увидел стоящего там мужчину. У него были длинные каштановые волосы, точеные черты лица и темные глаза. Он улыбнулся мне и словно засветился.

Желания убить его не возникло, так что стоял и ждал, когда мужчина заговорит и объяснит мне, кто он. Он пошевелился, и я заметил крылья, выступающие из его спины. Он подошел ближе и протянул руку.

— Меня зовут Михаил, — сказал он, когда я пожал ему руку.

Сразу же узнал его голос. Он был тем, с кем я беседовал.

— Приятно, наконец, познакомиться с тобой лично.

— Кто ты такой? — спросил я, забирая руку. — Почему мне кажется, что я тебя знаю?

— Я разговаривал с тобой на протяжении многих месяцев. Мы вполне знакомы. Я здесь, чтобы научить тебя пользоваться твоей магией. Азраил захотел, чтобы тебя обучал я, так как ты намного больше, чем просто Ангел смерти.

— Если я Ангел смерти, тогда, кто ты?

Мне стало некомфортно от мысли, кто стоит передо мной. Я знал, что не бог, но ощущал силу, исходящую от него волнами. Вокруг него витала аура важности.

— Я архангел Михаил. Как только ты пройдешь обучение, будешь получать приказы от меня.

Я знал истории об Архангеле Михаиле. Я испытывал трепет, от присутствия чего-то, что на одну ступень ниже самой великой силы в мире. А еще я чувствовал, что скоро все кардинально изменится.

Коул

Оставшись один в кабинете, я сел и задумался над разговором с Джейком. Да, я знал, что делал, когда пометил ее. Сожалел ли я об этом? Нет. Вопрос в том, зачем я это сделал? Я сказал себе, что защищал Мию, когда ставил на ней свою метку, но кого я обманываю? Я ужасно желал эту женщину. Это сводило меня с ума.

Не думал, что она согласится быть со мной из-за наших отношений в прошлом. В последнее свое пребывание в городе, я бросил ее, не сказав ни слова, оставив лишь глупую записку. Поэтому я не позволял своим эмоциям и чувствам перерасти в отношения. Я не имел права вообще рассматривать возможность начать с ней отношения. Она заслуживала лучшего, заслуживала противоположность меня.

Мой зверь, казалось, был со мной не согласен. Он желал ее, я ощущал его потребность сделать ее своей. Было сложно сопротивляться его желаниям, когда он пытался захватить контроль над телом. Не знал, почему он так рвется захватить лидерство, но меня это начинало раздражать. Нужно было дать ему понять, что главный я, а не он. В то же время, было приятно расслабиться и отдать управление ему. Его чувства были менее сложны, чем мои.

Дверь распахнулась, Джуэл вбежала в офис, вырывая меня из раздумий. Задыхаясь, она заговорила.

— Коул, быстрее. Лерой слетел с катушек и избил Даниэль.

— Почему он избил Даниэль? Она не его пара. У него нет пары.

Джуэл покачала головой.

— Не знаю, что произошло. Я знаю, что Даниэль все еще переживает из-за смерти Ральфа. Лерой ведет себя так, будто он альфа. Большинство из нас просто игнорируют его, зная, что он занимает низкое положение в стае и пьяница, но Даниэль это достало.

Я встал. Хватит с меня выходок Лероя. Я не собираюсь терпеть волков, избивающих других волков, только если это не борьба за лидерство. Насилие неприемлемо. Я знаю, что такое бывает в стаях, но не в моей. Джо тоже бы это не одобрил.

— Веди. Я хочу сначала узнать, как Даниэль.

Я пошел следом за Джуэл к озеру. Мы обогнули его по пути к лесу. Дальше располагалась поляна и пещера, где волки проводили время. Они свободно приходили и уходили из дома, но, казалось, что им больше нравится находиться в лесу. Я знал, что это все из-за волков внутри них, но задавался вопросом, не думают ли они, что им запрещено заходить в дом. Я вошел в пещеру следом за Джуэл и сразу же почувствовал запах крови.

Тут было темно, но мои глаза быстро привыкли, так что я разглядел свое окружение. Даниэль привалилась к стене, несколько женщин стояли рядом с ней на коленях, держа в руках влажные тряпки, промывали раны на лице и пытались остановить кровотечение. На ее лице виднелись порезы, судя по их виду, от когтей. Под глазом фингал, а из носа текла кровь.

Я увидел сцену, развернувшуюся передо мной, и у меня закипела кровь. Развернулся и вышел из пещеры в поисках Лероя. Мы с моим зверем были согласны, что тот зашел слишком далеко, и его нужно остановить. Он демонстрировал, что не считает меня альфой, и не воспринимает мои приказы всерьез. Я сделал глубокий вдох и пошел по запаху крови и

алкоголя. Совсем скоро нашел его, привалившегося к стволу дерева и полусонного.

Я разглядывал его, зная, что, если захочу, могу сломать ему шею и убить до того, как он поймет, что вообще происходит. Я был не из тех, кто способен на коварство, вроде убийства ничего не подозревающего врага. Я пнул его ногу. Он замотал головой взад-вперед, прежде чем открыть глаза.

— Ты че, бл*ть, мне поспать не даешь? — проворчал Лерой.

— Вставай, — потребовал я.

— Иди нах*й.

— Я сказал, вставай. Поднимай свою задницу. Нам нужно кое в чем разобраться.

Лерой открыл один глаз и снова его закрыл. Рыгнул.

— Вот и разобрались.

Я схватил его за ворот рубашки и рывком поставил на ноги.

— Не разобрались.

Он, наконец, открыл глаза, когда его мозг и волк поняли, что рядом опасность. Он вырвался из моей хватки и свалился на землю. Я отпустил его, потому что хотел, чтобы все было по-честному, а убить его раньше, чем у него появится возможность защититься, не было честным.

— Ты бросил вызов моей власти. Ты ослушался моих приказов. Продемонстрировал, что не считаешь меня достойным быть альфой. Ты утверждаешь, что из тебя лучше альфа, чем из меня, так докажи это.

— Я буду альфой лучше, чем ты. Ты обычный слабак. Ты даже не еб*ный волк. Не только я так думаю. Ты недостаточно силен и мужественен, чтобы быть лидером волков, — он слегка пошатывался. — Джо будет разочарован тем, каким неудачником стал его сын. Лучше тебе надеяться, что он не очнется и не узнает, что ты не только развалил его стаю, но и весь сверхъестественный мир.

Я равнодушно пожал плечами. Я был зол и ощущал гнев свинцовым шаром в своем желудке, но не собирался позволить пьяному неудачнику вывести меня из себя. Знал, что по меньшей мере, буду выглядеть скучающим. Мое безразличие раздражало его. Он зарычал, видя, что я стою, скрестив руки.

— Так значит, ты планируешь бросить мне официальный вызов? — спросил, разглядывая ноги.

— Ты не настоящий альфа, так что мне не надо бросать тебе вызов. Позором для всех будет, если я признаю альфой кошечку.

Хит вышел из растущей толпы и встал чуть позади меня, демонстрируя, что власть у меня, и он принимает это. Я слышал, что стая собирается вокруг, чтобы увидеть грядущую схватку. Она произойдет, просто хотел убедиться, что он не передумает. У нас уже была ссора, почти идентичная той, что происходила сейчас. Я больше не мог с этим тянуть.

— Даю тебе последний шанс, Лерой. Ты хочешь сказать, что не согласен подчиняться правилам стаи и приказам. Ты неуважительно относишься к женщинам в стае, что также неприемлемо. Хамишь всем, кто перейдет тебе дорогу. Ты не выполнял свою часть работы в стае, и Джо спускал это тебе из жалости. Угадай что. Мне тебя не жаль. Ты мне отвратителен.

Лерой бросился на меня и попытался сбить на землю. Я поймал его и швырнул в сторону. Он ударился об дерево и отлетел от него. С трудом встав на ноги, он, пошатываясь, направился ко мне. Я позволил ему пару раз попытаться меня ударить, прежде чем отправил

его на задницу.

— Перекидывайся, — приказал я.

— Нет, — отказался Лерой.

Я приподнял бровь, услышав такой явный отказ выполнить приказ. Покачал головой из-за его глупости. Он, должно быть, не понимал, что я способен заставить его перекинуться, ведь я альфа. Я всегда был способен заставлять других принимать животную форму, просто старался этого не делать. Теперь я понял, что должен это сделать.

— Я сказал — перекидывайся, — зарычал я, вкладывая силу в голос.

Чувствовал, как сила исходит из меня и тянется к нему. Она добралась до его волка и потащила его на поверхность.

Лерой вскрикнул, когда лидерство захватил его волк. Из его кожи с треском вырвался волк. Его тело словно взорвалось, а не изменилось. В этом была разница между вынужденной трансформацией и добровольной. Когда тебя заставляют меняться, это больно, твоя человеческая форма практически разрывается. Я не хотел вынуждать людей это испытывать.

Волк зарычал и бросился на меня. Я увернулся, он целился мне в горло, но попал по плечу. Я почувствовал, как он вонзает зубы мне в плечо, разрывая кожу и мышцы. Меня это взбесило меня и моего ягуара.

Я перекинулся с легкостью. По ощущениям это было похоже на то, будто по моему телу сверху-вниз пробежала волна. Открыла глаза и увидел все в ином свете: чувствовал запах крови, стекающей с моего плеча, ощущал лесные запахи. Я повернулся как раз вовремя, чтобы избежать еще одной атаки Лероя. Парировал удар и ударил его по лицу когтями. Он взвыл от боли, но продолжил сражаться.

Я прыгнул на него и умудрился опрокинуть на спину. Лерой открыл мне доступ к шее, показывая, что сдается. Я не мог так просто простить ему проявление неуважения и предательство. Он нарушил слишком много правил. Я не позволю ему избить еще одну женщину так же, как он избил Даниэль. Я был полностью согласен с моим ягуаром, что в этот раз никакой пощады. Никакого прощения быть не может.

Прижав лапу к его горлу и медленно выпуская когти, почувствовал, как кожа сопротивляется прикладываемому давлению. Остановился, посмотрел ему прямо в глаза, а затем проткнул его горло. Кровь хлынула потоком из ран, пачкая мое лицо.

Я ткнулся носом в его шею и вырвал горло. Проглотил этот кусок. Теплая кровь во рту и горле заставила меня задрожать от восторга. Его тело начало возвращаться в человеческую форму.

Я слизал кровь со своих губ и отошел от него, давая другим позволение съесть его. Скорее всего, они не станут, но я хотел показать им, что не против. Я один раз кивнул Хиту и пошел прочь. Оглянулся на членов стаи, которые, кто в человеческой форме, кто в форме волка, переводил взгляд с меня на тело и обратно.

Джемма кивнула и превратилась в волка. Ее волчица обладала белоснежным мехом. Она подошла на мягких лапах к телу и разворотила его грудную клетку, а я наблюдал. Просунув морду в сделанное отверстие, она выгатила сердце. Подойдя ко мне, она бросила сердце к моим лапам и легла на живот. Я толкнул сердце к ней и наблюдал за тем, как Джемма его поедает.

Когда она съела сердце, я ушел от стаи, позволяя им сделать с останками, что им захочется. Сделал глубокий вдох и пару секунд наслаждался свободой быть животным.

Побежал через лес к озеру. Наклонился, чтобы попить. В своем отражении я увидел, как с моей морды стекает кровь и капает в воду. Попил, а затем прыгнул в воду. Мои плескания привлекли внимание пары волков, и они присоединились ко мне в воде. Мы играли и плескались в ледяной воде. Я впервые почувствовал, что принадлежу к этой стае.

Я вошел в дом и увидел, что все сидят в гостиной и обсуждают свадьбу, которая произойдет позже этим вечером. Прошел в гостиную, чтобы узнать, что они запланировали.

— Я проведу церемонию обручения. Обратной дороги нет, так что вы должны быть уверены, что это то, чего вы хотите. В нашем мире разводов нет. Я хочу сделать это прямо на рассвете, — пояснила Примроуз.

— Звучит отлично, — ответила Лекс, держась за живот. — Я совершенно уверена, что хочу этого. Я никогда в своей жизни не была так уверена. Думаю, часть меня всегда знала, что я хочу провести с ним вечность.

— Чудесно. Что насчет тебя, Джейк? — спросила Примроуз.

Джейк посмотрел на Лекс, затем на королеву.

— Если вы думаете, что я не полностью уверен, тогда вы спятили. Она думает, что часть нее всегда знала, что нам суждено быть вместе, а я говорю, что я всей душой это всегда знал. Она все для меня, всегда была всем.

— Ох, как мило! — произнесла Лекс со слезами на глазах и обняла его.

— Чем вам помочь? — спросил я. Все повернулись и посмотрели на меня, будто только заметили, что я вошел в комнату.

— У меня есть все, что мне нужно, но спасибо тебе, альфа.

Примроуз кивнула мне, я кивнул ей в ответ.

— Значит, все готово, — сказала Мия.

Она сидела в кресле в дальнем конце комнаты. Улыбнулась мне, я не смог сдержать улыбку. Она перевела взгляд на Лекс.

— Нам нужно найти тебе прекрасное свадебное платье.

— Сначала нам нужно покормить Александрию. Я уверена, что она давно нормально не кушала. Так что, пошлите в столовую, — строго произнесла Сара, входя в комнату.

Я пошел следом за остальными, хоть и не был голоден. Я все еще был сыт после того, как съел горло Лероя. Вошел в гостиную и увидел Паркера, раскрашивающего картинку. Я сел рядом с ним и обнял за плечи.

Паркер посмотрел на меня и улыбнулся. В его глазах все еще светилась печаль, разрывающая мне сердце.

— Пошли со мной, малыш.

Он встал одновременно со мной. Я повел его через заднюю дверь, а не через главный вход, у которого находилась стая. Мы сели на ступеньки.

— Прости, у меня не было времени с тобой посидеть. Я был очень занят.

— Все нормально, пап, — ответил Паркер, уставившись взглядом в землю.

— Нет, сынок. Я очень постараюсь проводить с тобой больше времени.

— Ладно.

— Я хочу поговорить с тобой об обращении.

Паркер посмотрел на меня, и я увидел искру интереса в его глазах.

— А что с ним?

— Ну, я всегда остерегался этого. Ненавидел отличаться от остальных. Я всегда знал,

что я другой. Боролся с этим. Я не хотел быть другим. Хотел быть как все. Просто хотел вписываться.

Паркер нахмурился.

— Зачем быть таким же, как и все? Ты особенный.

Я улыбнулся.

— Ты хочешь узнать, как обращаться самому?

Паркер округлил глаза.

— Да, было бы круто.

— Хорошо. Закрой глаза. Загляни внутрь себя и увидь своего ягуара. Он всегда там, рыскает, наблюдает. Найди его. Ты его видишь?

Паркер кивнул.

— Позволь ему выйти из своего укрытия. Не бойся. Он не причинит тебе вреда, он не причинит вреда никому, если ты этого не хочешь. Главный ты. Вот так. Молодец.

Я с гордостью наблюдал, как мой сын начал превращаться в своего зверя. Мой зверь рыскал прямо под поверхностью, тоже гордился им. Когда Паркер полностью превратился в зверя, он прыгнул на меня и облизал мое лицо шершавым языком. Я улыбнулся.

— Отлично, малыш, — сказал я.

Почесал его за ухом. Я знал, что ему придется побыть какое-то время ягуаром, или же он рухнет от усталости из-за того, что перевоплощался слишком много раз за такое короткое время.

Я встал, превратился в ягуара и повел его бегать, чтобы он почувствовал, что значит быть свободным, быть зверем. Я надеялся, что он не будет сопротивляться этому, как делал я. За прошедшие пару месяцев я научился тому, что необходимо примириться с тем, кто ты есть, так что Паркеру тоже придется это сделать.

Мия

Мы с Лекс стояли на чердаке, просматривая старые платья, которые наши семьи складировали там годами. Я нашла белое развевающееся платье и протянула ей. Она улыбнулась и тяжело опустилась на стул.

— Оно красивое, но не уверена, что подойдет мне. Мия, я просто огромна, — пожаловалась Лекс.

— Ты носишь внутри себя прекрасного ребенка, ты не огромна, в тебе находится второй человек. Это прекрасно.

Я изучила взглядом платье. Может быть, я смогу расшить талию, чтобы оно село нормально.

— Детей, — тихо произнесла она.

Подняла взгляд.

— Что?

— У меня будут близнецы.

Я бросила платье и подбежала к ней. Притянула в крепкие объятия. Она тоже обняла меня, а затем отпустила. Я запрыгала на месте.

— О, Боже мой! Близнецы? Чудесно! Я так счастлива за тебя. Не могу дождаться, когда мы пойдем на шоппинг.

Я подхватила платье и поставила Лекс на ноги.

— Посмотрим, подойдет ли оно тебе. Если нет, я разошью его по бокам. Я мало что знаю о шитье, но думаю, разберусь.

Она кивнула. Сняла рубашку, оставшись в бюстгальтере и шортах. Я посмотрела на ее живот и не смогла сдержать улыбки. Прикоснулась к ее животу и почувствовала шевеление. Я посмотрела на нее, округлив глаза, Лекс улыбнулась мне.

Она надела платье через голову. Оно облаком спустилось вниз по ее телу и село по фигуре. Оно село идеально, не нужно было вносить никаких изменений. Это было простое белое платье на тонких лямках. В нем не будет холодно, если мы проведем церемонию внутри. Если церемония будет проходить снаружи, я найду что-нибудь, что она сможет накинуть на плечи.

Она подошла к зеркалу и посмотрела на себя. Повернулась и покрутилась, пытаясь рассмотреть платье со всех сторон. Когда она посмотрела на меня через зеркало, на ее губах была улыбка, а в глазах стояли слезы. Я обняла ее. Она не отрывала взгляда от зеркала.

— Мама бы так гордилась, увидев, что я, наконец, выхожу замуж за Джейка, — прошептала она.

— Да, гордилась бы. Ты же знаешь, что она будет здесь с тобой, не будет отходить ни на шаг. Ты знаешь, что она увидит всю церемонию.

— Знаю.

Зазвонил мой телефон. Я достала его из кармана и посмотрела, кто звонит. Отец. Отец никогда не звонил мне, только если не было серьезной причины. Он знал, что я в доме у озера и что мне нельзя его покидать. Оба моих родителя прикрывали меня, пока я не могла быть в городе. Они говорили всем, что я уехала в заслуженный отпуск.

Я ответила на звонок после четвертого гудка.

— Привет, пап.

— Мия.

Я услышала ужас в его голосе, и мои внутренности скрутило узлом, тошнота подкатила к горлу.

— Что случилось?

— Закусочная.

— Что с ней?

Я услышала, как кто-то бежит по лестнице на чердак, Энтони влетел в комнату. Первым, что я заметила, было то, что он покрыт пеплом. Второе, что от него пахло дымом.

— Пап, подожди. Только что прибежал Энтони.

— Нет, Мия, детка, послушай, — сказал мой отец.

— Что с тобой, черт возьми, произошло?

— Закусочная горит, — произнесли одновременно мой отец и Энтони.

Я услышала, как вскрикнула Лекс, и уронила трубку. Я не могла в это поверить.

— Что произошло?

— Была середина обеда, когда мы услышали грохот, крики, а затем взрыв. Я побежал в закусочную и увидел, что она объята огнем, все окна повывлетали. Посетителей раскидало, они побежали к двери. Ты должна приехать немедленно.

Я побежала через порог следом за Энтони. Коул встретился с нами у подножия лестницы. Он посмотрел на Энтони, потом на меня. Затем бросил взгляд на Паркера, стоящего за его спиной. Они оба были топлесс. У меня не было времени задуматься, чем они занимались.

— Остайся с бабушкой, — приказал Коул. Паркер кивнул и побежал на кухню.

Коул проследовал за мной и Энтони на улицу. Мы пошли к машине Энтони. Коул остановился и покачал головой.

— Давайте возьмем мой внедорожник. Я поведу.

Мы с Энтони развернулись и сели в джип Коула. Как только мы выехали на дорогу, Коул взял меня за руку. Он не произнес ни слова, просто держал меня за руку, успокаивая. Я сжимала его пальцы, будто от этого зависела моя жизнь. Энтони протянул руку и прикоснулся к моему плечу. В моей голове промелькнули картинки того, что произошло.

Взрыв, Энтони, убегающий в закусочную, пылающий огонь, люди, бегущие к разным выходам в попытке спастись. Энтони, оглядывающийся вокруг и пытающийся понять, все ли выбрались. Он развернулся, чтобы вернуться на кухню, когда заметил, что задняя дверь открыта. На кухне раздался взрыв, который отшвырнул его на спину. Он встал и бросился к пожарному выходу, где не было огня.

— Ты молодец, Энтони, — мягко произнесла я. Он пожал мое плечо. — Я рада, что ты проверил, что все выбрались, прежде чем покинул здание, но тебе нужно беспокоиться и о своей жизни тоже.

Мы свернули на дорогу, дальше по которой находилась закусочная, и нам пришлось припарковаться в паре кварталов оттуда, а дальше пойти пешком. Мы подбежали к закусочной, но нас остановил офицер полиции. Я увидела своих родителей, стоящих на другой стороне дороги. Потянула за собой Коула, Энтони бежал за нами. Я крепко обняла родителей. По лицу матери текли слезы.

— Вы, ребята, в порядке? — спросила я.

Они оба кивнули, затем моя мать сказала:

— Мне кажется, мисс Рут все еще там.

У меня остановилось сердце. Я огляделась вокруг и увидела пару членов стаи, но Рут не было среди них. Она ходила в ресторан каждый день, отказываясь брать выходной. Когда была не ее смена, она все равно приходила и помогала или проводила учет. Почему я не видела, что это произойдет до того, как это произошло? Обычно ко мне всегда приходили видения.

Я заметила машину Рут, подошла к ней и прикоснулась. Никаких видений не возникло. Я открыла дверь и вытащила кардиган, который мисс Рут хранила в машине, но все равно ничего не увидела. У меня остановилось сердце. Я задумалась, может, я ничего не вижу, потому что она мертва? Тошнота подкатила к горлу одной гигантской волной. Я согнулась пополам, пытаюсь унять ее. Почувствовала руку на своей спине, глядящую вверх и вниз круговыми движениями.

Я знала, что это рука Коула. Я выпрямилась и обняла его. Он обвил меня руками и держал, пока я разваливалась на части. Я расплакалась, будто прорвало плотину. Моя жизнь исчезла в дыме и огне. Я наблюдала за тем, как пожарные пытаются потушить огонь.

Мы смотрели, как один из пожарных прокладывает путь в горящее здание. Мне становилось все хуже с каждой секундой, пока он находился в закуской и не выходил с мисс Рут. Время словно остановилось. Затем произошло нечто немыслимое, раздался громкий взрыв, и здание взлетело на воздух.

Коул бросился ко мне, закрывая меня от обломков, посыпавшихся на нас дождем. По всей улице кричали люди. Я подняла голову, чтобы узнать, где мои родители. Они лежали на земле под Энтони. На его спине горели обломки, но он не кричал и не шевелился, не удостоверившись, что это безопасно.

Коул встал и помог встать мне. Я обвела взглядом улицу и увидела, что все лежит на земле, медленно пытаются подняться, тишина, помимо звуков полыхающей закуской, была оглушающей. Сцена, развернувшаяся передо мной, напоминала мне кадры из какого-то фильма, замедленная съемка и тишина. Даже огни полицейских и пожарных машин казались приглушенными.

Я изучала взглядом лица людей. На них отражался шок, но я заметила нечто, чего прежде не видела. Подозрение и страх. А еще я заметила, что прохожие сторонились работников закуской. Я не знала, почему, но я видела это разделение, чувствовала.

Страх исходил от зрителей волнами, он был таким сильным, что душил меня. Но я чувствовала что-то еще. Это ощущение не было сильным, но оно было и усиливалось. Ненависть. Я ощущала от них ненависть. Я содрогнулась от этой эмоции и пошла к своему отцу.

— Пап, мне кажется, тебе с мамой нужно будет на какое-то время покинуть город. Может быть, поедете к бабушке? Я разберусь со страховкой и остальным и хочу, чтобы вы уехали отсюда подальше. У меня дурное предчувствие, я не хочу, чтобы вы пострадали.

Отец посмотрел на меня, потом на маму. Он кивнул, мама крепко обняла меня. Она прошептала мне на ухо: — Береги себя, малышка. Ты справишься. Будь на связи. Помни, что видения приходят к тебе не просто так, тебе нужно в это верить. Все случается по определенной причине.

Я не успела ответить, увидела, что шериф Джонс идет в нашу сторону. Я не видела его лица, но ощущала его эмоции. Он был зол, и ему было больно. Он подошел к нам и отсалютовал мне шляпой, как обычно. Я поздоровалась с ним кивком.

— Вы, ребята, в порядке? — спросил он.

— Будем в норме, — ответил отец.

— Можете рассказать мне, что произошло?

Вмешался Энтони.

— У Капоне был выходной, так что мы с Мишель были за главных. Все произошло так быстро.

Энтони рассказал о том, как начался пожар. Он сказал шерифу, что подумал, что в закусочной никого не осталось. Что мисс Рут вышла через черный ход.

— Ты что-нибудь видел, сынок?

— Нет, сэр. Это-то и странно. Я понятия не имел, что это произойдет, пока это не произошло. Все случилось так быстро, что не верится, что это по-настоящему.

— Ладно, сынок.

Шериф Джонс взял у всех показания и контактную информацию, а затем направился к следующей группе людей, ставших свидетелями инцидента.

Я стояла и смотрела на то, что осталось от моей закусочной, и гадала, что же будет дальше. Я непроизвольно облокотилась о машину мисс Рут. И слышала голос в своей голове.

«Мия, помни, что все происходит по своей на то причине. Тебе придется обратиться за помощью, чтобы пережить это. Перед тобой длинная дорога, а это все лишь начало, дитя. Я буду рядом, когда понадобится тебе. Будь сильной, не позволяй твоей магии стать сильнее тебя, и не забывай, кто ты есть».

Я почувствовала руку на своем локте и оглянулась на Коула, он смотрел на меня. Смотрел прямо в глаза, у меня сжался желудок. Я поняла, что вероятно я снова влипла. Как я не старалась это предотвратить, не смогла остаться к нему равнодушной. В его темных глазах читалась тревога. Я почувствовала, как у меня слабеют ноги.

— Ты в порядке? — тихо спросил он.

Я отрицательно покачала головой. Я не была в порядке, никоим образом не могла быть. Он увел меня подальше, держа за локоть. Повел меня к машине. Когда мы дошли, он открыл заднюю дверь и посадил меня на край. Я сидела и тупо смотрела перед собой, я могла думать лишь о бедной мисс Рут, о пожарном и о моей закусочной. Чувствовала, как мое сердце медленно разрывается на части. Будто трещины в моем сердце становятся все больше и больше. Совсем скоро мое сердце взорвется так же, как взорвалась моя закусочная.

Коул взял меня за подбородок и повернул мое лицо к себе.

— Детка, посмотри на меня.

Я резко подняла взгляд на него. Он только что назвал меня деткой? Почему бы он стал так называть меня, если бы у него не было чувств ко мне? Может быть, мне показалось из-за того, что я надыхалась дымом или еще что?

— Все будет хорошо. Мы отстроим закусочную, и она будет даже лучше прежней. Но сначала подождем, пока все уляжется. Я обещаю, мы ее отстроим. Я знаю, что ты любила эту закусочную. В этот раз она будет только твоей, как ты и хотела.

Я пожалала плечами, не знала, что сказать в данный момент. Я только что потеряла все, включая дорогую подругу. Мисс Рут всегда была рядом. Она знала, что ко мне приходят видения и сочувствовала. Я почувствовала, что сейчас заплачу. Мне стало трудно дышать из-за кома в горле. Грудь сдавило. Сердце забилось быстрее, и я поняла, что на грани панической атаки, не говоря уже о том, что близка к истерике.

Коул наблюдал за моим лицом, хмурясь. Он все еще держал меня за подбородок. Почувствовала, как потекла первая слеза, и не выдержала. Я зарыдала. Коул обнял меня, и я вцепилась в него. Коул, молча, гладил меня по волосам.

Как только рыдания стихли, я отодвинулась от Коула и заглянула ему в глаза. Вокруг его глаз были морщинки, которых я не замечала прежде. Были ли они новыми, или же я прежде не замечала, какой он уставший и измотанный. Я провела кончиками пальцев вокруг его глаз, нежно прослеживая контур морщинок. Затем скользнула пальцами вниз к линии его челюсти.

Посмотрела в его глаза и прикусила губу. Я никогда не понимала, о чем он думает, и сейчас хотела бы это знать. Не похоже, что он равнодушен ко мне, но и особо счастливым он не выглядел. Мне не нравилось, что я не знаю, что он чувствует. Всех остальных я могла читать. Иногда было хорошо, что я не могла его читать, но в такие моменты, как сейчас, я ненавидела этот факт.

Я решила рискнуть. Я, наконец, поняла, что чувствую, и хотела узнать, взаимны ли мои чувства. Вероятно, сейчас был худший момент, чтобы это выяснить, но теперь, когда я увидела, как разлетаются мои надежды и мечты, мне больше нечего было терять. Я наклонилась вперед и прижалась к нему губами. Почувствовала, что он заколебался, всего на секунду, а затем скользнул руками вверх по моей спине и схватил меня за волосы.

Потянул за них, заставляя меня обнажить шею. Он перестал тянуть за них, когда я оказалась на грани боли, но продолжил удерживать. Коул разорвал поцелуй и посмотрел мне в глаза. Его взгляд был диким, собственническим. Затем он прошептал одно слово, от которого я задрожала.

— Моя.

Я не могла ответить, когда моя шея была так изогнута, даже если бы захотела. Я сделала единственное, что могла. Улыбнулась и попыталась слабо кивнуть. Похоже, у него были на меня планы. Мне нравилось думать, что он считает меня своей.

Он улыбнулся и смял мои губы в поцелуе.

Наш поцелуй прервало деликатное покашливание за спиной Коула. Он прервал поцелуй и зарычал на помеху. Его глаза приняли золотистый оттенок, напомнивший мне о ягуаре, которого я видела. Я посмотрела через его плечо, чтобы узнать, кто там. Энтони нервно переминался с ноги на ногу.

— Привет, Энтони, — я улыбнулась ему.

— Извините, что прерываю, но я поеду с вами в город. Я могу вернуться обратно на лапах, если хотите, — извинился он.

Я выпрыгнула из задней части джипа, и Коул закрыл дверцу. Он повернулся и пару секунд рассматривал Энтони с пустым выражением лица. Затем один раз кивнул Энтони. Энтони тихо сел на заднее сидение и пристегнулся.

Сев в машину и закрыв дверцу, я повернулась, чтобы посмотреть на Энтони. Он сгорбился и начал дрожать. Коул сел за руль и вставил ключ в зажигание. Я видела, как он бросил взгляд в зеркало и выехал с парковочного места.

Я развернулась обратно лицом к дороге, затем снова посмотрела через плечо на Энтони, который теперь свернулся в позе эмбриона и плакал. Я бросила взгляд на Коула, который смотрел за дорогой с задумчивым выражением лица.

— С Энтони все будет в порядке? — спросила я, почти шепотом.

Коул кивнул.

— Ему больно, но он будет в порядке. Ему просто нужна стая.

Я откинулась на спинку сидения и посмотрела в зеркало заднего вида. Пока мы ехали по улице, огни и руины моей закусочной становились все меньше и меньше. Мы ушли за поворот, и они совсем испарились из вида. Исчезли не только они, но и мои мечты создать свой ресторан.

Александрия

Я сидела на диване, с тревогой дожидаясь возвращения Мии и ее рассказа о том, что произошло в закусочной. Я смотрела на стену, позволив своим мыслям свободно плыть. В голове промелькнули картинки того, как убили моих родителей. Я боялась, что все, кто был в ресторане, погибли. Я знала, что там возник пожар, но не могла не связывать это событие с тем, что произошло с моей семьей.

— Тебе не стоит так сильно переживать, — произнес голос у порога. Я повернулась и увидела наблюдающую за мной рыжеволосую женщину.

Меня сковало мимолетное напряжение, затем отпустило. Я не знала, почему ощущаю себя такой расслабленной в одной комнате с незнакомкой, мне и не хотелось об этом думать. Я наблюдала за тем, как она пересекает комнату. Она словно плыла по воздуху, настолько была грациозна. Женщина изящно села в кресло слева от меня.

— Кто вы? То есть, я знаю, что вы будете проводить церемонию, — тихо спросила я.

— Прости. Пожалуйста, прости мне мою грубость. Я забыла, что не все знают, кто я в этом мире. Я королева Примроуз Шиммерфрост. Королева Двора Светлых. Я с нетерпением ждала встречи с тобой. Тебе с твоей кухней многое предстоит узнать. Вы обе из удивительного рода могущественных фейри. Ты знакома с пророчеством, Александрия?

Медленно покачала головой. Я не знала, о чем она говорит. Вспомнила, что мать Джейка говорила что-то о пророчестве, но я не обратила на это особого внимания, так как в то время Джейк лежал в больнице, и его здоровье было для меня важнее.

Она наклонилась вперед, глядя мне в глаза.

— Позволь мне рассказать тебе историю. Ее должны были рассказать тебе давным-давно, но твой отец, Эйден, не хотел верить ни в эту историю, ни в пророчество. Он считал, что избежит этого, если будет жить в этом мире.

— Подождите-ка, моего отца зовут Джозеф, — перебила я.

— Спокойно, дитя. Я все объясню, лишь послушай, — продолжила она. — Эйден отказывался верить в пророчество, связанное с его ребенком. Он не понимал, когда уходил, что пророчество все равно сбудется. Так что, когда Эйден стал совершеннолетним, он покинул наш мир и взял себе новое имя. Он решил, что имя Джозеф звучит более по-человечески. Полностью погрузившись в мир людей, он попытался забыть о нас. Я постоянно навещала его. Оплатила его обучение в юридической школе. Я надеялась, что Эйден захочет вернуться домой, проводя время в человеческом мире. Однако он встретил твою мать, и я поняла, что мы потеряли Эйдена навсегда. Он безнадежно влюбился в нее и никогда бы не передумал и не вернулся домой. Твоя мать, Эмма, была прекрасным человеком, как внутри, так и снаружи. Она обладала чистой душой. Поначалу мы думали, что Эмма полностью человек.

— Вы знали обоих моих родителей? — спросила я.

Примроуз кивнула. Она взяла меня за руку и пожалала ее.

— Они любили друг друга, совершенное переплетение душ. Это была настоящая любовь. Она забеременела тобой вскоре после того, как они обменялись клятвами и оказались связанными навсегда. После того, как она узнала, что беременна, рассказала твоему отцу, что в ее роду были фейри. Он был опечален, он поступил именно так, как не

хотел. Эйден пришел ко мне. Он рассказал мне, что его молодая жена частично фейри и о своих страхах. Эйден хотел жить нормальной жизнью. Я хотела дать ему такую возможность, так что пообещала ему, что мы будем держаться в стороне и позволим ему поступать так, как он считает нужным. Я сказала ему, что, если у тебя проявится сила, мы можем подавить ее. Его жена могла произнести связующее заклинание, и мы надеялись, что этого будет достаточно, чтобы они уснули до тех пор, пока ты не будешь готова. А еще я предложила ей не рожать в больнице, так как роды волшебного ребенка непредсказуемы. Я послала к ним своего лучшего врача, она оставалась с ними, пока твоя мать не родила тебя. Я тоже присутствовала при родах, ты была таким красивым младенцем. Твоя магия окружала тебя, пару секунд после рождения она мерцала и искрилась вокруг тебя.

Она перевела дыхание и продолжила:

— После твоего рождения, я ушла и держалась на расстоянии, сколько могла. Время от времени отправляла послания твоему отцу. Большинство моих посланий остались без ответа. После одного случая, он спросил меня, помогу ли я поставить вокруг этого дома барьер, чтобы вы могли спрятаться здесь, когда потребуется, и никто не мог бы вас найти. Не важно, каким неприступным он казался, или каким казался резким, он всегда любил тебя. Он любил тебя больше всего в мире. Когда ты уехала в Нью-Йорк, он так боялся за тебя, что пришел ко мне еще один раз. Как раз перед тем, как ты вернулась домой. Он боялся, что тебе причинили страдания, и хотел получить подтверждение, прежде чем приступить к действиям. Ты позвонила матери в тот самый день, как Чет подтвердил, что тебя избили. Тогда я слышала об Эйдене в последний раз.

Я забрала руку, откидываясь назад. В этой женщине было что-то, казавшееся знакомым, все же я знала, что не видела ее прежде. Она сказала, что является королевой Двора Светлых, но я даже не знала, что это значит. Она так много знала о моей семье, того, чего не знала я. Я понятия не имела, откуда она это знает. Казалось, что королева знает такие детали о моей жизни, которые не знает больше никто.

— Откуда вам все это известно? Зачем бы моему отцу обращаться к вам за помощью? Вы сказали, что являетесь королевой Двора Светлых, но почему вы принимаете такое активное участие в жизни моей семьи?

— Прости, что я не объяснила этот момент. У меня к тебе вопрос. Что тебе известно о семье твоего отца?

Я покачала головой.

— Ничего. Отец говорил, что его семья далеко. Я предположила, что он имел в виду, что они умерли, но он никогда об этом не говорил. Он утверждал, что был единственным ребенком.

— Он единственный ребенок. Его семья находилась далеко, но так пожелал он. Мы находились в другом мире, и он не хотел, чтобы мы были рядом. Он хотел быть человеком и жить, как человек, так что мы старались не тревожить его.

Я почувствовала, как все больше волнуюсь, когда она уклонилась от ответа. Казалось подозрительным, что она уходила от темы и не рассказывала напрямую то, что я хотела знать. Я посмотрела на нее, чувствуя, как лопается мое терпение.

— Послушайте, леди, я задала вам вопрос, а вы уклоняетесь от ответа. Почему вы проявляете такой интерес к моей чертовой семье? Я требую ответа.

Конфетница пролетела через всю комнату и разбилась о стену. Услышав шум, Джейк вбежал в комнату. Вокруг него было странное свечение. Черно-синего цвета, оно исчезло,

когда он увидел, что мы обе мирно сидим.

— Все нормально? — спросил Джейк, глядя на меня и полностью игнорируя королеву фейри. Когда я кивнула, он развернулся и вышел из комнаты. Он ничего больше не сказал, но я знала, что он будет слушать дальнейший разговор.

— Ты права, дорогое дитя. Я не была честна и приношу свои извинения за это. А еще я приношу извинения, что рассказываю тебе все это, особенно, в твоем состоянии. Эйден, то есть Джозеф, был моим сыном.

Она смотрела на меня, говоря это.

Я просто сидела и пялилась на нее. Если мой отец был ее сыном, значит она моя бабушка. Она выглядела моей ровесницей! Должно быть, она врет. Она не может быть моей бабушкой. Бабушкой, которую я не видела. Я потеряла дар речи. Она все так же смотрела на меня.

Внезапно до меня кое-что дошло.

— Как Прайс убил моего отца, если тот был фейри? Разве они не бессмертны?

— Фейри практически бессмертны. Мы живем очень долго. Но у нас есть слабости. Нож, которым его убили, вероятно, был сделан из железа.

— Джейк, — тихо сказала я.

Он оказался рядом со мной уже через пару секунд. Джейк посмотрел на меня.

— Что такое, милая?

— Ты знаешь, из чего был изготовлен нож, которым убили моего отца?

Он кивнул.

— Из железа.

Я снова посмотрела на Примроуз, которая не двигалась, но продолжала смотреть на меня. Я не могла прочесть выражение ее лица. Она не хмурилась, но и не улыбалась. Просто смотрела на меня без всяких эмоций. Она напоминала мне статую, настолько была неподвижна.

— Так вы моя бабушка? — наконец, спросила я.

Она слабо кивнула.

— Почему вы выглядите так знакомо?

Ее рот превратился в жесткую линию. Уголки ее губ продолжили ползти вверх, и вскоре она уже широко улыбалась.

— Почему? Я очень рада, что ты спросила. Это говорит мне, что не все потеряно. Я гадала, что твои родители сделали, чтобы связать твои силы, очевидно, что они связали лишь активные силы. Они могли не знать обо всех твоих силах.

Я нахмурилась. Меня все еще раздражало, что она уклонялась от прямого ответа на мои вопросы.

Я не успела ничего сказать, как она продолжила: — Ты способна видеть Светлых. Всегда была способна. Ты можешь видеть духов, но также можешь видеть другие миры. Это великая сила, которой обладают лишь те, чья судьба править. Ты много лет видела меня в смотровом стекле.

— Смотровом стекле?

— Да. Они известны тебе, как зеркала. Таким образом твой отец поддерживал связь со своей семьей. Он застал тебя у своего зеркала пару раз, ты говорила со мной или с бабушкой. Мы обожали, когда ты приходила поговорить с нами.

Я почувствовала, что хмурясь.

— Это можно сделать через любое зеркало? В зеркалах я всегда видела лишь себя.

Примроуз весело рассмеялась. Ее смех напоминал мне мерцающий перезвон на фоне морозного вечера.

— О, милая. Ты восхитительна. Не через каждое зеркало. Лишь определенные зеркала открывают связь с нашим миром. Но об этом не сейчас. Нам нужно поработать над раскрытием твоего наследия фейри, однако, это может подождать день или два. Наша Мия пришла ко мне и попросила провести небольшую церемонию для тебя и твоего нареченного. Она сказала, что ты хочешь сделать ваш союз официальным, но в связи с трудностями с академией «АДОВАЯ», это невозможно.

Я бросила взгляд на Джейка, который неловко стоял у дивана. Было очевидно, что он пытался утаить это от меня и хотел быть сейчас, где угодно, только не здесь.

Просто я думала, что она пастор, проводящая церемонию. Я не знала о проблемах с академией «АДОВАЯ». Это правда?

— Джейк присел на столик передо мной. Наши колени соприкасались, и от этого контакта по моей спине побежали мурашки. Он оперся локтями о колени.

— Да, милая. Это правда. Я узнал об этом после того, как ты уснула, и я делаю все, что в моих силах, чтобы сделать тебя своей женой до сегодняшней полуночи. Я люблю тебя и хочу, чтобы ты была моей навечно. Ты моя.

— Это мне и требовалось услышать, — Примроуз улыбнулась. Она посмотрела на меня и кивнула. — Помните, у нас не бывает разводов. Это навсегда.

— Хорошо, — сказала я, глядя Джейку в глаза.

— Давайте приступим, — сказала Примроуз.

Я стояла перед зеркалом в своей спальне, глядя на себя в платье, которое мы нашли на чердаке. Мия вернулась из закусочной, покрытая грязью и пеплом. Она сказала, что примет душ, а после поможет мне с прической. С тех пор я ее не видела, не могла представить, что она сейчас чувствует.

Нанося макияж и потерявшись в своих мыслях, я услышала голос за своей спиной. Мне не нужно было поворачиваться, чтобы знать, кто это, я сразу же узнала ее голос. Я всегда узнаю ее голос.

— Ты прекрасна, доченька.

Улыбнувшись, я ответила:

— Спасибо, мама.

— Я горжусь тобой, Лекс. Вы будете счастливы вместе.

— Я знаю. Не могу поверить, что, наконец, выхожу замуж за Джейка.

Я повернулась и посмотрела на свою мать.

— Почему я ничего не знала о семье отца? Почему вы не рассказывали мне о ней?

— Так решил твой отец. Он считал, что лучше полностью оборвать все связи со сверхъестественным миром. Я согласилась. Когда я встретила твоего отца, я не знала, что он фейри. Он хорошо скрыл свою магию. Я сама пыталась держаться подальше от магии. В то время как твоя тетя Кристина приняла магию, я отвергала я. Мы с твоим отцом были одинокими душами, нуждающимся в покое. Мы нашли его друг в друге.

— Это имеет смысл, но, мама, я пропустила так много. Многого не знала. Если бы я знала, что я такое, мы были бы готовы к встрече с Итаном. Может быть, вас двоих не убили бы.

Я боролась со слезами. Не собиралась плакать прямо перед свадьбой.

— Тогда мой отец мог бы отвести меня к алтарю.

— Детка, мы не могли быть готовы к встрече с ним. На его стороне была темная магия и демоны. Мы были к этому не готовы. Мы не смогли бы подготовиться к такому нападению. Это была судьба, все должно было случиться именно так. На все есть своя причина.

Она умолкла.

— Знаешь, твой отец может быть здесь, если ты захочешь. У тебя есть сила, чтобы вызвать его дух.

Я заколебалась, нанося подводку. Я могла вызвать его в дом, знала, что могла. Что бы это значило для него? Я не видела его призрак. Он не бродил. Если он обрел покой, я не хотела его нарушать. Не хотела тревожить усопших.

— Я не могу сделать этого с ним. Он ушел отсюда, зачем тащить его назад. Я хочу, чтобы вы оба обрели покой. Если я верну его, он не обретет покой, которого заслуживает.

Я увидела, что мама улыбается. Это была грустная улыбка.

— Ты чудесная женщина, Лекс. Мы всегда гордились тобой. Ты приняла верное решение. Может быть, что все мы обретем покой, которого заслуживаем. А пока приступим к свадьбе.

В этот момент в комнату вошла Мия, она улыбнулась мне.

— Давай по-быстрому сделаем тебе прическу. Все ждут. Прости, что задержалась.

Я изучала взглядом ее лицо. Ее глаза покраснели. Очевидно, она плакала.

— Ты в порядке, сестренка?

Она пожала плечами.

— Пока не уверена, но думаю, буду в порядке. Пока что собираюсь сосредоточиться на других вещах, посмотрим, может, поможет. Побеспокоюсь о закусочной позже, сейчас мы должны радоваться. Ты, наконец, выходишь замуж за Джейка. Помнишь, когда мы были в четвертом классе, ты сказала мне, что он станет твоим мужем?

Я улыбнулась. Я это помнила. С самой нашей первой встречи, поняла, что хочу быть с ним всегда.

— Да, я помню. Это воплотившаяся мечта.

Как только с прической было покончено, я крепко обняла Мию.

— Спасибо тебе. Я люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю. Пора выдавать тебя замуж.

Мия улыбнулась и повела меня из ванной комнаты.

Мы медленно спустились по лестнице. С каждым сделанным шагом, я приближалась к своему будущему и «жили они долго и счастливо». В моем животе порхали бабочки. Я нервничала, но не от страха. Я была взволнованна и обрадована. Знала, что жизнь с Джейком не будет идеальна: мы оба были слишком упрямы, — но довольно близка к этому. Он были идеален для меня. Почувствовала, как пошевелились дети, когда я сошла с последней ступеньки. Положила руку на живот и почувствовала жизнь внутри меня.

Я подошла к гостиной и огляделась. Моя мать, Деймон и несколько других духов стояли по одну сторону гостиной, а несколько членов стаи, включая Сару, Джемму, Эри, Энтони и Джуэл, по другую. Когда я шагнула в гостиную, увидела, что родители Джейка оба там, улыбаются мне.

Мой взгляд упал на Джейка. Он смотрел на меня с огнем в глазах. Я почувствовала, как

на мои глаза навернулись слезы радости. Я все еще не могла полностью поверить, что это происходит.

Мои мечты, наконец, осуществлялись.

Джейк

Я знал, что Александрия рядом, еще до того, как она вошла в комнату. Резко перевел взгляд на порог и увидел, что она стоит там в белом развевающемся платье. Ее макияж и прическа были сдержанными, но, тем не менее, потрясающими. Она выглядела как ангел. Как женщина, о которой я не мог и мечтать. Мое сердце пропустило удар, затем быстро заколотилось. Я не мог сдержать улыбку.

Пока я наблюдал, как она идет ко мне, понял, что сделаю все, что в моих силах, чтобы она была счастлива и в безопасности. Она была для меня всем. Всегда была всем, всегда будет. Я не мог оторвать от нее взгляда.

Лицо моего отца вывело меня из транса.

— Прежде чем вы продолжите, у меня есть одна просьба.

Примроуз приподняла бровь из-за прерывания церемонии.

— Какая?

Мой отец сердито посмотрел на Примроуз, услышав ее резкий тон, затем повернулся и посмотрел на Лекс.

— Я знаю, что твоего отца здесь нет, и он не может отвести тебя к алтарю. Если ты не против, я хотел бы отвести тебя к моему сыну. Я знаю, что это не одно и то же, но я хотел бы сделать это ради Джозефа. Я не думаю, что он бы возражал.

Я почувствовал, как в моем сердце расцветает гордость, пока дожидался реакции Лекс. Она улыбнулась и кивнула со слезами на глазах. Она крепко обняла моего отца. Мне пришлось сдерживать слезы. Я не мог выглядеть слабаком еще до свадьбы.

— Я была бы этому рада, Маркус, — тихо сказала она, аккуратно отстраняясь из объятий.

— Хорошо, — сказал он, целуя ее в лоб. Я никогда в своей жизни не испытывал такой радости. Я был счастлив наблюдать этот момент между моей женой и моим отцом.

Жена. Лекс совсем скоро станет моей женой. Я всегда об этом мечтал. Помню, когда впервые увидел ее, мы были всего лишь детьми, но уже тогда я понял, что хочу, чтобы она была моей. У меня ушло много лет на то, чтобы подойти к ней и пригласить на свидание. Я никогда в жизни так не волновался, до этого момента.

Мой отец протянул ей руку и подвел ее ко мне. Они хорошо смотрелись вместе. Мой отец был одет в свои лучшие джинсы и рубашку, гордо улыбался, подводя Лекс все ближе ко мне. Лекс светила. Чем ближе они подходили, тем яснее становилось, что она действительно светится. Ее светлые волосы искрились и мерцали. Лекс выглядела невероятно. Я почувствовал, как у меня перехватило дыхание, когда она подошла, улыбаясь мне.

Я не видел ничего, кроме идущей ко мне Лекс. Мир вокруг нас исчез, словно во всей Вселенной остались только мы двое. Когда она встала передо мной, взял ее за руки и подошел к ней. Не думая, я наклонился и нежно поцеловал ее руку. Поднял взгляд и посмотрел на нее, не отрывая губ.

Она смотрела на меня со слезами на глазах. Я всмотрелся в ее глаза.

— Не плачь, милая. Ты великолепна. Я знаю, о чем ты думаешь. Ты беспокоишься, что твоих родителей здесь нет, по крайней мере, физически, мне очень жаль. Хотел бы я это

изменить, но знай, что их души здесь, и они любят тебя. А еще, милая, ты для меня целый мир. Была им с тех пор, как я увидел тебя. Я знал, что ты будешь моей, станешь моей женой. Даже все те годы, что мы провели по раздельности, не было дня, чтобы я не думал о тебе. Ты всегда будешь для меня всем, и я всегда буду рядом. Ты мое сердце и душа, без тебя я ничто. Я никто, когда тебя нет рядом. Мы будем вместе всегда.

— Всегда, — прошептала она.

— Теперь, когда мы с этим закончили, давайте приступать к церемонии бракосочетания. Традиционно наши брачные ритуалы длятся неделю, но так как вы оба доказали мне, что хотите быть вместе, я опущу их и проведу церемонию, — провозгласила Примроуз. — Мы собрались здесь, чтобы стать свидетелями соединения Джейкоба и Александрии. Я королева Примроуз Шиммерфрост, королева Двора Светлых, и я повелеваю объединить эти две души в одну. Пути назад нет, две души будут одной, пока вы живы. Один не сможет жить без другого. Мы женимся навсегда, такое решение нельзя принять легкомысленно. Вы уверены, что вы хотите быть соединены по законам фейри?

Лекс кивнула и сказала:

— Да

Уверенность в ее голосе наполнила меня гордостью и любовью. Я смотрел в глаза Лекс, говоря: — Да, я хочу быть с тобой вечно.

— Приступим. Объедините ваши правые руки и встаньте лицом друг к другу. С благословения Света Фейри и всего хорошего в природе и жизни, я начинаю ритуал. Эта нить не просто шнурок. Эта нить — Нить Жизни, Любви и Счастья. Она свяжет ваши души вместе, как одну, так, как им и надлежит быть.

Она раскрыла руки, и из воздуха материализовалась нить. Она была белой и искрящейся. Примроуз взяла нить и обвила ей наши руки, образуя символ восьмерки — символ бесконечности. Тот же символ, который Мия и Лекс набили на своих запястьях. Нить была теплой, покалывания от нее доходили прямо до моего сердца. Я отвел взгляд от нити и посмотрел на Лекс. Она смотрела на нить широко раскрытыми глазами, на ее губах играла улыбка.

Как только нить оказалась обвита вокруг наших соединенных рук вплоть до запястий, Примроуз продолжила.

— Эта нить символ вашей любви, доверия, веры, надежды, мечтаний и вашей жизни вместе. Если что-либо из этого исчезнет, нить может сломаться, однако, нить обвита вокруг ваших рук в форме символа бесконечности, что показывает, что ваша любовь переживет время. Я дам вам шанс принести друг другу клятвы. Джейкоб, желаешь быть первым?

— Я не знаю, что еще могу сказать, чего я уже не сказал. Александрия, моя жизнь ярче, когда ты рядом. Солнце светит ярче, ночь не так темна. Зимы кажутся теплее, а лето не такое жаркое. Благодаря тебе, моя жизнь становится лучше. Да, иногда ты бесишь меня, но мне нужна небольшая встряска. Я нуждаюсь в твоём свете. Ты свет для моей тьмы. Пока тебя не было, я был потерян. Я едва мог существовать без тебя. Ты моя половинка, моя лучшая половинка. Я бесконечно благодарен, что ты согласилась стать моей женой, моей жизнью, моим партнером, моей половинкой на всю оставшуюся жизнь. Я люблю тебя.

— А теперь ты, Александрия, — подтолкнула Примроуз.

— Джейк, Джейкоб, вау. Я не знаю, с чего начать. Мы прошли долгий и неровный путь, но, честно говоря, я бы не променяла его ни на что другое. Единственное, что я изменила бы, если бы мне представилась такая возможность, я бы не покинула тебя, когда уехала в Нью-

Йорк. Даже, когда я отсутствовала, всегда думала о тебе. Ты моя совесть, мой голос разума. Если я сомневаюсь, всегда думаю, что бы ты сказал или как бы поступил. Ты мой Джимини Крикет. Не только мой Джимини, но и мой герой.

Ты всегда был рядом и никогда не подводил меня. Бывали времена, когда я заслуживала падения, но ты ловил меня у самой земли. Исцелял все мои раны. С малых лет я поняла, что ты мой единственный. Ты особенный, ты моя опора, мой рыцарь в сияющих доспехах, мой принц. Я всегда мечтала о том, что я встречу принца, и он увезет меня в свой замок, как в сказках. Но реальность намного лучше сказки.

Я не думала, что мой рыцарь будет ездить на стареньком Форде, а не верхом на коне. Я рада, что все вышло именно так. Ты все для меня. Я всегда буду любить тебя. Наши дети вырастут, видя настоящую любовь, они научатся любить так же, как мы любим друг друга. Я лишь надеюсь, что они найдут свои половинки, как я нашла тебя. Джейкоб, я люблю тебя. Буду любить вечно, ведь до смерти мне не хватит.

— Спасибо, Александрия.

Примроуз положила руки поверх наших соединенных.

— Эта нить и ваши слова — символы жизни, которую вы избрали провести вместе. До этого момента, вы отдельно думали, говорили и действовали. Так же, как эта нить соединяет ваши руки, так же она свяжет ваши жизни. Вы всегда будете вместе, разделять в своей жизни все в любви и верности, сколько времени вам отведено. Теперь вы можете скрепить брак и узы между вами поцелуем.

— Наконец-то, — проворчал я.

Однако не смог скрыть улыбку. Я наклонился к Лекс и свободной рукой погладил ее по лицу. Нежно прижался к ней губами, пытаясь показать любовь и глубину своих чувств к ней.

Она обвила мою шею свободной рукой и прижалась ко мне, целуя меня в ответ. Я почувствовал, как просачиваюсь в нее. Мне захотелось отнести ее наверх в постель. Она прервала поцелуй и улыбнулась мне. Ее щеки покраснели, а глаза заблестели. Лекс была обворожительна.

Нить на наших руках стала теплее, я опустил взгляд и увидел, что она замерла, а затем растворилась в нашей коже. Под нашей кожей виднелось свечение, которое пошло вверх по руке, распространилось по груди и левой руке. Затем свет вспыхнул вокруг наших безымянных пальцев, и вокруг них появились татуировки. Я посмотрел на Примроуз, хмурясь.

— Что это было, черт возьми?

— Нить стала частью вас. Вместо кольца по человеческой традиции, вокруг ваших безымянных пальцев появилась особая отметка, символизирующая вашу любовь друг к другу. Она никогда не исчезнет, и ее нельзя удалить. Вы оба считаете символом брака кольцо, так что нить приняла его форму. Стала кольцом. Мои поздравления, мистер и миссис Моррис.

Я повернулся, намереваясь объявить, что у нас запланирован ужин, напитки и торт, который испекла Сара, когда дверь распахнулась. Она с грохотом ударилась об стену. Все повернулись к двери. Я заметил, что оборотни напряглись, словно готовились к нападению.

Через дверь вошел мужчина. Он был высоким и сложенным как дуб. Его аура была смутно знакомой. Он обвел взглядом комнату и остановил его на Коуле. Подошел к нему, внимательно разглядывая. Коул переместился вперед и задвинул Паркера себе за спину. Джуэл взяла Паркера за руку и отвела его вглубь комнаты, подальше от незваного гостя.

Я заслонил собой Александрию, скрыв от глаз мужчины. Я почувствовал, как она нежно

провела руками по моей спине. Понял, что она пытается увидеть его, так как она не была из тех женщин, кто остается в стороне и прячется. Однако я не мог позволить, чтобы с ней или с близнецами что-либо произошло.

Коул шагнул вперед навстречу мужчине, чтобы не пустить его вглубь комнаты. Коул встал нос к носу с незнакомцем.

— Кто вы и как нашли нас?

— Вы Коул Эванс? — спросил мужчина.

— Я задал вам вопрос, и вы ответите на него. Кто вы и как нас нашли?

— Меня зовут Джексон Прэтт. Я пришел помочь вам. Я увидел вас в новостях и понял, что должен вернуться. Ситуация уже не ограничивается Рейвенсвиллем. Я смог найти вас, так как уже бывал здесь прежде.

Мужчина оглянулся через плечо на дверь.

— У нас нет времени играть в вопрос-ответ. Мы должны подготовиться и составить план. Я не единственный, кто нашел вас. Академия «АДОВАЯ» идет. Я не знаю, как они прорвали защитный круг, но они уже в пути. Мы должны готовиться к битве.

— С чего нам доверять вам? — спросил я.

Был готов сломать ему шею, если его ответ мне не понравится.

— Придется довериться, Джейк. На вас несется ураган, и мы должны быть готовы. Тебе стоит взять свою новоиспеченную жену и отвести ее в безопасное место. Ей лучше быть вдали от битвы. Я бы не хотел, чтобы с этими драгоценными детьми что-либо случилось.

— Подождите-ка, минутку, — сказала Мия на другом конце комнаты, стоя рядом с моими родителями. Она подошла к нему и посмотрела в глаза. — Откуда вам известны их имена, и что у Лекс будут близнецы? Кто вы, черт возьми? И вы знаете, что я говорю не о вашем имени.

— У меня нет времени объясняться. Мия, я знаю, что ты можешь понять, можно ли доверять мне или нет. Что подсказывает тебе твоя интуиция?

Он протянул ей руку.

Рука Мии дрожала, когда она прикоснулась к нему. Ее глаза слабо засветились, взгляд стал далеким. Когда она пришла в себя, ударила его по лицу. Он стоял, ничего не делая, ни один из них не заговорил. Затем она повернулась и посмотрела на Коула.

— Он здесь лишь для того, чтобы помочь, он на нашей стороне, но во всем остальном, я не думаю, что мы можем доверять ему. В особенности ты. Пока что он говорит правду, нам нужно готовиться. Я заберу Лекс и Паркера и найду, где их спрятать. Мистер и миссис Моррис, Сара, вы тоже должны пойти со мной. Нам также нужно перенести Джо.

Лекс посмотрела на меня вопросительным взглядом.

— И куда же мы пойдём? Безопасно должно было быть здесь. Я не хочу оставлять тебя.

Я прижался к ней лбом и посмотрел ей в глаза.

— Мы скоро встретимся, детка. Нельзя, чтобы ты или дети пострадали. Иди с Мией, любимая.

Она кивнула и повернулась, в этот момент раздался взрыв, и на нас полетело стекло из окон. Я потянул Лекс на землю и осторожно накрыл своим телом. Вот оно, война нашла нас. Я лишь надеялся, что мы сможем ее пережить.

Коул

Я почувствовал вибрацию до того, как раздался взрыв. Я бросился к Мие и сшиб ее на землю. Я верил, что члены стаи позаботятся о Паркере. Оглянувшись через плечо, я увидел, что Джемма садится, оглядываясь вокруг. Я встал и помог встать Мие.

Окинув комнату беглым взглядом, я увидел, что все в порядке. Джейк помог встать Лекс, он закрывал ее собой. Он посмотрел на меня с огнем в глазах. Выражение его лица подсказало мне, что он готов убивать. Я чувствовал то же. Они напали на нашу семью, это было неприемлемо. Из леса доносились крики и треск. Я сделал глубокий вдох и почувствовал запах пороха и серы.

Я повернулся и посмотрел на Примроуз.

— Вы можете увести их в свой мир, пока битва не закончится?

Она едва заметно кивнула.

— Конечно.

— Людей тоже. Я не хочу, чтобы кто-либо пострадал. Это будет бойня. Я позову вас, когда все закончится. Мне кажется, вы меня услышите.

— Да, я буду ждать. Они будут в безопасности в моих покоях.

Она пошла в сторону лестницы, а затем вернулась в комнату.

— Все, кто идет со мной, уходим немедленно.

— Мия, Лекс, Паркер, Маркус и Дженнифер, Сара, идите с Примроуз. Я позову вас когда будет безопасно. Я хочу, чтобы вы забрали с собой Джо. Он беззащитен, лежа без сознания.

Я развернулся, чтобы обратиться к оборотням.

— Я никуда не пойду, — заявила Мия.

Я посмотрел на нее. В ее глазах горел вызов, а плечи были расставлены так, что было件нятно, что она собирается спорить.

— Я буду сражаться и буду с тобой в течение всей битвы.

— Твою мать, — проворчал я. — Отлично. Ты останешься, но будешь делать только то, что я тебе скажу. Один раз ослушаешься, и я запру тебя в подвале.

Она кивнула и молча встала рядом.

Я наблюдал за тем, как Джейк тихо разговаривает с Лекс и вытирает ее слезы. Сара стояла рядом с родителями Джейка, а затем подошла ко мне. Я не знал, что она собирается сказать, но, похоже, мне это не понравится.

— Я не потащу никуда Джо и сама никуда не пойду. Мы не убежим и не бросим стаю. Он разозлился бы, если бы узнал, что ты спрятал его во время битвы. Он гордый мужчина.

— Сара, я знаю, что он гордый. Не время спорить со мной. Вы оба должны быть в безопасности, академии «АДОВАЯ» все равно, в сознании он или нет, все равно, что ты пожилая женщина. Они убьют вас, как только увидят, просто из вредности.

— Мы никуда не пойдём, я буду с ним и защищу его. Я не такая беспомощная, как ты думаешь.

Она прикоснулась к моему лицу и улыбнулась.

— Ты стал альфой за такой короткий промежуток времени. Я горжусь тобой.

Она развернулась и пошла по лестнице. Я услышал, как закрылась дверь, и понял, что

она не собирается подчиниться моему приказу. Эти споры со мной должны прекратиться. Я не мог позволить этим женщинам вести себя так, будто все решают они.

Джейк с Джексоном подошли ко мне. Я не знал, что думать о Джексоне, особенно потому, что он появился как раз перед тем, как разверзся ад. Мия вступилась за него, так что мне пришлось довериться ему. Я кивнул Джейку и побежал к двери.

Тот, что встретило меня во дворе, заставило остановиться. Это место выглядело как зона боевых действий. Взорвался мой внедорожник. По всему двору были разбросаны тела. Я не знал, живы они или нет. Я потряс головой и побежал на звук криков. Я должен был помочь своей стае. Я не собирался позволить своим людям умирать, пока я стою и бездействую.

Я услышал стон боли одного из членов стаи и побежал быстрее. Мимо меня пробежал волк, и я понял, что остальные будут там в скором времени. Мы забежали в лагерь, где находилось большинство волков, в воздухе летали серебряные пули, лилась кровь. Я видел, как один из волков вырвал глотку агенту. Кровь полилась фонтаном, окрашивая волка в красный цвет.

Я повернул голову и увидел, что волка поменьше избивают дубинкой, и почувствовал, как у меня закипает кровь. Волк со стоном рухнул на землю. Они причиняли боль и пытались убить мою семью. Я не мог этого допустить. Я перекинулся и побежал в самую гущу. Я не стал смотреть, поспевают за мной Джейк или нет. Я знал, что он прикроет мне спину и сможет позаботиться о себе.

Каждый раз, как один из агентов оказывался повержен, казалось, что появлялся новый. Я потряс головой и попытался вновь оценить ситуацию. Наше число резко сократилось, и я надеялся, что большинство из волков лишь ранены, а не убиты. Я увернулся от дубинки и вонзился в нее зубами. Вырвал дубинку у мужчины, который ее держал, и откинул в сторону. Я услышал, как она отскочила от стены, когда напал на агента, избивавшего волка.

Я почувствовал удар и ощутил сильную боль, прострелившую мое тело. Мои мышцы сократились, и я беспомощно рухнул на землю. Мои ноги дергались и мотались. Боль была настолько сильной, что я не мог думать. Когда электричество перестало сотрясать мое тело, я повернул голову и увидел агента БеккуТёрнер, стоящую надо мной, наставив пистолет мне в голову.

— Прости, Коул. Ты мне нравился, но я должна выполнять приказ. Я не могу позволить тебе жить.

Тёрнер начала нажимать на курок, когда я заметил сбоку размытое пятно. Я услышал, как тень со стуком ударила ее по голове.

Тень нависла надо мной, и, когда мое зрение прояснилось, я увидел, что Мия присела на корточки рядом со мной с алюминиевой бейсбольной битой в руке. Она положила руку мне на мех и осторожно провела по моему боку.

— Ты в порядке? — спросила она.

Я лизнул ее руку и попытался встать на ноги. Боль утихла, и я был готов сражаться. Я прыгнул за спину Мии и набросился на агента, который выстрелил из тазера в другого волка. Я вгрызся в его запястье и услышал хруст костей. Он обронил тазер и упал на землю. Я наступил на него и, посмотрев ему в глаза, вырвал глотку. Проглотил кровь, которая полилась в мое горло.

Услышал крик и повернул голову как раз вовремя, чтобы увидеть, как Джейк полностью перевоплотился. В лесу стало тихо, все взгляды были прикованы к нему. Его кожа

потемнела, тело стало крупнее, из спины вырвались черные крылья. Его глаза, изначально бывшие шоколадного цвета, стали черными, и в них затанцевал синий огонь. Он больше не был Джейком. Я не знал, кем он стал, но точно не человеком.

Наблюдал, как он плавно приблизился к агенту и засунул руку ему в грудную клетку. Его рука прошла внутрь агента, будто он был бестелесным. Когда он извлек руку, в его хватке оказалась душа агента. Тело агента безжизненно упало на землю. Он сжал руку, и душа превратилась в пепел, осыпавшийся сквозь его пальцы.

После этого предоставления, бой разразился с новой силой. Агенты и люди теперь сражались со свирепостью, свойственной лишь отчаявшимся и напуганным. Они нападали на все, что не было человеком.

Я вернулся в человеческую форму, чтобы сражаться бок о бок со своей стаей, как человек. Я чувствовал, что нужен им, и я старался делать это, как человек. Я привык быть человеком. Я не так давно принял своего зверя и не был так эффективен в бою в качестве ягуара.

Выяснилось, что мы побеждаем, оставалось все меньше и меньше людей. Лес, прежде безмятежный и мирный, теперь запятнала смерть и бойня. Земля была залита кровью, усеяна кишками и мертвыми телами. В воздухе витал медный запах крови, а также запах новоиспеченных трупов. Я чувствовал, что энергетика леса из светлой превращается в темную.

Я обвел взглядом поле боя, чтобы проверить, как мои люди, и почувствовал печаль, когда понял, что мы потеряли некоторых членов стаи. Это был грустный день, но в то же время мы смогли отвоевать право жить.

Мой взгляд упал на Мию. Она стояла с окровавленной бейсбольной битой в руках, забрызганная кровью, и не могла быть прекраснее, чем сейчас. Мое сердце пропустило удар, и я понял, что обманывал себя, когда думал, что могу уйти от такой женщины, как она. Даже посреди битвы, я чувствовал к ней то, что не чувствовал ни к кому. Она спасла мою жизнь не одним способом.

Мия слабо улыбнулась мне и бросила биту на землю. По ее щеке покатились слезы. Я не мог представить, насколько сложной для нее была эта битва, ведь она была эмпатом и ощущала все эмоции, должно быть это было невыносимо. А еще я знал, что она никогда не убивала прежде. Я начал идти к ней, когда Тёрнер появилась из ниоткуда и прижала пистолет к виску Мии.

— Не шевелись, бл*ть! — приказала она.

Я застыл, у меня остановилось сердце. Мия стояла абсолютно неподвижно, с дулом пистолета вжатым в висок. Я знал, что там останется синяк, так сильно оно было прижато к ее голове.

Однако, Мия не выглядела напуганной. Она просто стояла с широко распахнутыми глазами, и не шевелясь. Она посмотрела мне прямо в глаза и дважды моргнула. Лес неожиданно заполнили агенты, вооруженные до зубов серебряным оружием.

Я не знал, как они вот так подобрались к нам, но это было плохо. Это говорило о том, что на их стороне не только люди. Они окружили моих людей, взяв нас в кольцо. Я повинился и не дрался лишь потому, что к голове Мии был приставлен пистолет, и она бы не пережила выстрел.

— Ладно, — сказал я успокаивающим тоном. — Вы победили нас. Что теперь?

— Мы хотим альфу, — заявила Тёрнер.

— Я здесь.

— Коул, ты не альфа. Я была удивлена, узнав, что ты оборотень, я этого не ожидала, но ты не альфа. У тебя нет способностей быть альфой.

Ее взгляд метался по сторонам.

— Джексон, я удивлена увидеть тебя здесь, сражающимся на стороне монстров. Ты никогда не был на их стороне.

Я посмотрел на новенького, стоявшего рядом с Джейком. Он беззаботно пожал плечами, будто это была очередная прогулка по лесу. Я почувствовал укол предательства, хоть знал его всего недолго. Он был практически незнакомцем, а я доверил ему свою семью.

— Ты не знаешь меня, Тёрнер, — ответил Джексон.

— Ты сочувствуешь монстрам, — выплюнула она.

Он снова пожал плечами и посмотрел на меня.

— Ты понятия не имеешь.

Я понял, что он планирует что-то предпринять, и едва заметно покачал головой, чтобы показать, чтобы он ничего не предпринимал. Он отвел взгляд и беззаботно скрестил руки на груди. Его стойка напоминала мне Паркера, и я облегченно вздохнул, радуясь тому, что его здесь нет.

— Зачем вам наш альфа? — спросил я, стараясь перетянуть ее внимание на себя.

Она бросила взгляд на меня.

— Это не твое дело.

— Ну, вообще-то альфа я. Старый альфа больше не с нами, так что альфой стал я. Хотите меня, забирайте.

— Мне достоверно известно, что ваш альфа все еще жив и здоров. Просто вы спрятали его от нас. Мы хотим его. Я отпущу твою сучку, если вы добровольно отдадите нам альфу.

Лицо Мии покраснело, ее охватил гнев. Она окаменела от усилий не шевелиться. Она округлила глаза, когда я почувствовал клинок, вонзающийся в мою спину. Он прошел достаточно глубоко, чтобы я понял, что это серебро, но у меня не было такой же слабости к серебру, как у большинства оборотней. Оно жгло и причиняло боль, но оно не убьет меня, оно всего лишь раздражает. Джо всегда удивлялся тому, что я реагирую на серебро совсем не так, как обычно реагируют на него оборотни.

Лезвие вошло глубже, и я вздрогнул. Мне не нужно было обладать аллергией на серебро, чтобы испытать боль от клинка, вонзающегося мне в спину. Я начал терять надежду, мне казалось, что мы проигрываем битву. Я не знал, сколько еще протяну, прежде чем прикажу волкам атаковать, и начнется еще одна битва не на жизнь, а на смерть.

Я услышал шелест и знакомый голос на заднем фоне.

— Мой хозяин вес-с-сьма вежливо прос-с-сит вас отпус-с-стить волков и девушку немедленно.

Вампиры прибыли вовремя, чтобы спасти нас от еще одной кровавой бани. Я почувствовал их. Это был запах смерти и разложения, застывших в начальной стадии. Сверху шел слой аромата, чтобы скрыть запах смерти. Однако, был один запах, который они не могли скрыть. Кровь. Медный, острый запах крови. Это был запах, которого жаждал мой зверь, и человек что мне понял, что нас ждет еще одна битва.

— Агентс-с-ство проиграло битву. Возвращаете-с-сь в с-с-свой штаб и зализывайте с-с-свои раны. Будут и другие битвы. Мой хозяин не хочет убивать вс-с-сех, но он отдас-с-ст такой приказ, ес-с-сли будет необходимо. Не забываете, что мой хозяин бес-с-спокоен. Ему

вс-с-се равно, ес-с-слипрдетс-с-ся убить вс-с-сех, — пояснил Гитаг. — Он требует, чтобы вы опус-с-стили оружие немедленно. Неживых в данный момент больше, чем людей, так что вам придетс-с-сяотс-с-ступить.

Глаза Тёрнер заметались вокруг, скорее всего, она пыталась оценить, правду ли говорит Гитаг или нет. Она все так же крепко прижимала дуло пистолета к виску Мии. Мия не выглядела обеспокоенной. Она не отводила взгляда от меня. Время от времени ее взгляд становился далеким, но она не отворачивалась.

Я почувствовал присутствие вампира мастера за моей спиной. Волоски на моем затылке встали дыбом, но я не напрягся, не отвел взгляда от главной угрозы. Угроза передо мной была намного хуже вампира за моей спиной. А еще я знал, что вампиры здесь на моей стороне, они пришли не для того, чтобы сражаться со мной.

— Гитаг говорит правду, агент Тёрнер, — сказал Сайлас, вставая рядом со мной. Он смотрел на Тёрнер.

Тёрнер не посмотрела на вампира. Она знала, что они способны загипнотизировать человека взглядом своих глаз. Она продолжила смотреть на меня. Я не знал, что происходит в ее голове, но я видел, что она сдерживается, чтобы не нажать на курок и не разнести Мие голову.

Затем Сайлас удивил меня, заговорив с Мией.

— Мия моя дорогая, тебе нужно сделать так, как ты только что увидела. Было бы разумно поступить так.

Мия кивнула, затем наступила ногой на ногу Ребекки, одновременно им этим ударяя ее локтем в живот. Когда Тёрнер согнулась пополам, пистолет чуть отодвинулся от головы Мии, и, развернувшись, она выхватила его из руки Тёрнер. Вместо того, чтобы наставить пистолет на Тёрнер, как я ожидал, она ударила Бекку рукояткой в висок.

Тёрнер рухнула на землю без сознания. Мия перехватила пистолет и прижала его к голове вырубившейся женщины, глядя на агентов.

— Бросьте оружие и встаньте на колени, бл*ть, не то я внесу этой суке башку. Она этого заслуживает, но лучше не давайте мне еще одну причину это сделать.

Агенты подчинились. Я не мог не улыбнуться Мие. Она была такой чертовски сексуальной, стоя там и контролируя опасную ситуацию. Я скажу ей об этом позже.

Она посмотрела на меня и сузила глаза.

— Нужно отнести эту сучку в дом и связать, пока она не очнулась. Калем, пожалуйста, позови других силовиков, соберите агентов и заприте их в подвале. Тогда они не смогут вернуться и рассказать Хансону, что произошло. Мы разделим их с лидером.

Калем кивнул и растворился в толпе. Через пару минут агентов собрали и повели в подвал. Я поднял Тёрнер и понес ее в дом.

Мия принесла из кухни стул, и я посадил на него Бекку. Мия быстро связала ее. Я был впечатлен ее умениями. Как только Бекка оказалась связана, Мия засунула пистолет за пояс джинсов и пошла пригласить вампиров в дом.

Настало время обсудить стратегию.

Мия

Закончив привязывать Ребекку к стулу, я отправилась на кухню, чтобы успокоиться. Я сделала то, что никогда не думала, что сделаю, включая убийство. Я знала, что несколько агентов в лесу лежат мертвыми из-за меня. Мне хотелось заплакать, но я должна быть сильной.

Я включила кран и поплескала воды на лицо. Видения, которые пришли ко мне, были странными. Их словно транслировали мне, и они казались неестественными. Ко мне никогда не приходили такие взаимосвязанные образы. Я взяла полотенце и вытерла лицо.

Я слышала, как Коул вошел в комнату, хотя он ничего не сказал. Я не знала, откуда поняла, что это он, так как не слышала его шагов, я просто чувствовала это.

— Мия, ты в порядке? — тихо спросил он.

Я медленно и отрицательно покачала головой.

— Буду в порядке, когда прощу себе то, что случилось. Так много всего произошло за такое короткое время. Я чувствую, что мною завладело зло. Это не я. Я не должна была этого делать. Просто не могла позволить, чтобы с теми, кого я люблю, произошло что-нибудь плохое.

— Тебе не стоило оставаться.

— Я не хотела, чтобы ты пострадал. Я увидела, как она целится в тебя, и я не могла потерять тебя.

Мой голос надломился, и я почувствовала, как на мои глаза набегают слезы.

— Ты глупый stronzo.

Коул пересек расстояние до меня в два шага и сгреб меня в объятия. Он крепко обнял меня, я почувствовала, что он обнюхивает мои волосы. Я уткнулась носом в его грудь, обвивая его тело руками. Я и не знала, что дрожу, пока не оказалась прижата к его теплему, крепкому телу.

Когда дрожь утихла, Коул заговорил со мной.

— Эй, посмотри на меня.

Я отрицательно покачала головой. Коул поддел пальцами мой подбородок и приподнял мое лицо, чтобы я на него посмотрела. Он хмурился, но не так, когда был зол. Скорее, из-за беспокойства.

— Я знаю, что ты многое пережила, но мы справимся с этим. Ты потрясающая. Ты понятия не имеешь, как я гордился и как боялся, когда увидел, что ты решила биться с одной лишь бейсбольной битой. Удивительно. Ты впечатляюще размахивала битой изо всех своих сил.

Он поцеловал меня в висок. Его глаза потемнели, когда он заговорил снова.

— Когда я увидел, что Тёрнер приставила к твоей голове пистолет, я хотел убить ее. Она не имела права прикасаться к тебе. Я хотел поменяться с тобой местами, чтобы знать, что ты в безопасности. Лишь одна мысль о том, что с тобой что-либо случится...

Я затрепетала, когда он умолк. Гадала, что он собирался сказать, я устала ждать, когда он скажет то, о чем думает.

— Что ты хотел сказать? Ты хотел сказать, что...? Хотел сказать, что любишь меня?

Коул замер. Он на секунду округлил глаза, затем по краям от них появились морщинки,

когда он улыбнулся.

— Если ты хочешь знать, может быть, да. Ты против?

Я почувствовала, как во мне нарастает радость, и мне хотелось прыгать и кричать от радости. Вместо этого, я беззаботно пожала плечами.

— Что, если против?

Наклонившись вперед так, что мы оказались практически нос к носу, Коул поиграл бровями.

— Тогда, наверное, мне придется переубедить тебя.

Я отодвинулась от него и сделала небольшой шаг назад.

— Не думаю, что сейчас подходящее время обсуждать это. У нас к стулу привязан враг, вампиры в гостиной, Джексон, о котором мы ничего не знаем, тоже здесь, Джейк стал совсем странным, о, и в подвале заперты агенты. Думаю, тебе придется подождать с этим разговором.

Я услышала зарождающийся в его горле смех.

— Детка, ты понятия не имеешь. Лично я считаю, что возможно это мой единственный шанс сказать тебе правду. Я люблю тебя. Пытался не любить, но думаю, часть меня всегда любила тебя. Я устал убегать от тебя.

Я округлила глаза и почувствовала, как слезы жгут мои глаза.

— Правда?

Он кивнул.

Я бросилась ему в объятия и поцеловала. Не успел он как-то на это отреагировать, как я высвободилась из его рук и отошла от него. Я почувствовала, как он сердито уставился на мой затылок. Я повернулась и улыбнулась.

— Пойдем разберемся с этим дерьмом. И мне кажется, что я тоже тебя люблю.

Я вошла в гостиную и увидела, что привязанная к стулу Ребекка не шевелится. Она просто сидела и смотрела на меня. Я повернулась и сознательно проигнорировала ее. Я посмотрела на Джейка.

— Ты в порядке?

Он кивнул.

— Готов покончить со всем. Я переживаю о Лекс и детях.

— Они в порядке. Дети родятся позже. Ты успеешь присутствовать на их рождении.

— Хорошо. Что мы будем делать с ней?

Я пожала плечами.

— Нам надо выведать у нее информацию. Я сомневаюсь, что пытки сработают, так что нам нужно действовать хитрее. Она скорее умрет, чем заговорит. Но, кажется, у меня есть идея. Это правда, что вампиры могут загипнотизировать человека, посмотрев ему в глаза, и он будет делать все, что ему скажут?

— Да, вроде бы так. Однако, с некоторыми людьми это не работает. Это агенты, которые часто имеют дело с вампирами.

— Она из тех, на ком это работает?

— Думаю, да, хотя точно не знаю.

— Сайлас, можешь подойти сюда, пожалуйста?

Сайлас бесшумно приблизился ко мне сбоку, Гитаг встал за его спиной.

— Да, моя дорогая?

— Ты можешь зачаровать ее или что вы там делаете?

— Могу попробовать.

Сайлас встал на колени и установил с Ребеккой зрительный контакт. Она пыталась отвернуться, но не успела. Он продолжил смотреть ей в глаза, пока она не перестала сопротивляться. Она смотрела на него пустым взглядом. Сайлас отошел назад, и она проследила за ним взглядом.

— Задавай свои вопросы, дорогая, — сказал он, жестом показывая на Ребекку.

Я кивнула и подошла к Ребекке поближе, но держась в стороне, чтобы не разрушать чары, наложенные на нее вампиром.

— Как вы нашли нас?

Она продолжила молча смотреть на вампира.

— Ты ответишь на ее вопросы, — сказал Сайлас.

— Мы установили трекер в Александрии, — ответила она.

Во мне вспыхнул гнев, мне захотелось молотить по ней кулаками, пока она привязана к стулу. Не удивительно, что они так быстро нас нашли. Мне пришлось сделать глубокий вдох и успокоиться. Я все больше злилась, и мне хотелось убить ее на месте. Я повернулась и посмотрела на Джейка. Его глаза поменяли цвет, и я поняла, что я питаюсь от его эмоций. Я посмотрела на Коула, чувствуя отчаяние.

— Джейк, угомони свое дерьмо, — приказал он.

Реакция Джейка была мгновенной. Его глаза снова стали шоколадно-коричневыми, какими и были обычно.

Я вернула внимание к Ребекке, сидящей передо мной.

— Зачем вам альфа?

— У него есть ключ, который нам нужен, — ответила она на автомате.

— Какой ключ?

— Ключ к двери.

— Меня начало это утомлять. Меня это не касается.

— Я не знаю деталей. Это не моя работа.

Я закатила глаза. Конечно, она не знала. Никто не рассказывает своим шестеркам обо всех деталях. Это было бы глупо. Хансон не был глуп. Это значило, что нам придется выяснять это самим.

— Коул, о каком ключе она говорит?

Коул пожал плечами.

— Понятия не имею.

Заговорил Джексон.

— Я могу знать. То есть, это просто история, услышанная оборотнями, пророчество в некоторых регионах. Оно гласит, что альфа, сохраняющий мир между оборотнями и людьми, хранит ключ. Ключ, который открывает ворота ада и начинает апокалипсис. Тот, кто хочет заполучить ключ, решительно настроен уничтожить мир и все в нем.

Мои брови взлетели к волосам.

— Ключ к воротам ада? Ты шутишь что-ли, бл*ть?

Он медленно и отрицательно покачал головой.

— Я всегда подозревал, что ключ хранится у Джо. Он всегда сохранял мир между всеми сообществами. Ну, за исключением того случая, когда Сайлас начал переходить ему дорогу. Но в остальном, тут всегда было мирно.

— Кто ты такой, чтобы приходить сюда и рассказывать нам всю эту чушь? Джо

вырастил меня, и я никогда не видел никакого волшебного ключа. Ты брешешь. Думаю, пора тебе объясниться.

Коул скрестил руки.

— Меня зовут Джексон Прэтт, как я вам и говорил. И, Коул, мне не нравится вываливать это на тебя, особенно тогда, когда ты не догадываешься о своем прошлом, но Дональд не твой биологический отец. Твой отец я.

Коул просто уставился на него, не говоря ни слова. Я никогда не могла прочесть его, но в данный момент все его эмоции накрывали меня как волны. Он был растерян и испытывал боль. Он не понимал, что происходит, не понимал, почему его отец столько ждал, чтобы объявиться. Его чувства больно били по мне.

Его эмоции неожиданно захватили меня. Я подошла к Джексону и ударила его.

— Где ты, бл*ть, был все эти годы? Где ты был, когда Дональд избивал его так сильно, что он почти умер в два года? Чем ты занимался, пока он чувствовал себя брошенным и ненавистным своим биологическим родителям? Ты не родитель, иначе ты был бы рядом. Ты бы не бросил его барахтаться и выживать одного.

Джексон не смотрел на меня, отвечая на мои обвинения. Он смотрел на Коула.

— Я не знал, что Софи беременна. Я просто ушел в армию, а она не хотела удерживать меня, так как знала, что я останусь с ней. Я не знаю, когда она встретила с Дональдом, или почему решила быть с ним, но я жалею, что она не рассказала мне о тебе. К тому времени, как я узнал о тебе, было уже поздно становиться твоим отцом. Ты уже работал в академии «АДОВАЯ» и был самостоятелен. Я знаю, что вероятно ты ненавидишь меня, но мне жаль. Мы можем обсудить это позже, сейчас у нас есть другие проблемы, помимо семейной драмы.

— Что ж, я могу решить одну из наших проблем, — сказала я, обращаясь ко всей комнате. Я развернулась и достала пистолет. Подошла к Ребекке и прижала дуло к ее лбу. Она округлила глаза, выйдя из транса, наложенного на нее Сайласом. Я посмотрела ей прямо в глаза и сказала: — Это за Лили. И Паркера.

Я нажала на курок и смотрела ей в глаза, когда задняя часть ее головы взорвалась, так же, как взорвалась тогда голова Лили. Я почувствовала стекающие по моему лицу кровь и мозги, но во мне будто переключили рубильник, и я больше ничего не чувствовала и не испытывала.

Я повернулась и посмотрела на Коула. В его глазах горело, по моему мнению, желание. Я подошла к нему и атаковала его губы. Когда я отстранилась, он улыбнулся мне.

— Спасибо, — прошептал он.

Я кивнула и обвела взглядом всех присутствующих.

— Давайте найдем чертов ключ.

— Мы не можем сделать этого без Джо, — сказал Коул.

Скрип на лестнице привлек мое внимание, мы все повернулись посмотреть. У подножия лестницы стоял Джо. Сара поддерживала его за талию. Он посмотрел на Коула.

— Мы получим ключ совсем скоро. В данный момент он в безопасности. Расскажите мне, что я пропустил.

Я не могла в это поверить. Джо очнулся.

Коул

Я стоял и смотрел на Джо в неверии. Как он, бл*ть, очнулся? Что произошло? Он спустился по лестнице и положил руку на мое плечо. Слабо улыбнулся мне. Цвет его лица был неплохим, но все же бледноват. Он пожал мое плечо и пошел к креслу, чтобы сесть.

— Что я пропустил? — спокойно спросил Джо.

Комната погрузилась в молчание, когда все увидели его. Все глаза метались вперед-назад между ним и мной. Мне нужно понять, что происходит, и как мне на это реагировать, прежде чем открывать рот и что-либо говорить. Непродуманный ответ может повлечь еще больше неприятностей.

— Думаю, тебе тоже есть что рассказать.

Я скрестил руки и нахмурился, несмотря на то, что часть меня была рада его пробуждению.

— Как это так ты вдруг проснулся, когда все это дерьмо попало на вентилятор? Мы нуждались в тебе, а ты лежал в коме. А теперь, ты спускаешься вниз по лестнице, будто все нормально. Какого х*я?

— Коул, — одернула меня Сара. — Это не вина Джо. Я держала его без сознания при помощи зелья. Ему нужно было исцелиться, так же, как и тебе.

— Что значит «так же как и мне»? Он пролежал в коме много месяцев, и ты говоришь мне, что это ты приложила к этому руку? Как ты могла так поступить с нами, Сара? Как ты могла так поступить со мной? Из-за тебя стая пережила настоящий ад.

Я принялся расхаживать взад-вперед. Я не мог гарантировать, что мне удастся сдержать гнев, но почувствовал руку на своей спине, и мои плечи сразу же расслабились. Мия. Она всегда была рядом, когда я нуждался в ней. Я знал, что не справился бы без нее. Она была моей опорой, моим светом во тьме. Я ненавидал розовые сопли, но это было правдой.

Я повернулся и посмотрел на Сару. Она наблюдала за мной со слезами на глазах. Я ждал, когда она начнет объясняться. Мне казалось, ничто не может оправдать ее решения, лишить нас альфы, пока мы были беззащитны и подвергались нападениям.

— Коул, мне пришлось это сделать. Ты сам должен был увидеть свой потенциал. Ты бы не смог этого сделать, если бы все еще находился под крылышком у Джо. Мы с Джо подробно обсуждали это. Ты должен был расправить собственные крылья и проявить свой потенциал. Ты бы никогда не стал альфой, если бы мы тебя не подтолкнули. Мы это знали. Ты даже не мог примириться со своей сущностью. Я поняла, что, если Джо оказался бы вне игры, ты бы смог двинуться дальше и сделать то, что ты должен был сделать.

— Ты всегда был на один шаг впереди и поступал так, как от тебя ожидали. Ты стал замечательным мужчиной. Ты вырос, как личность, после смерти Лили. Ты был для Паркера отцом за прошедшие месяцы гораздо больше, чем за всю его жизнь. Не подведи меня, Коул Эдвард, ты всегда старался быть его другом, а не отцом. Теперь ты стал родителем.

— Так значит, ты все это подстроила, не только для того, чтобы помучить меня и отправить Джо в кому на много месяцев, но для чего еще? Чтобы заставить стаю страдать? — зарычал я со злостью. — Ты рисковала нашими жизнями. Если бы ты не отправила его в кому, Лили была бы жива!

— Нет, — Сара покачала головой. — Джо на самом деле был в коме, во время первого

нападения, когда Лили была убита.

— Я не могу на тебя смотреть. Не могу тебе верить.

Я развернулся и ушел, прежде чем скажу то, о чем пожалею. Вышел из дома и побрел по двору. Мне нужно было время наедине, пока я не вышел из себя. Я чувствовал себя преданным всеми: Джо, Сарой, черт, даже Джексоном. Моим давно потерянным «отцом», с которым я даже не знал.

Я услышал, как тихо открылась и закрылась дверь. Она не успела ничего сказать, я знал, что она там, узнав по запаху. Она прикоснулась к моему плечу, и я повернулся, чтобы посмотреть на нее. Мия стояла красивая и грустная. Я знал, что она чувствует часть моих эмоций, хоть считала, что не может читать меня. Она читала меня лучше, чем кто-либо.

— Я знаю, что тебе больно, Коул, — тихо сказала она. — У тебя есть право беситься и швыряться вещами, но, честно говоря, у нас нет на это времени. Идет война. Нам всем нужно, чтобы ты принял это к сведению и поступил так, как должен. Я, а не мы, нуждаюсь в том, чтобы ты был в своей лучшей форме. Я обещаю тебе, мы разберемся с этим позже. Вместе.

Я кивнул. Она была права. У нас не было времени разбираться с моим дурным настроением. Сделал глубокий вдох, и мы пошли в дом, чтобы начать составлять план. Я посмотрел на Сару, затем повернулся и посмотрел на Джо.

— Ладно, альфа, расскажи мне об этом ключе.

Он улыбнулся.

— Как я понял, альфа теперь ты. Я не против, что теперь у руля ты. Я как раз собирался уйти на пенсию и заняться баром.

Он бросил взгляд на Сару.

— И моей любимой.

— Джо. Ключ.

Он быстро метнул взгляд на Сару, затем снова на меня.

— Он в безопасности. Просто знай это. Мы должны держать его подальше от любого, кто хочет отпереть ворота.

— И как мы это сделаем, если ты не рассказываешь мне ничего о ключе. Это вообще ключ?

— Нет. Это не ключ в таком понимании, но все равно ключ. Прости, что не могу рассказать подробнее, но ради его безопасности, мы должны хранить его в тайне.

Я бросил взгляд на Мию, и она кивнула. Я знал, что она поняла, что это за ключ, еще до того, как про него заговорили. Я просто должен был проявить терпение. Не хотел, чтобы было ясно, что мы собираемся найти этот ключ.

Джейк

Я почувствовал что-то. Словно меня тянуло на улицу. Будто меня влек свет маяка. Тут началось настоящее безумие с тех пор, как Мия снесла Ребекке голову. Я все еще не мог поверить, что она это сделала, это будет на ее совести. Ей придется жить с этим.

Вышел из дома и последовал зову своих инстинктов. Они повели меня к озеру, на причале стоял мужчина и смотрел на воду. Я подошел к нему и просто стоял и смотрел ему в спину. Я не знал, что сказать, но часть меня знала, что мне нужно молчать, чтобы, наконец, узнать, что происходит.

— Джейк, я хочу извиниться за маскарад. Этот образ мне не свойственен, но ты еще не готов увидеть мое истинное обличие. Это все усложняет. Поначалу мне было сложно общаться с тобой, таких проблем не должно было возникнуть. Вероятно, это потому, что тебя воскресили прежде, чем ты был готов. Ты должен был встретиться со мной до того, как тебя вернули в тело или физическую оболочку.

Мужчина так и не повернулся ко мне лицом.

— Кто ты? Ты не архангел Михаил. Он уже приходил ко мне. Мне нужно обрести почву под ногами. Я устал чувствовать себя так, будто схожу с ума. Я должен снова стать собой ради Лекс. Я не могу сорваться и попытаться убить ее или кого-либо еще. Меня будто разрывает на части.

В этот момент он повернулся и посмотрел на меня.

— Я знаю, через что ты прошел. Я пытался сделать все проще для тебя, но перерождение непростая вещь даже тогда, когда ты подготовлен, вдобавок ты боролся с этим, и стало хуже.

— Какое еще перерождение?

Меня начало раздражать, что он избегал вопросов и не отвечал прямо. Я почувствовал, что сжимаю руки в кулаки, но не знал, что делаю это, пока они не оказались крепко сжаты.

— Ты должен был стать больше, чем просто человеком. Ты теперь не просто человек. Теперь ты практически неуязвим. Твоя сила продолжит расти и увеличиваться, ты узнаешь, на что способен, и научишься использовать свои силы. Ты был создан ради величия, Джейкоб, настало время тебе это понять. То, что ты сделал, когда спас Александрию и, когда сражался вместе с волками, лишь начало. Как только ты научишься управлять своей силой, станешь силой, с которой нужно считаться. Ты Длань Божья. Ее мускулы.

— Мне говорили, что я стал ангелом Смерти. Но вы описываете киллера. Вы хотите сказать, что я убийца, посланный Богами?

Я не смог не фыркнуть при этих словах

— Я бы так не сказал. Ты намного больше. Ты сможешь понимать, когда пришло чьей-либо время, и как они должны умереть. У тебя есть сила оборвать чью-либо жизнь. Ты можешь убивать одним прикосновением и можешь прибавлять годы жизни.

— Так значит, Мрачный жнец? Ангел Смерти — это Мрачный жнец?

Он рассмеялся.

— Прости. Я не хотел смеяться, но жнецы довольно жалкие создания по сравнению с нами. Мы ангелы. Мы управляем жнецами.

— Ясно.

На самом деле было не ясно. Я понять не мог, о чем он толкует. Мне все это казалось сюрреализмом. Такое ощущение, что он говорил загадками.

Я открыл рот, чтобы заговорить, когда услышал всплеск, повернулся и увидел, что вода пошла волнами. Нахмурился и побежал в ту сторону, что-то внутри меня подсказывало бежать туда как можно скорее. Прыгнул в воду и увидел, что Лекс пытается выплыть на поверхность.

Я приказал себе ускориться. Нужно вытащить ее из воды, как можно быстрее. Я обхватил ее за талию и потянул нас вверх. Мы вылетели из воды в воздух. Я замедлил нас и вернул на землю, положил ее в надежде, что с ней все в порядке.

Мое сердце заколотилось от страха, что она пострадала. Когда она закашлялась и из ее рта хлынула вода, давление в моей груди ослабло, и я облегченно вздохнул, благодаря богов, что она жива.

Александрия

Я знала, что должна вернуться в дом у озера. Обязана была вернуться. Не знала, почему мне так казалось, но я научилась тому, что нужно доверять своим инстинктам. Я вошла в тронный зал, где моя бабушка восседала на троне, обсуждая что-то с посланцем из двора Темных. Встала в сторонке, дожидаясь, когда на меня обратят внимание. Я не хотела прерывать разговор.

Примроуз посмотрела на меня и улыбнулась. Теплой, любящей улыбкой. Я пробыла здесь не долго, но знала, что должна возвращаться домой. Я так сильно скучала по Джейку, что чуть не заболела, и чувствовала, что он нуждается во мне.

— Что такое, милая? — спросила меня Примроуз.

— Мне нужно возвращаться. Я не знаю, почему, просто знаю. Ощущаю это каждой клеткой своего тела. Я нужна Джейку.

Я начала переминаться с ноги на ногу. Мой живот рос с тревожной скоростью, и мне становилось сложно долго стоять.

Она кивнула мне.

— Делай то, что должна. Что насчет ребенка и родителей Джейка?

— Паркера? Он останется с вами, пока все не закончится. Я не хочу, чтобы с ним что-либо случилось, и Коул хочет, чтобы он оставался в безопасности. Ему безопаснее здесь, чем там. Моррисам тоже лучше остаться здесь. Вы обещали, что они будут здесь в безопасности.

— Ты уверена, что там ты будешь в безопасности? То есть, что, если с тобой что-нибудь случится? Ты подумала о близнецах?

— С нами все будет хорошо. Мне просто нужно вернуться.

— Ладно, ты знаешь дорогу. Если я тебе понадобится, ты знаешь, как со мной связаться.

Я кивнула и вышла из комнаты. Нашла Паркера в его комнате с книгой. Я присела на край постели и взъерошила его волосы.

— Привет, малыш. Я собираюсь вернуться в дом у озера. Я хочу, чтобы ты остался здесь с Примроуз. Она позаботится о тебе. Твой папа придет за тобой, как только будет безопасно. Хорошо?

Он кивнул и посмотрел на меня.

— Береги себя, хорошо? Не умирай.

Я поцеловала его в лоб.

— Не стану.

Я шла по дому у озера, прокладывая путь на кухню, где слышала голоса. Вошла в гостиную и увидела кровь на стенах. Так не должно быть. Когда я вошла на кухню, увидела, что Коул, Мия, Джо, Сара и мужчина, появившийся в конце свадьбы, неловко стоят в комнате.

Я не увидела Джейка. Я почувствовала напряжение в воздухе и поняла, что оно исходит от людей, стоящих здесь. Коул явно был зол. Когда они заметили меня, выражения их лиц поменялись. Вместо напряжения на них отразилось удивление.

— Что ты здесь делаешь? — спросила Мия.

— Ищу Джейка.

Я скрестила руки на груди, насколько позволял мой огромный живот.

— Где Паркер? — спросил Коул с паникой, промелькнувшей в глазах.

— В безопасности. Он с Примроуз.

Я увидела, что его плечи немного расслабились.

— Так, где Джейк?

Мия осмотрелась по сторонам и нахмурилась.

— Он был здесь пару минут назад. Я не знаю, куда он пошел.

Я вышла на улицу, решительно настроенная найти его. Заметила, что ветер немного усилился, и направилась к озеру. Не знаю, почему меня словно тянет в том направлении, но я последовала за своими инстинктами. Посмотрела налево и увидела мою мать, она кивнула мне. Я шла в верном направлении.

Приблизившись к причалу, я увидела Джейка, прислонившегося к перилам, и разговаривающего с каким-то мужчиной. Этот мужчина слегка светился, он меня нервировал. Я оглянулась через плечо на то место, где стояла моя мать, она все еще была там. Она один раз кивнула, так что я повернулась, размяла плечи и направилась к причалу и Джейку.

Я не слышала, о чем они говорят, но видела, что они увлечены беседой. Мне хотелось подбежать к нему, но я сдержалась и остановилась, встав на причал.

Я не знала, что делать. Не хотела прерывать разговор, но и не хотела подслушивать. Я колебалась, как мне поступить, но мне не пришлось раздумывать слишком долго. Я почувствовала толчок и потеряла равновесие. Я упала на бок и свалилась с края причала в чернильную воду озера. Вода была ледяной, и у меня сразу же перехватило дыхание. Я попыталась выплыть на поверхность, не зная, в какой она стороне, и продолжила борьбу. Чем больше я боролась, тем сильнее сдавливало грудную клетку. Потребность вдохнуть воздух была непреодолимой, и мне пришлось заставлять себя не делать вдох.

Вдруг, вокруг меня обвилились руки, и мы выстрелили в воздух, как торпеда. В следующую секунду я оказалась лежащей на земле, Джейк нависал надо мной и убирал волосы с моего лица. Я закашлялась, из моих легких полилась вода. Глубоко вдохнула морозный ночной воздух и почувствовала себя лучше.

— Ты в порядке, милая? — тихо спросил Джейк.

Я кивнула, продолжая кашлять.

— Со мной все нормально.

— Что произошло?

— Ты в это не поверишь, но я почувствовала, будто меня толкнули, а затем я свалилась в воду. Это было странно, там никого не было.

Над нами нависла тень, я посмотрела вверх и увидела, что мужчина, с которым разговаривал Джейк, стоит и смотрит на меня. Джейк помог мне сесть, пока я смотрела на мужчину. Он выглядел смутно знакомым, но я не могла понять, где его видела.

— Она в порядке? — спросила тень.

— Будет в порядке. Только вот я не понимаю, почему она здесь. Она должна находиться при Дворе Светлых, — пояснил Джейк.

— Я пошла тебя искать. Почувствовала, что нужна тебе. Может быть, это глупо, но так и было. Я соскучилась.

Я прикоснулась к его лицу, и он на секунду закрыл глаза. Когда он открыл глаза снова,

он выглядел так, будто снова стал собой.

— Это Азраил. Он, эм-м... Он успел представиться, когда ты решила поплавать в темноте.

Я ткнула его локтем.

Он помог мне встать, и я смогла разглядеть Азраила лучше. Он все еще выглядел знакомым, но я не знала, почему. Он увидел, что я разглядываю его и улыбнулся. Его зубы ослепительно сверкнули, и мне пришлось моргнуть.

— Привет.

— Привет, Александрия. Рад снова видеть тебя, — тихо произнес Азраил.

Я нахмурилась.

— Снова?

— Мы уже встречались, просто в другой форме. Ты знаешь меня под именем Деймон. Это моя, эм-м, просто скажем, человеческая форма, за неимением лучшего слова.

— Что ты такое?

Я знала, что то же самое спрашивал Джейк, но теперь я была сбита с толку. Деймон был моим другом детства, а этот парень заявляет, что это он. Я в это не верила.

— Я ангел Смерти. Ну, один из них. Думай о них, как об армии, а я ее командир. Я даю другим задания и сообщаю информацию. Они идут и собирают души.

— Так ты жнец? — спросила я. Лично я так поняла.

— Милая Лекс, я гораздо больше, чем жнец. Я ангел Смерти. Я решаю, когда придет чье-то время, я могу забрать их душу. Если считаю нужным, я могу уничтожить эту душу. Жнецы просто перемещают душу с места на место.

— Ясно. И ты утверждаешь, что Джейк тоже ангел Смерти?

— Да, ему суждено было стать одним из нас, но его смерть и воскрешение изменили наши планы. Поэтому ему пришлось пережить эмоциональный разрыв. Теперь, когда он примирился со своей судьбой, все наладится. Время покажет.

Я посмотрела на Джейка, он хмурился. Мне показалось, что мы думаем об одном и том же. Я снова вернула внимание к Азраилу. — И что это значит для меня и Джейка?

Повисло долгое молчание. Азраил, наконец, соизволил ответить на этот вопрос.

— Мы пока не решили, что делать с этой ситуацией. Это неортодоксальная задача. Но я не думаю, что это повлияет на ваши отношения. Особенно, раз твоя любовь заставила тебя сделать то, чего ты не должна была иметь власть сделать, когда ты вернула его назад.

Я кивнула и почувствовала руки Джейка на своей талии. Его ладони остановились на моем животе, в котором дети устроили футбольный матч. Он погладил мой живот, и они успокоились.

— Хорошо. Я не хочу больше снова покидать Лекс. Она моя половинка, и мы справимся с этим вместе. Мы созданы, чтобы быть вместе. Без нее я никто, — сказал ему Джейк.

— Что ж, тогда предлагаю тебе подготовиться к грядущей битве. У тебя мало времени.

С этими словами, он исчез. Я посмотрела на Джейка, а он посмотрел на меня. Воспоминание о том, как меня толкнули в воду, исчезло. Мы молча направились в дом. Не успели мы дойти до него, как раздался громкий взрыв, и нас отбросило на землю. Сарай за домом охватил огонь. Я посмотрела на Джейка, чувствуя, как меня охватывает страх. Он лишь улыбнулся и поцеловал меня в лоб.

— Иди в дом, я позабочусь об этом, — тихо сказал он.

Азраил стоял рядом с ним. Он один раз кивнул, и оба исчезли, охваченные вихрем. Я

встала на ноги и побежала в дом. Столкнулась с Мией у двери, у нее был бешеный взгляд. Она схватила меня за руку и потащила внутрь.

Как только мы оказались в доме, я протяжно вздохнула. Бросила взгляд на Мию и поняла, что в доме тихо.

— Где все?

— Они все отправились на помощь, кроме Сары. Пошли, спустимся в подвал и убежище. Мои брови взлетели к волосам.

— Что за убежище?

Она рассмеялась.

— То, которое наши родители построили много лет назад. Моя мать позвонила мне и рассказала о нем, когда услышала, что впереди нас ждут беды.

— О.

— Сара, — позвала Мия. — Нам нужно торопиться.

Сара присоединилась к нам. Мы быстро спустились по лестнице в подвал. Оказавшись в подвале, Мия побежала к стене и вызвала панель. Оттуда возникла клавиатура, и она ввела номер. Стена ушла в сторону, открывая комнату. Мы поспешили в комнату, и стена встала на место.

Я села на постель и почувствовала, как мой живот прострелила боль. Я согнулась пополам. Глубоко вдохнула и постаралась расслабиться. Мия с Сарой склонились надо мной.

— Ты в порядке? — спросила Мия.

Я кивнула. Я пока не могла говорить.

Сара дала мне бутылку воды.

— Вот выпей это. Это поможет. Вероятно, из-за того, что ты нервничаешь, и детки нервничают.

Я сделала большой глоток воды. Вероятно, она была права, но я ощущала то же самое уже много дней, просто не так сильно. Я старалась не переживать, так как детям было еще рано рождаться, но часть моего разума тревожилась, что это не к добру.

— Спасибо, — тихо сказала я. Я вдруг устала и ощутила легкую клаустрофобию.

Мия нажала пару кнопок на консоли, и включился монитор. Экран был разбит на несколько экранов поменьше и показывал разные зоны двора. Мне не верилось, что наши семьи были такими параноиками, но опять же, при тех секретах, что они хранили, это не так уж и удивительно.

Мы наблюдали за развернувшейся битвой. Это было похоже на хаос. Я не знала, откуда появились все эти оборотни, но люди и оборотни были повсюду. Я изучала взглядом монитор, чтобы найти Джейка. Наконец, я заметила его, но он не был похож на себя. Он выглядел величественно, светясь темным светом. Из его спины росли крылья. Его кожа стала темнее, и я не могла различить его глаз, но, если бы смогла, что-то подсказывало мне, что они были бы черными. Он сражался с грацией танцора и свирепостью викинга. Странно, но я находила это красивым. Я не могла отвести от него взгляда. Хоть я и понимала, что он убивает людей, он словно находился в своей стихии и был великолепен.

Боль снова прострелила мой живот, и перед глазами поплыли пятна. Мне казалось, что я сейчас потеряю сознание. Боль была такой сильной, что я хотела закричать, но не могла. Последнее, что я увидела — как Мия подбегает ко мне, чтобы поймать меня, прежде чем я упаду.

Мия

Я поймала Лекс, падающую на пол. С ее лица схлынули краски за пару секунд до того, как у нее закатились глаза. Осторожно положила ее, чтобы ей было удобно. Я посмотрела на Сару, нависшую над нами.

— Что нам делать? — спросила я, чувствуя беспомощность.

Она встала на колени рядом с постелью и пощупала запястье Лекс, проверяя пульс. Через какое-то время она посмотрела на меня.

— Ее пульс в норме. Давай подождем, когда она очнется, потом решим, что делать.

Сара положила ладонь мне на спину, и меня поглотило видение.

Нас окружали крики. Повсюду был дым и огонь. По окнам барабанил дождь. Лекс кричала от боли. Она сидела на краю кухонного стола, расставив ноги. Эрин стояла у ее ног, наставляя ее, что делать. Сара держала Лекс за другую руку, говорила ей, что все будет в порядке.

— А теперь тужься, — приказала Эрин.

— Слишком рано, — выкрикнула Лекс между вдохами.

— Плевать. Дети уже идут. Ты должна тужиться. У тебя нет выбора.

— Ты справишься, — сказала Сара, улыбаясь.

Лекс кивнула и начала тужиться, пытаясь вытолкнуть детей, которые сопротивлялись этому. Чем больше она тужилась, тем сильнее шел ливень. Я знала, что это связано с ее кровью фейри, но все равно это было странно.

Когда Лекс закричала, в двери ворвался Джейк. Он оказался рядом с ней в мгновение ока. Он зашептал что-то ей на ухо и попытался утешить. Он был покрыт кровью и намок от дождя.

Словно из ниоткуда, появился Хансон. Он стоял и наблюдал за рождением детей. Сара посмотрела на него и отошла от Лекс.

— Ты не получишь близнецов. Как и ключ.

Она расправила плечи.

— В этом ты ошибаешься, Сара, — ответил Хансон. — Я знаю, где ключ, он будет моим.

— Никогда.

Пыл в ее голосе был таким сильным, что я не сомневалась, что Хансон получит то, что хочет.

Он достал пистолет, прицелился и выстрелил ей в живот. Она схватилась рукой за рану и упала на пол. Из нее вылетел огонек, и Хансон поймал его во флакон. Затем все потемнело.

Я посмотрела на Сару, округлив глаза. Мое сердце колотилось, пока я пыталась воссоединить части видения и понять, что оно значило. Она просто смотрела на меня в ответ, не говоря ни слова. Мне не надо было спрашивать, между нами повис невысказанный вопрос. Она лишь кивнула и отвернулась. Теперь я знала, что такое ключ, и что мы не должны позволить Хансону заполучить его.

После того, как Лекс очнулась, мы сделали все возможное, чтобы ей было удобно, и она

расслабилась. Было сложно сохранять расслабленность, находясь в убежище, но я считала, что мы не можем остановить неизбежное.

Напряжение в комнате было осязаемым. Я была на нервах, и мне хотелось кричать. Я знала, что Лекс чувствует то же самое. Видела это по тому, как она возилась в постели. Я следила за ней и за экранами. Видела битву, как люди, так и оборотни валялись на земле. Мне казалось, что они мертвы.

Лекс переместила взгляд на край комнаты и тихо заговорила. Я знала, что она разговаривает с призраком, вероятно, ее матерью. Ее голос был чуть громче шепота.

— Я знаю. Я что-нибудь сделаю, — ответила она.

Мне было любопытно, о чем она говорит, но посчитала, что она сказала бы мне, если бы хотела, чтобы я знала. Я видела, как она кивнула, и ее губы зашевелились.

— Я не знаю, как. Я знаю, что мы над этим работали, но я ничего не чувствую.

Она умолкла.

— Я это сделаю. Ты права. Это нужно сделать.

— Что нужно сделать, Лекс? — спросила я.

Она посмотрела на меня, округлив глаза, словно забыла, что я здесь. Затем выражение ее глаз приняло настороженный вид.

— Мама считает, что мне нужно призвать призраков на помощь. Она считает, что мы проиграем, если не придет подкрепление. Я делала это всего раз, но мне кажется, я смогу повторить.

Я посмотрела на монитор, и увидела, что Коула сшибли на землю.

— Сделай это.

Она закрыла глаза и будто засветилась. Свечение, то набирало яркость, то угасало, почти как на маяке. По комнате прошел мороз. Я огляделась, но ничего не увидела. Хоть призраки были невидимы для моих глаз, я чувствовала, что в нашей крошечной комнате растет новая армия.

Лекс открыла глаза и улыбнулась. Она посмотрела в угол комнаты и один раз кивнула. Затем повернулась и снова обвела взглядом комнату.

— Идите, помогите оборотням и вампирам. Они нуждаются в вас. Боюсь, что, если вы не поможете, сверхъестественный мир перестанет существовать.

Мороз резко схлынул. Я села около Лекс и взяла ее за руку. Мы сидели, держась за руки и глядя на монитор. Люди будто бы обратились друг против друга, и бой стал еще хаотичнее. Призраки, должно быть, завладевали телами людей, чтобы помочь переломить ситуацию.

Ко мне пришло еще одно видение, но довольно короткое, лишь несколько кадров. Я посмотрела на Лекс и заметила выступивший над ее верхней губой пот. Ее хватка на моей руке усилилась. Она отрицательно покачала головой.

— Ты в порядке? — я нахмурилась.

Она снова отрицательно покачала головой.

— Мне кажется, у меня только что отошли воды.

Я опустила взгляд и увидела влажное пятно, распространяющееся по ее штанам. Положила ладонь на ее живот, и почувствовала, как он сжался. Посмотрела на Сару, чувствуя надвигающуюся панику. Лекс было еще слишком рано рожать. Сара бросила взгляд на часы и начала измерять время между схватками.

Лекс расслабилась, но ненадолго. Она напряглась снова и коротко задыхалась. Я поняла, что это значит. А еще я поняла, что нам нужна помощь. Схватила свой телефон и позвонила

Эрин.

Она ответила как раз перед тем, как звонок ушел бы на голосовую почту.

— Как не вовремя, Мия. Я немного занята.

— Подожди! — закричала я чуть громче, чем хотела. — Знаю, что сейчас не время, но еще не время рожать детей, а Лекс рождает. Схватки идут с интервалом примерно в минуту, отошли воды. Ты нужна нам.

— Уже бегу, отведи ее наверх, в столовую. Роды будут проходить там, так как у меня нет здесь родильного кресла.

— Хорошо, мы справимся.

Я сбросила вызов и положила телефон в карман. Посмотрела на Сару. Я чувствовала, что покидать убежище не самая лучшая мысль, но нам нужно было сделать так, как велела Эрин. Я кивнула в сторону Лекс, и Сара поспешила на помощь. Мы помогли Лекс подняться наверх.

Эрин уже была в столовой. Она один раз взглянула на нас и выругалась. Подбежав, она подхватила Лекс и положила ее на стол сама. Затем помогла Лекс снять штаны. Эрин выкрикивала инструкции, и мы с Сарой бросились их исполнять.

Мы помогли Лекс расположиться на столе, подложив подушки ей под голову и накрыв ее ноги простыней. Мы пытались защитить ее скромность, так что закрыли жалюзи. Вдобавок, ей не нужно было видеть сражение, происходящее за окном.

Я держала Лекс за руку и пыталась успокоить ее. Это было сложно сделать, учитывая, что я чувствовала то же, что и она, а она была далека от спокойствия. Она начала паниковать, и я, в свою очередь, тоже паниковала. Я работала над тем, чтобы она дышала так же, как я. Наконец, она задышала в ритм со мной и, кажется, начала расслабляться.

Джейк появился из ниоткуда, и я вспомнила о своем видении. Я почувствовала, как мой желудок завязался узлом, на меня нахлынула тошнота. Я усиленно начала проглатывать слюну, чтобы меня не вырвало. Я боялась, что видение сбудется, и Сара умрет. Я потрясла головой. Все будет не так, как в моем видении. Я об этом позабочусь.

Лекс закричала, когда у нее снова начались схватки. Она сжала мою руку, и мне захотелось вскрикнуть от боли. Джейк взял ее за плечи и начал разминать их. Он наклонился и зашептал что-то ей на ухо, пытаясь утешить. Она облокотилась о него, пока слушала. Казалось, что она не замечала грязь и кровь на его рубашке.

— Ладно, Лекс, я собираюсь проверить, насколько раскрылась матка, — пояснила Эрин, осматривая Лекс. — Раскрылась на девять дюймов. Родишь с минуты на минуту.

— Слишком быстро, — тихо заплакала Лекс. — Они не готовы.

— Милая, у нас нет выбора. Они родятся, готовы они или нет. Мы разберемся с этим позже. Они должны быть готовы, — сказал ей Джейк, глядя по волосам. — Мы тоже должны быть готовы. С ними все будет в порядке, я уверен.

— Откуда тебе знать?

— Ведь я знаю, кто их рождает. Их мать самая сильная, самая красивая женщина, которую я только встречал. Она полна решимости. А я, ну, я упрямый засранец. Они унаследуют твою решительность и мое упрямство. Тут нет места слабости. Они будут готовы.

Александрия

Пять лет спустя

Я сидела и наблюдала за тем, как мои дети играют в саду. Мы не покидали холм фей последние пять лет. Джейк приходил и уходил по работе. Он, наконец, смирился с тем, что он ангел Смерти, и научился жить по-новому.

Я улыбнулась, когда Старлин упала, а Криспин помогла ей подняться. Я любила наблюдать за этими двумя. Они были половинками одного целого. Инь и янь. Там, где Старлин была светом, Криспин была тьмой. Над их головами зависло пророчество, но это не мешало им быть счастливыми. Я знала, что они рождены для великих дел.

Моя улыбка угасла, когда я подумала о Мие. Я редко виделась с ней за прошедшие пять лет и безумно скучала. Без Мии, внутри меня словно образовалась дыра. Иногда, она не болела, а иногда болела нещадно.

Знала, что она счастлива с Коулом. У них появилась еще пара детей помимо Паркера, они создали из стаи силу, с которой нужно считаться. Не без помощи фейри и вампиров. Если им когда-либо что-либо понадобится, они могут лишь попросить.

Я не знала, что сейчас происходит на Земле. Слышала, что ничего хорошего. Демоны косят смертных, оставляя лишь сверхъестественных созданий. Коул со стаей пытаются этому помешать.

Они перезапустили академию «АДОВАЯ», но пытались защитить человеческую расу от вымирания, и во главе академии встали представители сверхъестественного мира. Коул стал главой организации, и ему помогал в этом Джо.

Джо оплакивал смерть Сары, но как оказалось, он знал, что это случится. Ключ не должен был находиться в одном человеке. Раньше он хранился в Софи и Саре, но полностью перешел в Сару, когда Софи умерла.

Я все еще видела свою мать, она навещала меня так часто, как могла, но упомянула, что это становится все сложнее делать, так как я теперь в безопасности, и она завершила свои дела. Мне было больно от мысли, что однажды она больше не придет, но я хотя бы успею попрощаться.

Я почувствовала кого-то сзади и улыбнулась. У меня ушло несколько лет на то, чтобы перестать всего опасаться здесь. Я подняла голову и посмотрела на Джейка. Он улыбался мне. Джейк наклонился, чтобы нежно поцеловать меня в губы.

Он взял меня за руки и закружил в объятиях. Я обняла его за шею и снова поцеловала. Когда он разорвал поцелуй, в его шоколадных глазах светились искры. Я не могла сдержать улыбку. Для нас это был большой день.

— Ты готова идти? — тихо спросил он.

Я кивнула. В моем животе порхали бабочки.

— Дети, — позвал Джейк, не отрывая от меня взгляда. — Пора. Пошли.

Мы пошли за Джейком в тронный зал, где меня коронуют, как Королеву Светлого Двора. Моя бабушка решила, что ей пора уйти на отдых и передать корону, чтобы она могла насладиться временем с семьей. Еще она сказала, что это мое законное право быть королевой, и что последние несколько лет к этому и вели.

Я заняла свое место, и началась коронация. Она была короткой, все закончилось

быстро. Я посмотрела в толпу и увидела лицо, от которого мои глаза наполнились слезами. Мия. Я подбежала к ней и бросилась в объятия, как только завершилась церемония. Она засмеялась и попыталась устоять на ногах.

— Осторожно, ваше величество, — засмеялась Мия. — Не хотела бы свалиться вместе с новоиспеченной королевой и навредить ребенку.

Я округлила глаза, опустив взгляд на ее выпирающий живот. С визгом обняла ее снова.

— Я так рада за тебя.

Я посмотрела на Коула, который подошел к Джейку, они беседовали как заговорщики. Было приятно видеть их вместе. Я снова посмотрела на Мию.

— Насколько ты здесь в этот раз?

Она пожала плечами.

— Думаю, на пару дней. Я настояла на том, что нуждаюсь в своей сестре. Коул сдался. Я скучаю по тебе, Лекс.

— Я тоже скучала по тебе, Мия.

Мы сами отошли в уголок, чтобы поговорить, в то же время, наблюдая за тем, как бегают и играют в тронном зале дети. Мы говорили обо всем, что только приходило в голову.

Я повесила халат на дверь ванной комнаты, когда почувствовала руки Джейка, обнимающие меня за талию. Его теплое дыхание оведало мою шею, отчего колени превращались в желе. Я обняла его за шею, чтобы устоять на ногах. Прильнула к нему и закрыла глаза.

— Ты готова отправляться в постель, моя королева? — спросил он. В его голосе слышались озорные нотки

— М-м-м, — ответила я.

Отпустила его шею, чтобы иметь возможность развернуться и посмотреть на него. Как только мы оказались лицом к лицу, я легонько поцеловала его.

Он поднял меня на руки и понес в постель, где осторожно опустил меня и лег рядом. Я повернулась и задула свечу, освещающую комнату. Свернулась в его объятиях, зная, что могу безмятежно уснуть, и что ничто больше не потревожит мои сны.

— Джейк?

— Да, милая?

— Я люблю тебя. Ты это знаешь?

— Думаю, да. Как и я люблю тебя. Буду любить всегда.

— О, нет, Джейк. Гораздо дольше, чем всегда. Мы будем вместе вечность.

— Этого все еще мало, — прошептал он.

Он был прав. Вечности было мало, но это неплохое начало.

Больше книг на сайте - Knigoed.net